

Е. Н. МЕДЫНСКИЙ²

ВОСПИТАНИЕ

КУЛЬТУРНЫХ НАВЫКОВ ПОВЕДЕНИЯ И РЕЧИ ДЕТЕЙ

Учпедгиз
1958

Проф. Е. Н. МЕДЫНСКИЙ
действительный член Академии педагогических наук РСФСР

ВОСПИТАНИЕ
КУЛЬТУРНЫХ НАВЫКОВ
ПОВЕДЕНИЯ
И РЕЧИ ДЕТЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
Москва — 1958

О ПЕДАГОГИКЕ БЫТА

(Вместо предисловия)

Мы, советские люди, с полным основанием гордимся нашими достижениями в области политической жизни, нашими производственными и хозяйственными успехами социалистического строительства, гигантским ростом нашей культуры, достижениями советской науки.

Политическая и общественная жизнь у нас строится на самых передовых, подлинно демократических принципах.

Коренным образом изменилось за короткий срок наше сельское хозяйство. Вместо сивки с сохой на узкой полоске, гудят тракторы и комбайны на широких просторах колхозных полей. Посевные площади сильно расширились за счет целинных и залежных земель, осушенных болот, орошаемых с проведением новых каналов пустынь. Урожайность сельскохозяйственных культур возросла благодаря применению передовой агротехники и минеральных удобрений.

Из отсталой в промышленном отношении страны наша родина в короткий срок превратилась в мощную индустриальную державу.

Не меньшие успехи достигнуты в области культуры. Введено бесплатное среднее и высшее образование. Осуществляется политехническое обучение.

Стремительно выросло число библиотек, музеев, клубов и других культурно-просветительных учреждений.

Расширилась деятельность Академии наук СССР, возникли во многих союзных республиках республиканские академии наук, учреждены отраслевые академии сельскохозяйственных, медицинских, педагогических

наук и др. Советские ученые внесли крупный вклад во все области знаний. Советская наука стала самой передовой наукой в мире.

Большие изменения произошли в быту. Во многих семьях исчезли, в других значительно ослабили влияния религии, суеверия, предрассудков. Исчезают остатки патриархальности, при которой отец был полновластным главой семьи, нередко злоупотреблявшим своей властью. Женщина во всех областях жизни и деятельности стала равноправной с мужчиной. Благодаря широкой сети детских яслей, детских садов, развитию сети общественного питания она в значительной степени освободилась от части домашнего труда по уходу за детьми, по приготовлению пищи и т. п.

Радио, газета, книга прочно вошли в быт советской семьи. Все большее распространение получает телевизор.

Общественная и производственная жизнь, а вместе с ней и быт стали принципиально иными, стали богаче, ярче, содержательнее.

Наряду с этими достижениями у нас, однако, и в производственной деятельности, и в области культуры, и в быту есть еще много недостатков и особенно много их в быту. Можно сказать, что это наиболее отсталая сторона нашей жизни. Остатки старого, пережитки буржуазной идеологии упорнее всего держатся в быту.

Встречается еще грубость, неряшливость, недостаток внимания, уважения и деликатности по отношению к окружающим, отсутствие точности, аккуратности и разумного режима в быту, непродуктивное использование свободного времени, недостаток культуры в области искусства (музыка, живопись) — все это бытовые черты, с которыми Коммунистическая партия, Советское правительство и советская общественность ведут повседневную борьбу.

Бывает иногда, что отличный производитель, активный общественник в домашней обстановке проявляет себя другим человеком — грубым, придирчивым, деспотичным по отношению к членам семьи, черствым, равнодушным по отношению к детям. Все это отравляет жизнь всем домашним.

Дружная, согласная, деятельная жизнь всех членов семьи является, как отметил замечательный советский

педагог А. С. Макаренко, первым и главным условием правильно поставленного семейного воспитания.

Весь бытовой уклад семьи оказывает на детей огромное влияние. Культуре быта надо обучать детей, в культуре быта надо упражнять детей с самого раннего детства.

Советская педагогика в той ее части, которая занимается содержанием и методикой воспитательной работы, разработана недостаточно, значительно менее, чем теория обучения — дидактика, а из недостаточно разработанных вопросов воспитательной работы самыми неразработанными являются навыки культурного поведения и речи детей.

В нашей педагогической литературе имеется довольно много брошюр и статей о воспитании дисциплины, о воспитании тех или иных черт коммунистической морали (советского патриотизма, коллективизма, честности, правдивости, чувства дружбы и товарищества и др.), о физическом и эстетическом воспитании, но почти отсутствуют книги и статьи о воспитании гигиенических навыков, о воспитании целесообразных движений (позы, походки, жестов, мимики), о воспитании вежливости, приличий, такта, умения вести себя в обществе, умения вести себя за столом, о культуре речи — одним словом о поведении человека в его повседневной жизни, в его ежедневном общении с окружающими его людьми, в его домашней обстановке и в общественных местах: в клубе, в столовых общественного питания, театре, кино, в вагонах железной дороги и городского транспорта, в магазине, на улице и т. п.

Отсутствующий пока раздел педагогики, включающий в определенной последовательности и системе и с достаточной полнотой все эти вопросы, можно назвать педагогией быта.

Педагогика быта — раздел педагогики (именно той ее части, которая рассматривает вопросы воспитательной работы), содержанием которого является воспитание культурных навыков поведения и речи детей.

В него входят элементы умственного, физического, нравственного и эстетического воспитания, гигиены детей (не только «школьной гигиены») в той мере, в какой эти стороны воспитания участвуют в воспитании культурных навыков поведения и речи детей.

Педагогика быта имеет свою специфику, свой предмет: она не исчерпывается только нравственным или только физическим, или эстетическим воспитанием, но берет от каждой из этих сторон воспитания необходимый ей материал. Она не охватывается главой (или разделом) «Семейное воспитание», так как вопросы, рассматриваемые педагогикой быта, в равной степени относятся и к семейному воспитанию, и к общественному дошкольному воспитанию (работе детских садов) и к воспитательной работе школы (в особенности школ-интернатов) и детских домов.

Следует ли перечисленные выше вопросы воспитания культурных навыков выделять в особый раздел, вводить новое подразделение педагогики, заполняя существенный пробел последней, вводить новый термин «педагогика быта»?

Нам думается, что следует, что это полезно потому, что:

1) надо фиксировать внимание родителей и педагогов в их воспитательной практике на педагогике быта; 2) надо стимулировать научную разработку вопросов воспитания культурных навыков поведения и речи детей, вопросов, которые выпадали из внимания теоретиков педагогики. Ведь характерно, что из крупнейших педагогов прошлого времени лишь Коменский и Епифаний Славинецкий, педагоги XVII века, уделили этим вопросам достаточное внимание. С тех пор крупные педагоги (Руссо, Песталоцци, Гербарт, Дистервег, Пирогов, Ушинский, Толстой, Лесгафт и др.) этих вопросов почти не касались.

Из советских педагогов лишь один А. С. Макаренко уделил значительное внимание некоторым из этих вопросов (педагогике движений и одежды детей, воспитанию вежливости и др.). В настоящее время часто в многочисленных книгах и брошюрах по семейному воспитанию приводится несколько советов и правил по отдельным вопросам педагогики быта: два-три правила вежливости, несколько советов по воспитанию гигиенических навыков и т. п., но все это носит не систематический и даже случайный характер. Почему даются из большого кодекса правил вежливости только три-четыре, а не 20—30 правил? Почему даны эти три-четыре, а не другие, часто более важные правила?

Нужно, конечно, другое: достаточно полное, систематическое и последовательное психологически и педагогически обоснованное изложение вопросов педагогики быта. Нужна программа воспитания культурных навыков поведения и речи детей, разработанная: 1) по темам (воспитание гигиенических навыков, воспитание движений детей, воспитание вежливости и т. п.) и 2) по периодам детского возраста. Должны быть выработаны нормы культурных навыков поведения и речи детей: 1) дошкольного возраста (3—7 лет), 2) младшего школьного возраста (7—11 лет), 3) среднего школьного возраста (11—14 лет), 4) старшего школьного возраста (14—17 лет).

Теоретикам совместно с представителями ВЛКСМ и практическими работниками-воспитательницами детских садов, учителями школ, воспитателями школ-интернатов, детских домов, суворовских училищ, школьными врачами должны быть выработаны для каждого детского периода нормы культурных навыков, соблюдение которых должно стать таким же обязательным, как знание учениками того или иного класса грамматики или орфографии в пределах сведений, предусмотренных программой данного класса. Несоблюдение детьми какого-нибудь возрастного периода норм культурных навыков данного и предыдущих периодов явится показателем их некультурности, невоспитанности, педагогической запущенности.

Вследствие того, что вопросы воспитания культурных навыков теорией и практикой воспитания в достаточной мере не разработаны, вы получите от нескольких даже педагогически образованных лиц самые разнообразные или неопределенные ответы на такие, казалось бы, ясные вопросы, как, например: какие требования можно предъявлять к ребенку 6—7 лет или 10—11 лет в отношении гигиенических навыков, поведения за столом или в отношении вежливости и соблюдения приличий и т. п.

Нередко приходилось наблюдать, как дети ведут себя во время игр или как студенты ведут себя за столом в буфете, в столовой. На сделанные им замечания, что они не соблюдают правил культурного поведения, на неумение держать себя в общественных местах, часто можно слышать ответ: «А нас этому не учили».

Приходится признаться, что дети и юноши правы, сознавать, что этим своим ответом «Нас этому не учили» они произносят по адресу теоретиков и практиков педагогики вполне заслуженный упрек. «Нас этому не учили» — убедительный аргумент относительно необходимости разработки педагогики быта.

Такая разработка, как уже сказано, — сложное дело, посильное только длительным усилиям целого коллектива специалистов по различным отраслям воспитания — дошкольникам, научным работникам и практикам по физическому, нравственному и эстетическому воспитанию, учителям, школьным врачам и т. д.

Предлагаемая вниманию читателей эта книга — лишь первый шаг на пути к такой разработке. Она отнюдь не претендует на исчерпывающее, полное изложение педагогики быта. Она дает очерки, этюды, эскизы по педагогике быта. Она лишь ставит большой педагогический вопрос. Автор ее хотел бы привлечь внимание педагогов, родителей, ВЛКСМ, старших вожатых пионеротрядами к вопросу о педагогике быта и, в частности, к вопросу о воспитании культурных навыков.

Автор этой книги довольно часто ссылается на произведения А. С. Макаренко, нередко цитирует их. Это потому, что никто из отечественных или зарубежных педагогов не дал таких богатых высказываний по педагогике быта, как А. С. Макаренко, и притом в строго выдержанной оригинальной и эффективной системе воспитательной работы.

Мы часто говорим, что систему Макаренко надо не пересказывать, не излагать, а необходимо творчески применять на практике. Вся эта книга и представляет собой попытку применить эту систему в области педагогики быта, развить, досказать те частности, которых из-за ранней смерти не успел осветить А. С. Макаренко, рассмотреть те темы, которые явно вытекают из его системы, но которым А. С. Макаренко не уделил отдельных лекций, докладов и статей (например, «Как ваши дети ведут себя за столом», «Культура речи детей» и т. д.).

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ НАВЫКОВ¹

1. Значение культурных навыков

Директивами XX съезда КПСС предусмотрено большое улучшение условий жизни и труда советского народа. Уже осуществлено сокращение на два часа рабочего времени в предвыходные и предпраздничные дни; значительно увеличены пенсии, повышена зарплата низкооплачиваемым рабочим и служащим, установлена бесплатность среднего и высшего образования; значительно увеличена продолжительность отпусков по беременности и родам; приняты меры к улучшению работы предприятий общественного питания; ряд предприятий уже переведен на 7-часовой рабочий день; быстрый рост жилищного строительства ведет к улучшению жилищных условий; повышается заработная плата рабочих и служащих, растут доходы колхозников. Проводятся и другие мероприятия по улучшению жизни и деятельности советского народа.

Все это в свою очередь создает благоприятные условия для усиления воспитательной работы семьи и детских воспитательных учреждений. В отчетном докладе на XX съезде КПСС товарищ Хрущев сказал: «Забота о детях, о их воспитании—всенародное дело. Наше советское общество будет и впредь уделять исключительное внимание делу коммунистического воспитания подрастающего поколения».

Постановлениями ЦК Коммунистической партии, принятыми в 1931—1936 гг., о школе и усилиями советского учительства по реализации этих постановлений была значительно улучшена учебная работа советской

¹ В сокращенном виде первая часть очерка была напечатана в газете «Труд» от 13 мая 1956 г.

школы, достигнуто повышение систематических общеобразовательных знаний учащихся.

Но отстающим участком педагогической теории и практики все еще является воспитательная работа среди учащихся.

Мы должны воспитать мужественных граждан социалистического государства, горячо любящих свою родину, готовых и умеющих защищать ее от врагов; воспитать стойких борцов за коммунизм, людей общественного долга, дисциплинированных, любящих труд и умеющих трудиться.

Все эти и другие качества, характеризующие гражданина социалистического общества, воспитываются у детей систематически, последовательно, в течение многих лет, начиная уже с раннего, дошкольного возраста. Первоначально это будет воспитание культурных навыков.

За последние годы о воспитании навыков культурного поведения и культурной речи в педагогической прессе пишут довольно часто, однако в этих брошюрах и статьях недостаточно освещены значение, содержание и особенно методика воспитания культурных навыков; об этом воспитании говорится вообще, неполно, не систематически.

Говоря о культуре поведения, некоторые авторы значение культурных навыков характеризуют, как что-то внешнее, второстепенное, далеко не такое важное, как воспитание дисциплины, чувства долга, советского патриотизма и т. п. Говорится, например, что под культурой поведения следует понимать «не только хорошие манеры, умение держать себя в обществе, знание правил приличия, т. е. внешние проявления поведения, хотя они имеют также немаловажное значение...». Конечно, «не только»; но этим «хотя» и «также» значение «внешних проявлений поведения» сильно умаляется; эти «внешние проявления» отрываются от внутренних качеств и как бы противопоставляются последним. Не сказано при этом, что культурные навыки имеют большое, важное значение, а говорится лишь о «немаловажном» их значении. Между тем следовало бы сказать иначе: коммунистическая мораль, внутренние качества личности неразрывно связаны с внешними их проявлениями, таки-

ми, как поза, жесты, мимика, телодвижения вообще, речь; внутренние качества проявляются в общении с людьми (а следовательно, в соблюдении или несоблюдении вежливости, приличий, в тактичности всего поведения, в общественной деятельности, в труде, а не в каких-то незаметных окружающим внутренних созерцательных переживаниях уединенной бездеятельной личности).

Самые глубокие мысли, самые прекрасные чувства не имеют никакой ценности, не приносят никакой пользы, если они не имеют «внешних проявлений», остаются лишь внутренними переживаниями человека.

Иногда ошибочно полагают, что внешняя культура может существовать без внутренней и в оправдание такого взгляда ссылаются на внешний лоск «стиляг» и «жоржиков» — манерных, ломающихся молодых людей. Подобные мнения доказывают лишь, что высказывающие их неправильно понимают, что такое культурные навыки.

Поведение этих «стиляг» и их собратьев — «жоржиков» — ничего общего с действительными культурными навыками не имеет. В каждом движении этих изломанных молодых людей и подростков, в их небрежно-развязной позе, искусственных, манерных жестах, капризно-презрительном или нахально-заносчивом выражении лица, в развинченно-вихляющей походке, в тоне голоса, в блатном жаргоне, сверхмодном уродливом покрое одежды, в вычурной прическе, а подчас и в подмалеванном лице и в длинных наманикюренных ногтях видны лишь вульгарность и пошлость, усугубляемые попытками замаскировать их манерной «сверхвежливостью»; гипертрофия внешности, при внутренней пустоте и извращенности, глупое самолюбование при полнейшем неуважении к людям. Какой уж тут хоть бы внешний лоск! Это лишь пародия на лоск.

Нет! Подлинно культурные навыки — это те, о которых так хорошо сказал В. Г. Белинский: «Не упускайте из вида ни одной стороны воспитания: говорите детям об опрятности, о внешней чистоте, о благородстве и достоинстве манер и обращения с людьми; но выводите необходимость всего этого из общего и из высшего источника — не из условных требований общественного звания или сословия, но из высокости человеческого

звания, не из условных понятий о приличии, но из вечных понятий о достоинстве человеческом. Внушайте им, что внешняя чистота и изящество должны быть выражением внутренней чистоты и красоты...».

Так и только так мы должны оценивать культурные навыки, рассматривая их в неразрывном единстве с высокими внутренними качествами подлинно советских людей, с их социалистической культурой и коммунистической моралью, причем ведущей стороной в этом единстве являются, конечно, высокие внутренние качества.

Выражая высокие внутренние качества человека, будучи, по словам Белинского, выражением «внутренней чистоты и красоты», культурные навыки в свою очередь оказывают действие на внутренние качества человека, дисциплинируют его еще больше, усиливают его самоконтроль, сдержанность, гуманность и т. п.

В своем предсмертном докладе 29 марта 1939 года замечательный советский педагог А. С. Макаренко говорил: «Уметь ходить, уметь стоять, говорить, уметь быть вежливым — это не пустяк». Можно сказать даже больше: это не только не пустяк, но с этого должно начинаться физическое, эстетическое и (пусть не кажется это утверждение странным) даже нравственное воспитание.

Что следует понимать под культурными навыками? А. С. Макаренко во многих своих произведениях («Педагогическая поэма», «Методика организации воспитательного процесса», «Проблемы школьного советского воспитания» и др.) дает ряд ценных высказываний о культуре движений детей, о манере детей носить одежду, о гигиенических навыках, о вежливости, но почему-то понятие культурные навыки он в восьмой лекции «О воспитании детей», озаглавленной «Воспитание культурных навыков», ограничил лишь навыками детского чтения книг и газет, посещения детьми театра, кино, музеев и выставок, занятия спортом. Вероятно, в этой лекции А. С. Макаренко осветил только одну группу культурных навыков потому, что тема «Воспитание культурных навыков», как увидим далее, очень широка, а так как «Лекции о воспитании детей» читались А. С. Макаренко по радио и на каждую из них было отведено очень ограниченное время, то невозможно было в такой краткой лекции охватить все разнообразие культурных навыков.

Понятие «культурные навыки» несравненно шире, чем то, о чем говорится в восьмой «Лекции о воспитании детей» А. С. Макаренко.

В физиологическом отношении культурные навыки представляют собой закрепленные условные рефлексы (так называемые динамические стереотипы) — реакции организма на раздражение центральной нервной системы. Этими раздражителями могут быть различные конкретные обстоятельства, явления внешнего мира (например, привычное время утреннего пробуждения, прочно установившийся режим дня, звуки и т. п.) — это сигналы, названные великим русским ученым академиком И. П. Павловым сигналами первой сигнальной системы. Кроме них, для людей в отличие от животных раздражителями являются слово, речь; это — сигналы второй сигнальной системы, действующие апосредственно, посредством слова. В воспитательной работе такими сигналами второй сигнальной системы являются наставления, разъяснения, убеждения, приказания, запрещения. Для возникновения (закрепления) условного рефлекса необходимо многократное повторение соответствующего сигнала. У детей условные рефлексы возникают, закрепляются быстрее, чем у взрослых, и сохраняются значительно дольше. Эта особенность условных рефлексов очень важна для воспитательной работы.

В педагогическом отношении культурные навыки поведения и речи — это вошедшее в привычку, укоренившиеся тесно связанные с внутренними качествами человека внешние проявления его личности (движения, выражения лица, речь и др.), свидетельствующие о его благовоспитанности и самоконтроле и выражающие его опрятность, эстетичность, его умение правильно, целесообразно обращаться с вещами, орудиями труда, умение держаться в обществе, быть приятным в общении с другими людьми.

К культурным навыкам детей относятся:

- 1) гигиенические навыки и регулярное занятие гимнастикой и спортом;
- 2) поза, жесты и мимика детей;
- 3) манера детей носить одежду, уход за ней;
- 4) навыки общения с людьми — вежливость, соблюдение приличий, такт;

- 5) умение детей вести себя за столом, культура приема пищи;
- 6) навыки труда, бережливости и хозяйственности;
- 7) культура устной и письменной речи;
- 8) чтение газет и книг;
- 9) эстетические навыки (театр, кино, музыка, живопись).

Значительную часть культурных навыков составляют гигиенические навыки. Воспитание последних, бесспорно, находится в теснейшей связи с физическим воспитанием, составляет основу последнего. Также несомненна тесная связь культурных навыков с эстетическим воспитанием. Культурные навыки — это не собрание случайных, только условных манер, приличий и т. п., в основе их лежат требования гигиены, целесообразности, правильного обращения с вещами, наиболее продуктивного использования орудий труда, требования эстетики, уважение к людям, соблюдение чувства собственного достоинства. «Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, — это сила и красота», — писал А. С. Макаренко в «Педагогической поэме», подразумевая красоту внешнего облика, одежды, речи и поступков человека. Культурный человек чувствует потребность в музыке и умеет высоко оценивать подлинно художественные произведения литературы, музыки, живописи.

Несомненна также тесная связь культурных навыков с нравственным и трудовым воспитанием. Воспитание таких качеств, как дисциплина, организованность, чувство долга и чести, чувство собственного достоинства, уважение к людям, чувство ответственности за порученное дело, точность и аккуратность и ряд других качеств, всего значения которых дети еще не в состоянии понять, начинается с привития понятных детям несложных, но играющих огромную роль во всей дальнейшей воспитательной работе культурных навыков, таких, например, как хорошо умыться утром, самостоятельно одеться, приветствовать окружающих с «добрым утром», уметь убрать свою постель (и не только уметь убрать, но постоянно убирать ее), уметь вести себя за столом, благодарить по окончании еды, бережно относиться к вещам (одежде, игрушкам) и т. п.

Мы упомянули, что в основе культурных навыков поведения человека лежит, кроме всего прочего, правиль-

ное, бережное отношение его к вещам и наиболее продуктивное использование орудий труда. В самом деле, если человек не бережет своей одежды, если раздеваясь, он вместо того чтобы аккуратно сложить ее, бросает куда попало, — это говорит об отсутствии у него культурных навыков. Если он небрежно обращается с инструментами труда и они от этого теряются, ржавеют, преждевременно изнашиваются, у него нет культурных навыков (и, вероятно, не только в трудовой деятельности).

Мы требуем от оканчивающих среднюю школу, чтобы они хорошо овладели основами наук, но это овладение начинается лишь после того, как учащиеся вполне усвоили навыки чтения и письма, а усвоение этих навыков начинается ведь с элементов: усвоения букв, слогов, чтения отдельных слов: написания сначала палочек, затем палочек с закруглениями, полуovalов, ovalов, отдельных букв. Пословица говорит: «Сперва аз да буки, а потом науки».

Нечто подобное мы наблюдаем и в воспитании физическом, нравственном, трудовом, эстетическом: оно начинается (при правильной его организации) с воспитания культурных навыков повседневного поведения. Эти навыки являются азами всей дальнейшей воспитательной работы.

Они играют большую, недостаточно еще осознанную педагогами-теоретиками роль в общественной жизни (поза, жесты, мимика и речь выступающих на собраниях и т. п.), в производственной деятельности (целесообразные, упорядоченные движения), в семейной жизни. Их значение с каждым годом увеличивается по мере того, как мы становимся все более и более культурными.

Как видим, понятие «культурные навыки» гораздо шире и значение их выше, чем обычно думают, и поэтому на воспитание их надо обратить самое серьезное внимание.

Этот вводный очерк имеет целью лишь выяснить большое значение культурных навыков, их неразрывную связь с коммунистической моралью и внутренними качествами гражданина социалистического общества; имеет целью обратить серьезное внимание родителей, педагогов, пионерских и комсомольских организаций и всей советской общественности на воспитание культурных

навыков, покончить с недооценкой их, с неправильным отношением к ним, как к чему-то второстепенному, как к мелочам, которые не заслуживают серьезного внимания.

2. Роль семьи, учебно-воспитательных учреждений, комсомольской и пионерской организаций в воспитании культурных навыков

Воспитание культурных навыков может быть успешным лишь при условии, если оно ведется соединенными усилиями семьи, учебно-воспитательных учреждений (детского сада, школы, детских внешкольных учреждений и др.), комсомольской и пионерской организаций.

Начинается это воспитание в семье.

Коммунистическая партия Советского Союза, Советское правительство и наша общественность придают большое значение советской семье. Семья у нас—это ячейка советского общества, советский коллектив, где в противоположность семье старого общества муж и жена, отец и мать, обладают одинаковыми правами.

Семье принадлежит большая, почетная роль в воспитании детей, в подготовке из них всесторонне развитых, преданных социалистической родине строителей коммунизма.

Подавляющее большинство детей дошкольного возраста (от трех до семи лет) получает пока воспитание в семье. Если ребенок даже посещает детский сад, известную часть времени находится в семье, под влиянием родителей. Воспитание культурных навыков начинается еще до поступления ребенка в детский сад.

У детей же с двухлетнего возраста семья может и должна воспитывать некоторые гигиенические навыки (умыться с помощью и под контролем взрослых, полоскать ротик, мыть ручки перед едой), навыки аккуратного обращения с одеждой; двухлетних детей приучают здороваться, прощаться (но не надо приучать совать ручку — «Дай дяде ручку»), благодарить («Что надо сказать?» — если ребенок забыл поблагодарить кого-либо, давшего что-то ребенку или оказавшего ему помощь).

С каждым годом круг культурных навыков, которые воспитывает у детей семья, расширяется.

В лекции на тему «Семья и воспитание детей» А. С. Макаренко говорил: «На самом деле главные основы воспитания закладываются до пяти лет, и то, что вы сделали до пяти лет,—это 90% всего воспитательного процесса, а затем воспитание человека продолжается, обработка человека продолжается, но в общем вы начинаете вкушать ягодки, а цветы, за которыми вы ухаживали, были до пяти лет»¹.

Это, конечно, некоторое преувеличение, но несомненно, что в раннем возрасте детям дается правильно или неправильно поставленным семейным воспитанием известная установка — ребенок или приучается к аккуратности, точности, торможению своих аффектов и эмоций, уважению к старшим, чувству долга, послушанию, к известным культурным навыкам, или заласканный, избалованный чадолюбивой матерью он уже с малолетства растет капризным, требовательным, строптивым, своевольным, ленивым, не желающим усваивать какие-либо культурные навыки. В дальнейшем воспитательная работа детского сада и школы с детьми последнего типа сильно затрудняется.

Большую опасность для правильного воспитания вообще, для воспитания культурных навыков в частности, представляет встречающаяся иногда в быту патологическая любовь родителей, обыкновенно матери к детям. Особенно часто она проявляется в семьях, где один ребенок. Мать в своей безумной, безрассудной любви к ребенку удовлетворяет каждое его желание, не предъявляет к нему никаких требований. Ему все позволено, все прощается. Мать непрестанно ласкает его, надоедает своими поцелуями, называет не иначе, как нежными, ласкательными именами. Тон ее голоса в обращении к ребенку звучит слащаво, иногда даже заискивающе, и становится необычно суровым, даже гневным по отношению к окружающим, которые позволили себе сделать ее ребенку замечание. Если дети, играя, поссорились, подрались, заласканный ребенок бежит к матери с жалобой, и чадолюбивая мать немедленно отправляется к соседке, гневно, как разъяренная тигрица, обвиняя ребенка соседки в жестоком избиении се

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. 4, стр. 460.

«кроткого» детища (причем большей частью драку затевает это самое детище).

Ребенка одевают в дорогие платья, пичкают его лакомствами. Он валяется в постели до 10—11 часов дня. По мере того как этот баловень подрастает, мать (часто тайком от отца) снабжает его деньгами (а аппетит его, нужда в деньгах все возрастает). В школе этот недоросль учится плохо, а любвеобильная мать при каждой полученной ее сыном двойке устраивает скандалы учителям, жалуется директору на пристрастное отношение учителей к ее сыну.

Конечно, при таком «воспитании» о культурных навыках поведения не может быть и речи. Ребенок растет паразитом, разгильдяем, лентяем, черствым эгоистом, капризным, грубым с окружающими людьми (и со своей матерью, к которой он относится истерически нервно — то обнимает и целует, то грубит и даже ругает), неприспособленным к жизни, не умеющим и не желающим тормозить свои безудержные желания.

Вот из таких детей по вине безрассудной матери и вырастают эти отвратительные, изломанные молодые люди — «стиляги» и «жоржики», а иногда даже преступники.

Такие любвеобильные родители, нисколько не думая о будущем своих детей, тешат себя, наслаждаются своей любовью, не сознавая, что они являются злейшими врагами своих детей, губят их своим чадолюбивым самоуслаждением.

Любить детей, конечно, надо, но это должна быть не животная, а разумная человеческая любовь, при которой на первом плане должны стоять интересы ребенка как будущего трудоспособного, всесторонне развитого члена социалистического общества, человека общественного долга. А. С. Макаренко очень удачно назвал такую любовь «требовательной любовью к детям». Он справедливо указывал, что в отношениях к детям надо соблюдать меру в ласке и строгости.

В «Книге для родителей» Макаренко писал, что педагоги любили повторять: «Дети — цветы жизни», однако из этих цветов, говорил он, могут вырасти и ядовитые плоды. «Не набрасывайтесь на цветы с одними вздохами и поцелуями, возьмите в руки лопату, ножницы, лейку, достаньте лестницу, а когда в вашем саду появит-

ся гусеница, возьмите парижскую зелень. Не бойтесь, побрызгайте немножко, пусть даже цветам будет чуточку неприятно».

Пока специалистами-педагогами не выработаны нормы культурных навыков для детей дошкольного возраста, можно посоветовать, чтобы родители проконсультировались с воспитательницами детского сада (безразлично, посещает ли ребенок его или нет), наметили себе программу, какие именно культурные навыки они хотели бы воспитать у ребенка ко времени поступления его в школу. Пусть это будет перечень различных навыков (трудовых, гигиенических, навыков движения, вежливости и т. д.), не очень многочисленных, безусловно положительных детям дошкольного возраста, но вполне определенных и обязательных для них.

Важным условием правильной постановки воспитания вообще и воспитания культурных навыков в частности является единство воспитательных требований к детям со стороны всех старших членов семьи. Это значит:

1) нет противоречий в требованиях, предъявляемых отцом, матерью, бабушкой, дедушкой и т. д.;

2) нет разных масштабов требований, предъявляемых различными членами семьи хотя и в одном направлении (например, отец предъявляет большие требования, мать — меньшие);

3) невыполнение того или другого обязательного для его возраста навыка должно встречать осуждение у всех старших членов семьи.

В тесной связи с принципом единства воспитательных воздействий на детей со стороны всех старших членов семьи находится принцип согласованности воспитательных воздействий семьи и детского сада, семьи и школы при ведущей роли педагогов общественных воспитательных учреждений (детского сада или школы). Семья и воспитательные учреждения должны действовать в едином полном контакте. Этот контакт, эта согласованность достигается:

1) организацией родительских комитетов в детских садах и школах;

2) посещением воспитательницами детского сада и классными руководителями семей воспитанников и беседами с родителями на педагогические темы;

3) организацией лекций для родителей на педагогические темы и родительских университетов. Даже в школах нового типа — школах-интернатах — создаются родительские комитеты.

Дети, как известно, отличаются повышенной раздражительностью. Это обязывает всех старших членов семьи, воспитывающих у детей культурные навыки поведения и речи, самим соблюдать эти навыки самым тщательным образом, помня, что родители и другие старшие члены должны служить примером детям.

Многое могут сделать в воспитании прочных культурных навыков детские сады. Дети в них воспитываются в течение четырех лет (от трех до семи лет), достаточно большой срок для того, чтобы желательные приемы поведения детей могли бы превратиться в прочные навыки, и к тому же дети этого возраста легко поддаются воспитательным воздействиям.

В связи с этим хочется выразить ряд пожеланий Министерству просвещения РСФСР, а именно:

1) желательно, чтобы управление по дошкольному воспитанию выработало совместно с Академией педагогических наук программу воспитания перечисленных навыков, по возможности дифференцированно, для каждой группы (младшей, средней и старшей) отдельно. Эта программа и методические указания по воспитанию культурных навыков поведения и речи детей дошкольного возраста были бы помещены в «Руководстве для воспитателя детских садов»;

2) программа курса дошкольной педагогики для пединститутов и педагогических училищ была бы дополнена разделом «Воспитание культурных навыков у детей дошкольного возраста»;

3) для уже работающих воспитательниц детских садов были бы организованы циклы лекций и семинары на ту же тему;

4) детские сады организовывали бы доклады и беседы с родителями по различным вопросам воспитания культурных навыков;

5) в воспитательной работе детских садов усилить систематическое воспитание культурных навыков.

Примерно те же мероприятия следует провести и в школе. Академией педагогических наук должны быть выработаны нормы культурных навыков отдельно для

детей младшего, среднего и старшего школьного возраста. На общих и классных собраниях родителей и на заседаниях родительских комитетов часто обсуждаются вопросы дисциплины учащихся, их успеваемости и т. п. и почти никогда не ставится в качестве самостоятельного вопроса повестки дня тема: «Воспитание культурных навыков».

Школа проводит с детьми беседы, разъясняющие «Правила для учащихся». В этих беседах даются некоторые указания относительно культурных навыков (на уроках надо сидеть прямо, не облокачиваясь и не разваливаясь, надо быть почтительными с директором и учителями, вежливыми со старшими, уступать место старым и больным). Но этими указаниями и ограничиваются беседы на обширную тему о воспитании культурных навыков. В лучшем случае иногда классный руководитель и тот или иной учитель сделает беглое указание ученику относительно позы, походки, неопрятности, вульгарного или неправильного выражения речи, грубого тона и т. п. Но такие мимолетные, случайные указания никакого результата обычно не дают.

В случае вызова провинившегося ученика к директору часто слышится замечание: «Как ты стоишь перед директором?!» Требование предъявляется, а систематической воспитательной работы в этом направлении школой не проводится. Получается, что дети должны сами догадываться, какие позы, какие жесты, какой тон, какие выражения речи недопустимы.

Очевидно, нужна совместная и притом систематическая воспитательная работа классного руководителя и всех учителей вместе с родителями по воспитанию культурных навыков поведения и речи детей.

Особенно важно обратить большое внимание на воспитание культурных навыков поведения и речи детей в работе школ-интернатов. Они должны служить образцом для всех остальных школ и детских домов в смысле постановки воспитательной работы. Прекрасные условия, в которых живут и учатся воспитанники, тщательный подбор воспитателей и учителей, четкий режим, сама идея создания этих школ как образцовых учебно-воспитательных учреждений — все это обязывает и педагогический персонал и воспитанников высоко поддерживать честь этих учреждений.

В тесном единении с семьей и школой в деле воспитания культурных навыков поведения и речи детей большое участие принимают пионерская и комсомольская организации.

3. Методы воспитания культурных навыков

Усвоение навыка, имеющего практическое применение, может проходить три стадии: 1) знать, 2) уметь, 3) владеть.

Можно знать что-либо чисто теоретически, понимать, изложить правильно усвоенные сведения, но еще не уметь применить эти сведения на практике. Так, например, можно хорошо наизусть знать алгебраические формулы в их словесном и буквенном выражении и разбираться в них, понимать их, но не уметь применить их при решении задач.

Вторую, более высокую ступень усвоения представляет умение применить усвоенные знания на практике. Встречается, впрочем, умение эмпирическое, механическое, без осознания его теоретических основ, не подкрепленное знаниями; оно приобреталось, например, ремесленниками путем долгого опыта. Это умение неполноценное. Умение может иметь различные традиции—от слабого до совершенного.

На еще более высокой ступени усвоения стоят навыки — это умения, ставшие привычными, даже автоматизированными благодаря многократным повторениям — упражнениям. Некоторые навыки становятся как бы второй натурой человека. Умения в особенности в начальной их стадии требуют от человека довольно большой затраты энергии, пока человек, как говорится, не приноровится, не овладеет данным умением вполне. Наоборот, навыки сохраняют, освобождают энергию для другого ее применения и этим экономят силы организма. Обратите внимание, с каким напряжением делает первые шаги ребенок, учась ходить, и как легко и свободно он ходит и бегаёт после, овладев навыком ходьбы. Учась ездить на велосипеде, делая первые поездки, человек все свои мысли, всю свою энергию сосредоточивает на сохранении равновесия, на ровном ходе велосипеда, а позже, овладев навыком езды на

велосипеде, он легко мчится, совершенно не думая о равновесии, не напрягаясь. Так и каждый культурный навык, пока дети не овладели им вполне, требует от ребенка известной затраты внимания, памяти, мысли, большего или меньшего напряжения.

Великий русский педагог К. Д. Ушинский писал: «Если бы человек не имел способности к навыку, он не мог бы продвинуться ни на одну ступень в своем развитии, задерживаемый беспрестанно бесчисленными трудностями, которые можно преодолеть только навыком, освободив ум и волю для новых работ и новых побед. Вот почему то воспитание, которое упустило бы из виду сообщение воспитанникам полезных навыков и заботилось единственно об их умственном развитии, лишило бы это самое развитие его сильнейшей опоры»¹.

Усвоение, укоренение навыка — дело длительное. Не будьте поэтому нетерпеливы, не надейтесь, что дети вполне усвоят навык, о котором вы им говорили, после первого же или даже второго, третьего вашего наставления.

Так же, как в обучении основам наук (дидактике), в воспитательной работе (и, в частности, в таком разделе, как воспитание культурных навыков) применяются различные методы. Некоторые из них близки к тем, что применяются в процессе обучения основам наук, например рассказ и объяснение или разъяснение, беседа педагога или родителей (они в теории воспитательной работы именуется обычно «наставлениями»), демонстрация (показ), другие — более характерны для воспитательной работы: убеждение, принуждение (в форме приказания и запрещения), надзор (контроль), взыскание в форме замечания, выговора и наказания, поощрение (в форме похвалы и награды).

При воспитании умений и навыков большое значение имеют упражнения, которые следует считать очень эффективным методом воспитательной работы.

Какой или какие из этого арсенала методов должен применять воспитатель в каждом отдельном случае, зависит от педагогического чутья и педагогического

¹ К. Д. Ушинский, Избранные произведения, вып. IV, кн. 1, 1946, стр. 103.

такта воспитателей и знания ими психологических особенностей детей. На одних детей даже легкое наказание производит очень сильное впечатление, другие ни во что не ставят даже большое наказание; на одних детей сильно действует короткое, строгое приказание, другие более поддаются убеждению. На некоторых почти не действуют замечания, выговоры, но они чутки к похвале: похвала воодушевляет их, они стремятся после нее вести себя еще лучше.

Рецептов, какой метод применять в каждом конкретном случае, дать нельзя: все зависит от характера проступка, от особенностей ребенка и от педагогического мастерства и авторитета воспитателя; но все же некоторые общие положения можно высказать.

- Культурным навыкам детей надо обучать. Следовательно, относительно каждого нового навыка, усваиваемого детьми, надо прежде всего дать наставления: указать, в чем заключается навык. Например, вы заметили, что ваш воспитанник читает во время еды. Скажите ему: «Читать за столом во время еды нельзя». Не ограничиваясь этой формулировкой навыка, разъясните, следуя принципу сознательности, почему нельзя: чтение мешает хорошему пищеварению, время еды затягивается, книгу можно запачкать, запятнать едой, если книга старая, она побывала во многих руках, на ней много микробов. Конечно, подобные указания относительно навыков вы должны сообразовать с возрастом и делать их только детям, которые уже в состоянии сознательно отнестись к разъяснениям. В более младшем возрасте приходится ограничиваться лишь приказанием или запрещением, или кратким указанием, без их мотивировки.

Детям младшего возраста можно сообщать о том или другом навыке путем образного рассказа или сказки. Этот прием иногда очень эффективно действует благодаря тому, что ребенок, как указывал великий русский педагог К. Д. Ушинский, мыслит образами, красками.

Если первые наставления ребенком не выполняются, приходится их напомнить. При этом лучше, если их будет повторять не сам воспитатель, а ребенок. Воспитатель с легким упреком скажет:

— Я тебе уже говорил, что нельзя читать во время еды. Ты помнишь, что я говорил, повтори.

Заставьте воспитанника повторить все, что вы говорили по этому вопросу.

— Почему же ты опять читаешь? Чтобы больше этого не было.

Вероятно, вы еще раз (или даже несколько раз) заметите, что ваш воспитанник читает во время еды и, увидев вас, торопливо откладывает книгу. Это значит, что навык уже вошел в его сознание, что он помнит о нем, но — что делать! навыки усваиваются полностью не сразу. Заметив в третий раз, что воспитанник все-таки читает во время еды, вы не пускайтесь в рассуждения, не «долбите» его длинными нравоучениями, а коротко, жестким, суровым тоном прикажите:

— Оставь книгу! Во время еды не читать!

Иногда полезно показать детям, беседуя с ними о том или о другом навыке, сатирическую иллюстрацию, карикатуру, шарж. Такие карикатуры помещаются в «Крокодиле» и в детских и в юношеских журналах и газетах. Желательно, чтобы были изданы альбомы таких карикатур с соответствующим педагогическим текстом, бичующие наиболее частые недостатки поведения, учения и речи детей. Возможные опасения, как бы эти карикатуры своей выразительностью и легкой запоминаемостью не оказали обратного действия на детей, по нашему мнению, несостоятельны. Детям очень нравится стихотворение «Степка-растрепка», оно снабжено шаржированными иллюстрациями, и никто из нас, вероятно, не наблюдал, чтобы дети, с увлечением произнося это стихотворение, подражали бы в неряшливости Степке-растрепке.

Приказания и запрещения не должны быть слишком частыми, иначе эффективность их снижается, и дети, привыкшие действовать только по приказанию и запрещению, могут вырасти безынициативными, безвольными. Приказание или запрещение должно быть не многословным, без истерики, без гнева, спокойным, но требовательным. Оно должно быть очень обдуманым, чтобы воспитателю не приходилось брать его обратно, отменять. Отмена, тем более если она часто повторяется, снижает значение приказа (или запрещения), снижает авторитет воспитателя. Однако могут быть случаи (но редкие), когда приказание или запрещение было отдано ошибочно. Некоторые родители, в особенности отцы,

изображая собой каких-то непогрешимых олимпийцев, полагают, что даже явно ошибочные их приказания или запрещения не должны отменяться из опасения умаления их авторитета. Такая позиция, конечно, неверна: если дети видят ошибочность приказания или запрещения, а отец требует все же беспрекословного их выполнения, то авторитет такого отца в глазах детей только падает; они поймут, что он действует неправильно из родительского чванства, из неразумного упрямства. Этим подобный отец дает только скверный пример своим детям.

Пример окружающих ребенка лиц, особенно родителей и воспитателей, а также других членов семьи, товарищей, играет вследствие повышенной подражательности детей и принципа наглядности (а именно — конкретного показа) особо важную роль среди различных методов воспитания культурных навыков. Это один из постоянно, непрерывно действующих методов воспитания, что обязывает всех взрослых особо тщательно самим соблюдать правила культурного поведения и речи.

Особое место среди методов воспитания культурных навыков занимает *упражнение*, что явствует уже из самой природы навыка.

Навык достигается только путем частого повторения — упражнения. Без достаточных упражнений навык образоваться не может, какие бы другие методы ни применялись. Без упражнений он в лучшем случае останется на уровне только умения, да и последнее, чтобы не снижаться, требует упражнений.

Взыскание и поощрение во всех их формах должны соответствовать поступку и сознаваться воспитанником и всем коллективом его товарищей как справедливое, вполне заслуженное. Само собой разумеется при этом, что телесные наказания ни в коем случае недопустимы. Надо очень осторожно применять премирование детей материальными ценностями, подарками, билетами в театр и в особенности деньгами. Надо добиться, чтобы похвала (особенно сделанная в присутствии коллектива воспитанников, например в школе-интернате, детском доме и пр.) высоко ценилась всем коллективом.

Контроль за выполнением детьми культурных навыков поведения и речи должен быть повседневным, бдительным, но в то же время по возможности не заметным

детям, не назойливым. Родители, которые следят за каждым шагом ребенка так, что он и ступить не может без «заботливого» их предупреждения, предостережения, указания, замечания, воспитывают безвольного, безынициативного человека.

В некоторых случаях достаточно, как справедливо указывал Макаренко, намека, улыбки, юмора, чтобы дать понять воспитаннику, что он сделал что-то не так.

По мере того, как тот или иной навык прочно усвоен ребенком, наблюдение за выполнением этого навыка можно несколько ослабить, усилив его, наоборот, за выполнением других, которые почему-либо усваиваются медленно и с трудом.

Так же как и при обучении детей основам наук, в воспитательной работе вообще, а при воспитании культурных навыков в частности необходимо соблюдать систематичность, последовательность и посильность детям прививаемых им культурных навыков (в соответствии с возрастом детей). Для того чтобы навык был усвоен сознательно, а не механически, надо по возможности и в меру разумения детьми разъяснить им значение того или другого навыка.

ВОСПИТАНИЕ ГИГИЕНИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ¹

Гигиенические навыки составляют основу физического воспитания детей. Они способствуют сохранению жизни и здоровья, закаливают организм, развивают силу, ловкость и выносливость, укрепляют нервную систему, содействуют (соблюдением чистоты и опрятности) эстетическому воспитанию ребенка. Естественно поэтому, что среди культурных навыков поведения детей они и по времени их воспитания и по значению их для жизни и деятельности человека занимают первое место.

Нежный организм ребенка в первые годы его жизни нуждается в особой заботе о здоровье, в особо тщательном за ним уходе. Поэтому на соблюдение гигиенических требований в процессе ухода за детьми дошкольного возраста (от рождения до трех лет) и на

¹ Очерк написан при участии врача системы санитарного просвещения В. И. Барановой.

воспитание у детей одного-трех лет некоторых гигиенических навыков родители должны обращать самое серьезное внимание.

Детские консультации, дома матери и ребенка дают матерям подробные указания по гигиеническому уходу за детьми. Детские ясли обеспечивают детям до трех лет квалифицированный гигиенический уход под наблюдением детских врачей и медицинских сестер.

В течение первого года жизни ребенка его воспитание сводится почти исключительно к физическому воспитанию. Ребенку нужен продолжительный, спокойный сон в течение 18—20 часов, регулярное питание материнским молоком, сначала через каждые три-четыре часа (исключая шестичасовой ночной перерыв с 24 часов до шести часов утра), затем прикармливание, обтирание ротика слабым раствором борной кислоты, регулярное купание ребенка, уход за кожей, смена вовремя пеленок.

Купать маленьких детей до года следует в теплой ванночке или при ее отсутствии в тазу, ежедневно, а позже — не реже двух раз в неделю. Купание, если оно правильно организовано, должно доставлять ребенку удовольствие, дети любят купаться. Если некоторые дети не любят купаться, то это объясняется тем, что родители что-то недосмотрели: возможно когда-либо ребенка купали в горячей или, наоборот, в слишком холодной воде, терли жесткой мочалкой, или ему попало мыло в глаза.

Дети дошкольного возраста должны мыться в бане или ванне не реже одного раза в неделю. Менять детям белье надо по мере загрязнения, желательно не реже двух раз в неделю.

Мыть руки с мылом дети должны обязательно перед едой, каждый раз после посещения уборной, после игр, особенно с собаками и кошками. Перед сном обязательно мыть ноги теплой водой, они за день у детей сильно загрязняются.

Ребенка не следует укачивать, не надо часто брать его на руки. Ребенок привыкает к этим, по выражению глубокого знатока семейного воспитания проф. П. Ф. Лесгафта, «прибавочным раздражителям» и, чем дальше, тем требует все более продолжительного укачивания, не засыпая без него; требует, если вы приучи-

ли его быть на руках, все более и более частого ношения на руках. Дети, которых не укачивают, не носят на «ручках», более спокойны, реже плачут (если, конечно, соблюдаются другие гигиенические требования — своевременное и рациональное кормление и пеленание, регулярный сон).

Ребенку нет еще и одного года, а у него начинают (и вполне целесообразно) воспитывать гигиенические навыки: соответствующими позывами и позой приучают «проситься» — сигнализировать о естественных надобностях.

Начиная с раннего дошкольного возраста (с трех лет) детей осторожно будят в 7 или 7 часов 30 минут утра. Именно это время пробуждения принято потому, что надо успеть умыться, одеться и вовремя отправиться в детский сад. Режимом детского сада сбор детей установлен в 9 часов.

Если же дети не посещают детского сада, а получают семейное воспитание, время их вставания можно установить в 7—8 часов, в зависимости от конкретных условий данной семьи — работает ли мать, под чьим наблюдением находится дома ребенок, и т. д. С течением времени дети привыкают сами просыпаться в эти часы.

Проснулся — немедленно вставай. Хоть и хочется полежать, понежиться в теплой постельке, потворствовать этому не следует. Залеживаться в постели, проснувшись, — это первый шаг к изнеживанию, неорганизованности, расхлябанности. Продолжительное пребывание здорового ребенка или подростка после пробуждения в постели развивает вялость, безволие, а иногда даже способствует появлению известного полового порока.

Быстро и бодро поднявшись с постели, ребенок частично одевается (не надевать до умывания верхнего платья!) и обувается, проходит в уборную. Комната в это время проветривается. Детей младшего дошкольного возраста одевает мать или кто-либо из старших членов семьи, приучая ребенка постепенно одеваться сначала при помощи старших, затем самостоятельно.

Затем дети делают утреннюю гимнастику («зарядку»). Гимнастика благотворно влияет на работу сердца и легких, создает бодрое настроение, способствует дисциплинированности и развитию сильной воли. В. И. Ленин

придавал гимнастике большое значение. В письме к своей сестре Марии Ильиничне он писал: «А главное, не забывай ежедневной обязательной гимнастики, заставляя себя проделать по несколько десятков (без уступки) всяких движений, это очень важно».

Для детей дошкольного возраста рекомендуются легкие ритмические движения рук, ног и туловища (сгибание и разгибание), прыжки и ходьба, которыми обычно заканчивается утренняя гимнастика по радио. Общая продолжительность всех движений — три-пять минут.

Для детей школьного возраста рекомендуются следующие нормы утренней гимнастики:

Возраст детей	Продолжительность всех упражнений и повторяемость каждого	Содержание упражнений
7—11 лет	6—8 минут Половинная норма упражнений утренней гимнастики по радио (вместо повторения упражнений шесть-восемь раз, повторить лишь три-четыре раза)	Легкие упражнения, указанные на уроках утренней гимнастики по радио; без сгибания и поднимания ног и туловища
12 лет и старше	Три четверти нормы упражнений утренней гимнастики по радио (вместо повторения упражнений десять раз, повторить семь-восемь раз)	Все упражнения, указанные по радио

После гимнастики следует принимать водные процедуры: обтирание водой верхней части тела (до пояса) фланелевой рукавицей и последующее растирание досуха мохнатым полотенцем. Температура воды 28—30°. Постепенно температура воды снижается до 15°. Для обливания можно брать воду в 30—32° с постепенным снижением до 18°.

Желательно, чтобы утреннюю гимнастику («зарядку»), пока она не сделается у детей привычкой, родители или старшие братья и сестры проделывали вместе с детьми.

Затем дети застилают свою постель и сами убирают комнату (младшие помогают убирать). В брошюрах о семейном воспитании обычно рекомендуется застилание постели и уборку комнаты производить после утреннего умывания¹. Мы полагаем, однако, что как застилание постели, так и уборку комнаты надо производить до умывания: ведь при приведении в порядок постели и уборке комнаты можно запылиться и т. д.

Постель ребенка младшего дошкольного возраста стелит мать (или кто-либо из старших членов семьи, постоянно наблюдающий за ребенком), а ребенок, поощряемый матерью, только «помогает» ей. На следующей стадии дети среднего дошкольного возраста (четырёх-пяти лет) стелют постель сами, а мать лишь помогает, поправляет, и наконец, на третьей стадии (6 лет и старше) дети стелют постель самостоятельно, овладев вполне этим навыком. Приучать детей самим стелить постель и применять этот навык в течение детства и юношеского возраста надо обязательно. Равным образом дети школьного возраста должны приучаться чистить сами свое платье и обувь. Застелив постель и убрав комнату, дети моют с мылом руки, шею, лицо, уши, чистят зубы, чистят щеточкой ногти, причесываются и окончательно одеваются.

Детей преддошкольного возраста (до трех лет) умывает мать или кто-либо из старших членов семьи; дети дошкольного возраста должны приучаться умываться сами. При этом надо их учить, как намыливать руки, как тереть кожу, смывать грязь. Для этого трехлетнему ребенку взрослые намыливают шею, уши, лицо и предлагают ему самому смыть мыло, не разбрызгивая сильно воду, и вытереться с их помощью досуха полотенцем. Дети среднего и старшего дошкольного возраста умываются уже сами, сначала под контролем взрослых, затем вполне самостоятельно.

У каждого ребенка должны быть отдельное полотенце, зубная щетка, расческа и носовой платок.

¹ Так, например, в брошюре проф. А. Я. Гуткина «Гигиена школьника», 1955, мы читаем (стр. 33): «Затем школьник моет с мылом руки, лицо, шею, уши, чистит нос, зубы, проверяет чистоту ногтей, аккуратно причесывается... По окончании туалета школьник застилает постель, окончательно одевается и приступает к завтраку».

Маленьких детей (до четырех лет) родители должны научить полоскать рот, показывая, как это надо делать, а более старших — чистить зубы, сначала влажной щеткой, а позже зубным порошком. Следует приучить детей чистить зубы не только спереди, но и сзади, сверху вниз и снизу вверх.

Родители должны приучить детей чистить зубы не только утром, но и вечером, готовясь ко сну. Надо приучать детей после каждой еды полоскать рот. Если при полоскании зубы ноют, — это сигнал о начинающейся порче одного или даже нескольких зубов. Следует немедленно обратиться к зубному врачу, не допуская разрушения зубов, и пломбировать больные зубы. Некоторые родители неправильно считают, что молочные зубы можно не пломбировать, поскольку они все равно выпадут, забывая при этом, что больные молочные зубы могут заразить кариозом постоянные зубы. В целях профилактики, детей ежегодно надо показывать зубному врачу.

Дети должны коротко стричь ногти, мыть и чистить под ногтями, не допуская образования на пальцах черного «бордюра». Грязные ногти могут послужить причиной заболеваний, иногда даже серьезных (фурункулеза, карбункулеза, рожистого воспаления и др.): при расчесывании грязными ногтями легко можно занести заразу в кожу. Лабораторные исследования показывают, что под ногтевая грязь содержит много разных микробов, а также яйца глистов.

Закончив свой утренний туалет, дети, умывшись, причесавшись и окончательно одевшись, садятся завтракать.

Завтрак должен быть полноценным по калорийности, сытным: каша или овощи (тушеные или в виде салата, или винегрета), творог или картофельное пюре (на молоке и масле), изредка яйцо, чай с молоком или кофе, хлеб с маслом или сыром. При этом не следует давать крепкий чай или натуральное кофе, а лучше питательные суррогаты — кофе желудевый или овсяный.

Институтом питания Академии медицинских наук СССР выработана дневная норма питания в городских детских садах из расчета на одного ребенка дошкольного возраста. Этой нормой следует по возможности руководствоваться и при питании детей дошкольного воз-

раста в семье. Конечно, в семейных условиях трудно соблюдать такое разнообразие ежедневного рациона. Поэтому не следует понимать помещенную ниже таблицу таким образом, что все разнообразие продуктов ребенок должен получить в течение каждого дня, иначе пришлось бы ежедневно давать детям по 10—12 разнообразных блюд. Эта таблица дает среднюю норму на день: в один день дети, скажем, получают макароны, а в следующие два-три дня не получают их; один день получают 100 г мяса (при дневной норме 50 г), а в другой, не получая мяса, получают 100 г рыбы (при той же дневной норме — 50 г). Исходя из указанных ниже дневных норм, надо строить недельное питание.

Знакомясь с таблицей рациона, родители должны обратить внимание, какое сравнительно большое количество полагается картофеля, овощей, фруктов, молока и хлеба (по 100—150, а молока даже 300 г) и как сравнительно мало мяса (всего 50 г) и яиц (половина яйца в день, т. е. три-четыре яйца в неделю).

Хлеб ржаной	— 100 г	Конфеты	— 5 г
Хлеб пшеничный	— 100 „	Печенье	— 5 „
Мука пшеничная	— 10 „	Кофе	— 3 „
Мука картофельная	— 8 „	Мясо	— 50 „
Крупа	— 15 „	Рыба	— 50 „
Макароны	— 15 „	Молоко	— 300 „
Картофель	— 130 „	Творог	— 30 „
Овощи	— 150 „	Сметана	— 10 „
Клюква	— 15 „	Масло сливочн.	— 30 „
Фрукты сухие	— 15 „	Соль	— 15 „
Фрукты свежие	— 100 „	Яйца	— 0,5 шт.
Сахар	— 45 „		

Помещая таблицу норм ежедневного рациона, необходимо сделать дополнительное замечание: питание ребенка должно быть индивидуализировано в соответствии с состоянием его организма. Так, детям, у которых замечается недостаток витамина Д, рекомендуется усилить питание желтком (в виде гоголя-моголя) и, следовательно, вместо нормы в три-четыре яйца в неделю, им надо давать не менее шести-семи желтков. Детям тучным следует ограничить мучную пищу, а истощенные, худенькие должны получать усиленное питание.

Не следует укладывать спать детей с полным желудком. Ужин должен быть не позже чем за час-полтора до сна, т. е. для детей младшего школьного возраста в 19 часов — 19 часов 30 минут, среднего — 21 час, для старшего — 20 часов 30 минут — 21 час.

В одном из следующих очерков этой книги «Как ваши дети ведут себя за столом?» даны подробные указания относительно культурного поведения детей за столом, в том числе и относительно гигиенических навыков питания: следует есть не спеша, хорошо разжевывая пищу, есть досыта, но умеренно, не объедаясь (в особенности «любимыми кушаньями»), не пить много воды во время еды, не читать. Надо приучать детей соблюдать режим питания: не есть «походя» в неурочное время, не «кусочничать», не есть много сладостей, особенно не есть сладостей перед едой. Обратим внимание, что в нормах питания детей дошкольного возраста, разработанных Институтом питания Академии медицинских наук, сладости занимают довольно скромное место: сахар — 45 г, конфеты всего 5 г, печенье — 5 г в день.

Не следует давать детям острых, обильно приправленных горчицей, перцем, уксусом блюд и ни в коем случае не давать алкогольных напитков.

После завтрака, следуя режиму детского сада, можно рекомендовать и при семейном воспитании часовое спокойное занятие детей дошкольного возраста в комнате (рисование, вырезывание из бумаги, рассказывание или чтение и т. п.); в детских садах оно продолжается непосредственно после завтрака с 9 часов 30 минут до 10 часов 30 минут. В 10 часов обычно бывает по Центральному радиовещанию передача для детей дошкольного возраста — детям полезно прослушать ее.

При занятиях детей надо наблюдать за правильной посадкой их, чтобы они не горбились, не сутулились, не сидели, сильно наклонившись, сжав грудную клетку, не налегали на стол, не склоняли сильно головы к столу, не сидели в искривленном положении, отчего у детей развивается иногда боковое искривление позвоночника (сколиоз). Высота стула и стола должны соответствовать пропорциям тела ребенка. Ноги должны плотно стоять на полу. Если ноги не достают до пола, надо подставить под них скамеечку. Сидеть на стуле надо вплот-

ную к спинке, опираясь на нее, но не разваливаясь, придвинув стул близко к столу.

Во время выполнения домашних учебных заданий или длительного чтения (в выходные дни и в каникулярное время) через каждые час-полтора детям следует делать десятиминутные перерывы (так называемые «физкультпаузы») с несколькими гимнастическими упражнениями (выгибание спины, поднимание рук). Надо приучать детей правильно (глубоко и ритмично) дышать через нос.

Свет должен падать на стол, за которым занимаются дети, слева и несколько спереди, под углом в 45° , и достаточно ярко (но не ослепительно) освещать рабочее место. При слабом освещении (например, в сумерки или при слабом искусственном свете) нельзя разрешать детям читать, писать и заниматься чем-либо требующим значительного напряжения зрения.

При нормальном зрении книга, тетрадь должны находиться на расстоянии 30—35 см от глаз. Заметив, что ребенок упорно держит книгу очень близко к глазам (близорукость) или, наоборот, слишком далеко от глаз (дальнозоркость), надо проверить у глазного врача зрение ребенка. У школьников эту проверку делает школьный врач, принимающий в случае нужды соответствующие меры — прописывает очки и т. п. Иногда дети стесняются носить очки. Надо разъяснить ребенку, почему ему необходимо ими пользоваться.

Некоторые дети постоянно прищуривают один глаз. Большею частью это служит признаком астигматизма, и невнимание к этому недостатку может повести к почти полному бездействию прищуренного глаза или сильному понижению его зрения. Поэтому, заметив у ребенка прищуривание, надо обратиться к главному врачу.

Оберегая зрение, дети не должны утомлять глаза слишком продолжительным непрерывным чтением или шитьем, вышиванием и т. п. занятиями, требующими большого зрительного напряжения. Нельзя разрешать детям читать лежа, глядеть на солнце, на сверкающую на солнце белизну снега, читать в вагонах железной дороги, трамваях, автобусах или троллейбусах, это сильно утомляет глаза.

Нельзя притрагиваться к глазам немытыми руками и сильно тереть их.

После так называемых «обязательных занятий» часовой продолжительности (9 часов 30 минут — 10 часов 30 минут) в детских садах проводятся прогулка и игры на воздухе. К этому времени воздух достаточно нагревается. Во время дождя, сильного мороза или ветра прогулок не бывает. При семейном дошкольном воспитании можно рекомендовать следовать по возможности распорядку дня ребенка, принятому в детских садах.

Распорядок дня в детских садах для детей средней группы, т. е. до четырех-пяти лет, таков:

Вставание ночующих детей, утренний туалет и осмотр	8 часов (летом 7 часов)
Сбор приходящих детей, игры и занятия по выбору, дежурство, утренняя гимнастика	8—9 часов
Завтрак	9 часов
Обязательные занятия	9 часов 30 минут
Прогулка, игры и занятия на воздухе	10 часов 30 минут
Обед	13 часов
Дневной сон	от 13 часов 30 минут до 15 часов
Игры и занятия	от 15 часов 20 минут до 16 часов
Полдник	16 часов
Прогулка, игры на воздухе, уход домой приходящих детей	16 часов 30 минут
Ужин	19 часов
Ночной сон ночующих детей	20 часов (летом 20 часов 30 минут)

Особое внимание при семейном дошкольном воспитании должно быть обращено на достаточно продолжительный (1,5 часа) спокойный дневной сон ребенка, для чего надо создать соответствующие условия. Нельзя стучать, громко разговаривать, но, с другой стороны, не следует утрировать «спокойную обстановку» — затемнять комнату до темноты, ходить на цыпочках, говорить шепотом и т. п.

Режим дня особенно необходим школьникам.

Институт физического воспитания и школьной гигиены Академии педагогических наук РСФСР разработал следующий режим дня школьников:

Для посещающих школу в первую смену

Содержание	7—9 лет (I—III клас- сы) (час)	10 лет (IV класс) (час)	11—12 лет (V—VI классы) (час)	13—17 лет (VII—X классы) (час)
Пробуждение	7.00	7.00	7.00	7.00
Утренняя гимнастика, обливание или душ, уборка комнаты, постели, умывание	7—7.30	7—7.30	7—7.30	7—7.30
Утренний завтрак	7.30—7.50	7.30—7.50	7.30—7.50	7.30—7.50
Дорога в школу (прогулка)	7.50—8.20	7.50—8.20	7.50—8.20	7.50—8.20
Учебные занятия в школе				
Внеклассная и общественная работа	8.20—12.30	8.20—13.30	8.20—14	8.20—14.30
Дорога из школы домой (прогулка)	12.30—13	13.30—14	14—14.30	14.30—15
Обед	13—13.30	14—14.30	14.30—15	15—15.30
Отдых для семилеток и ослабленных.				
Сон	13.30—14.30	—	—	—
Пребывание на воздухе (прогулка, игры)	14.30—16	14.30—17	15—17	15.30—17
Приготовление уроков, уборка рабочего места	15—17.30	17—19.30	17—19.30	17—20
Пребывание на воздухе	17.30—19	—	—	—
Ужин и свободные занятия	19—20	19.30—20.30	19.30—21	20—21.30
Приготовление ко сну	20—20.30	20.30—21	21—21.30	21.30—22
Сон	20.30—7	21—7	21.30—7	22.30—7

Для посещающих школу во вторую смену

Содержание	7—9 лет (I—III классы) (час)	10 лет (IV класс) (час)	11—12 лет (V—VI классы) (час)	13—17 лет (VII—X классы) (час)
Пробужде- ние	7.00	7.00	7.00	7.00
Утренняя гимнастика, об- тирание или душ, уборка постели и ком- наты, умыва- ние	7—7.30	7—7.30	7—7.30	7—7.30
Утренний завтрак	7.30—7.50	7.30—7.50	7.30—7.50	7.30—7.50
Пребывание на воздухе (прогулка) . .	7.50—8.20	7.50—8.20	7.50—8.20	7.50—8.20
Приготовле- ние уроков, уборка рабо- чего места . .	8.20—10	8.20—10.30	8.20—11	8.20—11.30
Свободные занятия, по- мощь по дому	10—11.30	10.30—11.30	11—11.30	11.30—12
Пребывание на воздухе (прогулки, иг- ры)	11.30—13	11.30—13	11.30—13	12—13
Обед	13—13.30	13—13.30	13—13.30	13—13.30
Дорога в школу (про- гулка)	13.30—14	13.30—14	13.30—14	13.30—14
Учебные за- нятия в школе, полдник, вне- классная и об- щественная работа	14—18	14—19	14—19.30	14—20
Дорога домой (прогулка) . .	18—18.30	19—19.30	19.30—20	20—20.30
Пребывание на воздухе . .	18.30—19	—	—	—
Ужин и сво- бодные заня- тия	19—20	19.30—20.30	20—21	20.30—21.30
Приготовле- ние ко сну . .	20—20.30	20.30—21	21—21.30	21.30—22
Сон	20.30—7	21—7	21.30—7	22.30—7

Однако следует отметить, что каждая семья в этот общий режим вносит иногда изменения, учитывая свои условия.

Режим выходного дня значительно разнится от режима учебных дней: пробуждение детей — позже обычного (примерно в 8 часов 30 минут вместо 7 часов), больше времени в утренние часы используется для пребывания на воздухе, для прогулок, игр. Обед всей семьи в одно время (около 15 часов). Вообще выходные и праздничные дни и каникулярное время надо использовать для более продолжительного пребывания на воздухе, чтения литературы.

Некоторые родители, стремясь предоставить детям возможно больше радости, удовольствий, уступая желанию детей, перегружают их в эти дни зрелищами (театр, кино, цирк, телевизор).

В некоторых семьях, где родители не проявляют достаточной настойчивости, с покупкой и установкой телевизора ломается весь вечерний распорядок. Дети ложатся спать на час, а то и на два позже, забрасываются все другие занятия; кроме просмотра телевизионных детских передач, смотрят передачи, предназначенные для взрослых. Нередко комната, где установлен телевизор, наполняется многими зрителями — соседи по квартире, знакомые, а после сеанса недостаточно проветривается. Непроветренное помещение, обилие людей перед сном, впечатления от телепередачи, поздний отход ко сну — все это отвлекает внимание детей от учебных занятий, возбуждает нервы, приводит к недосыпанию, что отрицательно сказывается на их здоровье и успеваемости.

Сон — полный отдых организма: это защитный охранительный рефлекс, проявляющийся при утомлении нервной системы и восстанавливающий бодрость и работоспособность организма.

Родители должны создать нормальные условия для спокойного сна ребенка, чтобы сон был глубоким и длительным (продолжительность сна для разных возрастов будет разная). Создавая благоприятные условия для спокойного сна детей, надо устранить до сна и во время его такие раздражения коры головного мозга, как шум, яркий свет, усиленная умственная работа непосредственно перед сном, например, позднее приготовление уро-

ков, посещение театра, посещение знакомых, устрашающие рассказы или чтение, просмотр телевизионных передач, спертый воздух, переполненный желудок. Все это возбуждает центральную нервную систему, мешает ребенку вовремя заснуть, делает сон беспокойным.

Надо приучать детей спать на ровном, не очень мягком матрасе и на одной подушке. Ребенок должен иметь отдельную кровать. Если для постоянной кровати в комнате нет места, следует иметь металлическую (алюминиевую) раскладную кровать, которая легко складывается и убирается.

Спать дети могут на спине, правом или левом боку, держа руки поверх одеяла. Тело во время сна должно быть свободно выпрямлено; ребенку не следует лежать «калачиком», поджав ноги к животу.

Продолжительность сна для детей в сутки:

В первые месяцы жизни	20—22 часа
В первый год	16—18 часов
В 2—3 года	14—15 "
В 4—5 лет	13 часов (считая и послеобеденный сон 1,5—2 часа)
В 6—7 лет	11—12 часов
В 8—10 лет	11 "
В 11—12 лет	9—10 "
В 13—15 лет	8 часов 30 минут — 9 часов

Дети ежедневно должны находиться на воздухе при хорошей погоде не менее двух-трех часов (считая дорогу в школу и обратно). В выходные дни и в каникулярное время значительную часть дня им следует проводить на воздухе (прогулки, работа на пришкольном или приусадебном участке, лыжные прогулки, катанье на коньках и т. п.). Надо тщательно следить за чистотой воздуха в помещении: обязательно проветривать комнату утром во время уборки, вечером перед сном, кроме того, по возможности, среди дня. Приучать детей спать при открытой форточке; если есть веранда, — спать с мая по сентябрь на веранде.

В детских садах, имеющих веранду, дети даже зимой спят послеобеденное время на веранде, тепло укрытые.

Для того чтобы ребенок и в зимнее время охотно находился на свежем воздухе, надо, чтобы он был в дви-

жении, занят чем-либо интересным: очищал дорожки от снега, строил снежные домики, катался на санках.

В целях закаливания организма родители должны приучать детей к водным процедурам. Самым легким видом водной процедуры является обтирание. Обтирание производится влажной губкой или полотенцем. После увлажнения тело быстро растирается сухим полотенцем. Обтирание начинают водой в 28—30° с постепенным снижением до 15°.

Ежедневное обливание с последующим обтиранием детей школьного возраста повышает бодрость, закаливает организм детей. Обливание надо начинать с температуры воды в 30—32° с постепенным снижением до 18°.

В летнее время большое значение имеет купание в море, озере, реке. Купаться дети могут ежедневно, соблюдая следующие правила:

1) купаться не раньше чем через 2 часа после еды; купание сразу после еды (в особенности после обильной еды) вредно;

2) не находиться в воде очень долго, до посинения; дети дошкольного возраста купаются в течение двух-пяти минут, более старшего дошкольного возраста (пять-шесть лет) — не более пяти-семи минут;

3) купаться лишь один раз в день;

4) не входить в воду в разгоряченном состоянии, потным, надо дать телу несколько остыть до купания;

5) войдя в воду, быстро окунуться, в воде надо находиться в движении;

6) выйдя из воды, досуха вытереться полотенцем или простыней;

7) дети дошкольного возраста могут купаться лишь под наблюдением взрослых. Детям более старшего (школьного возраста) не следует купаться в одиночку во избежание несчастных случаев. Соблюдая ту же предосторожность, нельзя детям затевать в воде возню, игры и далеко заплывать в обширном водоеме.

Детей дошкольного и младшего школьного возраста надо подготовить к купанию путем воздушных и солнечных ванн и обливания. Начинать купание надо в безветренный день при температуре воды не ниже 22°. Необходимо научить детей плавать.

Солнце — сильное благотворное средство укрепления организма детей, но пользоваться им надо с известной осторожностью. Неумеренное пользование солнцем отрицательно влияет на нервную систему детей, делает их раздражительными, вызывает головные боли, слабость, бессонницу, а при злоупотреблении солнечными ваннами могут быть и солнечные удары. Солнечные ванны дети должны принимать на раскладных кроватках, деревянных лежаках, а при сухой почве — на разостланном на земле коврикe, одеяле. Голову целесообразно накрывать белой панамой. Принимать солнечные ванны можно не раньше чем через 1½ часа после еды.

Лучшее время дня для солнечных ванн — утро (с 9 до 10 часов на юге и с 10 до 12 часов в средней полосе). Начинать солнечные ванны следует с 4—5 минут, причем каждая сторона тела (грудь, правый и левый бок, спина) должна быть облучена в продолжение одной минуты. В последующие дни длительность облучения солнцем увеличивается на одну минуту на каждую сторону тела и доводится до 30 минут.

До начала приема детьми солнечных ванн родителям необходимо проконсультироваться с врачом, особенно если ребенок нервный. После первых солнечных ванн надо внимательно наблюдать, не появляются ли у ребенка головные боли, слабость, потеря аппетита. В случае этих нежелательных явлений прием солнечных ванн следует прекратить.

К методу закаливания детей относится длительное пребывание детей на воздухе: игры, туристские походы, прогулки.

Дети младшего школьного возраста (7—10 лет) могут совершать только однодневные походы с переходами от 4 до 6 км в час с пятиминутным перерывом через каждые 1½—2 км. Нагрузка тяжести при этом не должна превышать 2 кг.

Более старшие дети могут совершать не только однодневные, но и двух-трехдневные походы, а начиная с 14—15 лет — и многодневные, со скоростью ходьбы для детей среднего возраста 3½ км в час при нагрузке в 3½—4 кг и для детей старшего школьного возраста 4 км в час при нагрузке в 5—6 кг.

Большое значение для физического развития и воспитания выносливости, настойчивости, активности, сме-

лости, силы воли, умения ориентироваться и для эстетического воспитания имеет спорт: коньки, лыжи, бег, плавание, гребля, спортивные игры (баскетбол, лаун-теннис и др.).

Физкультуре и спорту детей и юношества в нашей стране уделяется большое внимание. В учебном плане средней школы на физкультуру отводится во всех 10 классах по 2 часа в неделю; перед началом уроков проводится утренняя зарядка; в школах имеются кружки физкультуры и спорта, часто даже специализированные по видам спорта. Ежегодно проводится Всесоюзная спартакиада учащихся. На происходившую в Москве в августе 1956 года III Всесоюзную спартакиаду учащихся съехалось 2700 лучших спортсменов-учащихся. При этом все они были успевающими в ученье: ни один «двоечник» на спартакиаду не был допущен. Среди участников спартакиады было около 200 медалистов.

Законной гордостью граждан Советского Союза, в том числе советских учащихся, должно быть сознание, что на XVI Олимпийских играх, происходивших в Мельбурне (Австралия) в 1956 году, СССР вышел на первое место, далеко оставив позади себя такие страны, как США и Великобритания, которые уделяют спорту большое место.

Команда СССР по всем видам спорта набрала на XVI Олимпийских играх 622 очка, получила 37 золотых, 29 серебряных и 32 бронзовые медали.

Здесь следует отметить, что некоторые родители не только не стимулируют, не поощряют занятий своих детей физкультурой и спортом, но, наоборот, из боязни, как бы дети не простудились, запрещают им бегать на коньках, ходить на лыжах, чрезмерно кутают, отправляя на прогулку, стараются освободить детей от уроков физкультуры, ссылаясь на слабое их здоровье, внушают детям, что занятия физкультурой и спортом отвлекают их от учебных занятий «серьезными и нужными предметами» и т. д.

Родители и воспитатели должны, наоборот, прививать детям, начиная с дошкольного возраста, любовь и интерес к физкультуре и спорту, поощряя спортивные занятия детей, приобретая им необходимый спортивный инвентарь (коньки, лыжи и т. д.). Родителям при этом необходимо следить за тем, чтобы:

1) интерес детей к физкультуре и спорту не переходил в страсть, при которой забрасывается подготовка к урокам и т. п.;

2) занятия детей спортом не должны доводить их до переутомления;

3) виды спорта, продолжительность и нормы занятия спортом должны быть посильны детям;

4) детям младшего и среднего школьного возраста (при отсутствии противопоказаний со стороны врачебного надзора) полезно заниматься несколькими видами спорта, в основе которых лежит искусство движений (бег на короткие расстояния, катание на коньках, лыжи, плавание, игра в баскетбол и т. п.);

5) дети старшего школьного возраста (VIII—X классов) могут сверх того начать тренировку по какому-либо излюбленному виду спорта, не исключая и таких, в основе которых лежит сила и выносливость (бег на дальние расстояния, борьба, штанга и т. п.);

6) занятия детей спортом должны быть поставлены в прямую зависимость от успеваемости учащихся в школе. При наличии отставания школьника в ученье родители могут ему временно запретить занятия любимым видом спорта.

ПОЗА, ЖЕСТЫ И МИМИКА ДЕТЕЙ¹

Поза и движения, жесты и мимика человека являются довольно точными внешними показателями благовоспитанности, сдержанности, подтянутости, корректности и умения человека держать себя или, наоборот, его распушенности, расхлябанности и недостатка культурности. Встречаясь впервые с каким-либо человеком, вы, прежде чем он проявит те или иные свои черты речью, поступками, суждениями, можете составить первое и в большинстве случаев довольно верное впечатление о его благовоспитанности по его позе, движениям, жестам.

Раз усвоенные, они обычно автоматизируются, делаются привычными и притом настолько прочными, что искоренить впоследствии, избавиться от вульгарных, некрасивых движений, жестов и гримас довольно трудно,

¹ В сокращенном виде очерк был напечатан в журнале «Семья и школа», 1956, № 6.

а усвоенные хорошие, красивые движения и поза, жесты и выражение лица делаются как бы второй натурой человека. Поэтому очень важно обратить на них большое внимание при воспитании детей даже дошкольного возраста в семье и детских садах, при воспитании более старших детей в семье, в школах-интернатах и детских домах.

Вдумчивые педагоги уже давно обратили внимание на позу и движения, жесты, выражение лица, манеры и вообще на весь внешний облик детей. Еще в середине XVII века, 300 лет тому назад, великий чешский педагог Ян Амос Коменский¹, о позе, движениях, жестах и выражении лица писал в своем сочинении «*Præcepta morum*». (Наставления нравов). В русском переводе это сочинение озаглавлено: «Правила поведения, собранные для юношества в 1653 году».

Во второй половине XVII века русский педагог Епифаний Славинецкий написал в Москве, по примеру Коменского, интересное педагогическое сочинение, сохранившееся до сих пор в нескольких рукописных списках. В одних списках оно озаглавлено «Гражданство обычаев детских», в других — «Гражданство нравов благих».

Сочинение это состоит из 164 вопросов и ответов о том, как должны вести себя дети («отроки»). Начинается оно указаниями о том, каково должно быть выражение лица у детей, каковы жесты, поза, движения, как надо держать в порядке волосы, какова должна быть одежда детей и т. п. Далее идут подробные указания о поведении детей за столом, при встречах с людьми, во время игр с другими детьми (глава «О игрании») и т. д.

Очень подробны в этом сочинении (значительно подробнее, чем у Коменского) указания о выражении лица. Говорится, каковы должны быть у «отрока» (а это, конечно, относится и к девочкам) очи, тело, брови, поздри, ланиты (щеки), шея, волосы. Далее идут подробные указания, как надо сидеть, стоять, ходить, как и какую носить одежду и т. п.

В «Правилах для учащихся» советской школы указано (пункт 8), что ученик обязан во время урока «сидеть прямо, не облакачиваясь и не разваливаясь»; что

¹ Ян Амос Коменский, Избранные педагогические сочинения. М., 1955, стр. 570—571.

(пункт 10) он должен при ответе учителю «держаться прямо». Эти требования надо предъявлять детям не только в школе, на уроках, но и в интернатах, детских садах и в процессе семейного воспитания. Если ребенок привык дома сидеть за столом, развалясь или облокотившись на обеденный стол, если он читает книгу, развалясь на диване или на стуле, он привыкнет к этой небрежной позе, будет также расхлябанно сидеть в автобусе, в вагоне, в качестве гостя в другом доме и т. п.; да и в школе ему будет труднее сдерживать себя в приличной позе.

«Держаться прямо» ребенок должен не только в школе, при ответах учителю, но и во всякой другой обстановке; воспитатели школ, интернатов, детских домов и родители должны следить за правильной посадкой детей за столом, во время еды, приготовления домашних заданий, чтения и т. п., должны требовать, чтобы дети не сутулились.

Сидеть надо прямо, не разваливаясь, не облакачиваясь, не сутулясь. Не следует, сидя, класть ногу на ногу, сидеть или стоять широко расставив ноги. Заносчивый или небрежно-залихватский вид имеют дети, стоящие с заложенными за спину или засунутыми в карманы руками. В особенности вульгарна поза подростка, стоящего перед вами подбоченившись. Эта поза придает всей фигуре не только заносчивый, но и сварливый вид.

Надо искоренять также часто встречающуюся у детей привычку стоять скрестивши ноги (это придает всей фигуре заносчивый, небрежный вид), или стоять на одной ноге, подогнувши другую (как образно сказано в «Гражданстве обычаев детских» — не следует «журавлиным подобием на единой ноге стояти») — это придает фигуре неуверенный, нерешительный вид.

Надо следить за походкой детей. Не следует ходить, переваливаясь с боку на бок, приседая на одну ногу, колыхающейся, шатающейся походкой.

Походка должна быть бодрой, но не слишком быстрой, стремительной: неприятно видеть подростков, и в особенности девушек, быстро шагающих огромными шагами и сильно размахивающих при этом обеими руками.

Некоторые ходят, ставя ногу сначала на пятку, сильно упирая на нее; такая походка напоминает шагистику, нарочитую маршировку. Другие ходят, ступая лишь на переднюю часть ступни, ставя ногу сначала на мысок.

Это — или подпрыгивающая, скачущая или крадущаяся походка (в зависимости от ее скорости), и в том и в другом случае туловище наклонено вперед, и впечатление от походки также неприятное.

Ходить следует спокойно, ставя сразу всю ступню.

Особую группу движений составляют жесты. Они являются дополнением к речи человека, придают ей большую выразительность, выражают вместе с речью и мимикой сильные чувства, переживаемые человеком. Умеренный, красивый, соответствующий содержанию речи жест оживляет последнюю. Наоборот, слишком экспансивная, сильная, непрерывная жестикуляция производит неприятное впечатление, утомляет собеседника. Неприятны, вульгарны резкие, быстрые, частые взмахи руки, надоедливо однообразное помахивание рукой перед собеседником. У некоторых детей имеется привычка непрерывно вертеть попавшуюся под руку вещь, барабанить пальцами по столу, теревить платок или край одежды. Иногда дети, сами того не замечая, часто почесывают голову, особенно при раздумье, царапают лоб и т. п. Это негигиенично и неприятно для окружающих.

Жест, как и другие движения, должен удовлетворять ряду требований.

Движения (в том числе и жесты) должны быть целесообразными и упорядоченными: никакой суетливости и егозливости, никаких бесцельных, лишних беспорядочных движений.

А. С. Макаренко придавал вопросу о целесообразности и в связи с нею об упорядоченности движений детей настолько большое значение, что говорил об этом в нескольких своих выступлениях. Так, в докладе на тему «О моем опыте» он говорил: «Мы должны приучать воспитанников к упорядоченным, целесообразным движениям. Извольте двигаться целесообразно. Вы идете по коридору, чтобы выйти на улицу. Никакой скидки на ваши какие-то особые аппетиты к движению. Проходи спокойно по коридору, спокойно выходи на улицу, а когда выйдешь во двор, там можешь удовлетворить свои аппетиты. И оказалось, что никаких особых аппетитов у ребят нет. И потом, может быть, торможение этих аппетитов даже полезнее, чем их удовлетворение»¹. В лекции

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. V, стр. 269.

на тему «Дисциплина, режим, наказания и поощрения» А. С. Макаренко говорил: «Я встречал такие рассуждения педагогов: ребенок должен бегать, должен кричать, в этом проявляется его натура. Я возражаю против этой теории... Наоборот, я на своем опыте убедился, что в детском коллективе можно с успехом проводить движение упорядоченное, с торможением, с уважением к соседу, к имуществу, к дверям, к окнам и т. д. В коммуне вы не могли бы встретить такой галдеж. Я добился полного порядка в движении на улице, на площадке, в здании. Я требовал полного упорядочения движений»¹. В одной из последних своих лекций (1 марта 1939 г.) на тему «Коммунистическое воспитание и поведение» А. С. Макаренко говорил: «Я считаю, что дети даже толкать не должны друг друга. Они должны двигаться целесообразно. Никаких бесцельных движений. И я своим коммунарам говорил: хочется побежать, вон площадка, можно там бегать. Извольте здесь вести себя прилично»².

В «Методике организации воспитательного процесса», говоря о постановке воспитания в воспитательных учреждениях интернатного типа, А. С. Макаренко писал: «Руководство детского учреждения постоянно должно развивать у воспитанников умение быть сдержанными в движении, в слове, в крике. Надо требовать соблюдения тишины там, где она нужна, нужно отучать воспитанников от ненужного крика, от неуместно развязного смеха и движения. В коммуне имени Ф. Э. Дзержинского коллектив запрещает воспитанникам прислоняться к стене, держаться за лестницу, валиться на стол, разваливаться на диване»³.

Во-вторых, движения должны быть естественными: никаких искусственных движений, никакого жеманства, вычурности, кокетливости, кривлянья, напыщенности в позе, походке, жестах и других движениях.

В-третьих, надо постепенно приучать детей к движениям красивым и ловким, не допускать неуклюжести, угловатости и небрежности позы и движений, грубых, размашистых, вульгарных жестов.

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. V, стр. 147.

² Там же, стр. 434.

³ Там же, стр. 86.

Надо постепенно приучать детей к самоконтролю, сдержанности и торможению слишком бурных проявлений своих чувств и настроений. Дети большей частью отличаются повышенной эмоциональностью, легко поддаются тому и другому чувству (радости, печали и т. п.), но эмоции их обычно неглубоки, неустойчивы. Дети легко переходят от одного чувства к другому. Проявления чувств у них обычно более непосредственны, чем у взрослых, вследствие недостаточно развитого умения сдерживать эти проявления. Поэтому возрастные особенности детей надо учитывать в процессе воспитательной работы. Однако это не означает, что следует позволять детям всецело отдаваться во власть своих эмоций и проявлять их неудержимо бурно.

Укажем для примера на естественное у детей чувство радости, светлое, веселое настроение. Приятно слышать звонкий детский смех. Однако некоторые дети отличаются чрезмерной смешливостью, надрываются от хохота, смеются крикливо, умышленно широко разевая рот, кривляясь. Надо приучать детей смеяться естественно, сдержанно. Родители должны внушать детям, что неприлично смеяться без повода. Если же почему-либо смешно, то они должны это объяснить окружающим, чтобы последние не подумали, что они являются причиной смеха.

В четвертой лекции из цикла «Проблемы школьного советского воспитания», говоря о стиле и тоне коллектива, А. С. Макаренко указывал: «Отличительными признаками стиля советского детского коллектива я считаю следующие. Во-первых, мажор. Я ставлю во главу угла это качество. Постоянная бодрость, никаких сумрачных лиц, никаких кислых выражений, постоянная готовность к действию, радужное настроение, именно мажорное, веселое, бодрое настроение, но вовсе не истеричность. Готовность к полезным действиям, к действиям интересным, к действиям с содержанием, со смыслом, но ни в коем случае не к бестолочи, визгу, крику, не к бестолковым зоологическим действиям»¹.

Естественным проявлением эмоций является мимика, т. е. движения лицевых мышц, соответствующие тем или иным чувствам и настроениям (радости, печали,

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. V, стр. 210—211.

гневу, раздумью и т. п.). Мимика, как и жесты, может быть произвольной, рефлекторной (например, выражение ужаса, страха при внезапном испуге, выражение сильной боли при ожоге и т. п.) или произвольной, приобретенной и даже условной (например, высовывание языка у детей в знак презрения).

Выражение глаз не должно быть унылым, тоскливым. Не следует широко раскрывать, «пучить» глаза — это придает лицу удивленное и даже глуповатое выражение. Не прилично пристально всматриваться в собеседника, «вперять в него» глаза, но с другой стороны не надо «бегать» глазами по сторонам, перебрасываясь с предмета на предмет, избегая прямого взгляда, как это бывает у хитрых, пронырливых людей. Нехорошо, говоря с кем-либо, щурить глаза: это придает лицу надменное, пренебрежительное выражение.

Брови не должны быть нахмурены, так как это делает лицо сердитым, суровым; не следует высоко поднимать брови, это придает лицу удивленно-глуповатое выражение.

Не следует морщить, хмурить лоб. Не надо держать рот открытым — это делает лицо глупым; но, с другой стороны, неприятно видеть детское лицо с плотно сжатыми, стиснутыми как бы от злости губами.

Дети иногда гримасничают, высовывают язык в знак презрения или прикусывают кончик высунутого языка при умственном напряжении, шумно поддергивают, «шмыгают» носом. Родителям надо их от этого отучать.

Лицо не должно иметь надменного, вызывающего, напыщенного или пренебрежительного выражения (что иногда наблюдается у подростков 15—17 лет).

У некоторых детей встречается привычка передразнивать в шаржированном виде, гримасничая, изображать внешний облик того или иного лица (позу, походку, жесты, вообще движения, выражение лица и т. п.), характерные для него, отдельные слова и в особенности интонации. О ком бы такой ребенок или подросток ни говорил, в особенности о лицах, которые ему почему-либо не нравятся (или сделали замечание, выговор), или даже о любимых, близких людях — матери, отце (если они ему что-то не разрешают, запрещают), он, кривляясь, передразнивает их. Это производит крайне неприятное впечатление, свидетельствует о некультурности семьи и о

распущенности детей. Вовремя не пресеченная эта плохая манера может перейти в очень дурную привычку. Как только ребенок пытается шаржировать, передразнивать кого-либо, взрослые должны немедленно остановить его: «Не кривляйся, говори спокойно. Не гримасничай».

Лицо здорового ребенка должно быть спокойное, радостное, открытое, приветливое, бодрое, выражающее интерес к окружающей жизни, живо (но не бурно) реагирующее на явления этой жизни. Вялое, равнодушное, безучастное ко всему унылое лицо так несвойственно здоровым детям, явно сигнализирует о каком-то недуге ребенка или подростка.

Приучение детей с раннего возраста к целесообразным, ловким движениям и красивым, выразительным позам, жестам и мимике имеет большое значение для воспитания у них дисциплинированности, выработки привычки к самоконтролю, что благоприятно отразится на их будущей деятельности: общественной в качестве граждан, производственной в качестве работников и воспитательной в качестве родителей.

Целесообразные движения, поза и жесты нужны для умения держать себя в обществе, общаться с людьми, выступать на собраниях и т. п.

Как неприятно смотреть на собраниях на лектора, докладчика, неумеющих держаться на трибуне: расхаживают перед слушателями, размахивают руками, употребляют однообразные, надоедливые жесты и т. п.

Собранность, подтянутость, ловкие, целесообразные движения, самоконтроль необходимы в производственной работе всех специальностей, в особенности же при работе у станка, в горячих цехах, в шахтах, на всех видах транспорта. Передовики-рабочие, вырабатывающие за смену несколько норм, в значительной степени достигают таких результатов целесообразностью и экономией своих трудовых движений.

Средствами воспитания у детей позы, движений, жестов и мимики являются:

- 1) чистота и порядок жилища;
- 2) режим семьи;
- 3) пример взрослых;
- 4) требовательность родителей и воспитателей, про-

являющаяся в форме беседы, замечания, выговора, приказания или запрещения.

Если квартира или комната содержится в большой чистоте и порядке, это одно уже в значительной степени приучает детей с самого раннего детства к упорядоченным движениям, препятствует какой бы то ни было развязности и расхлябанности.

Четкий, целесообразный, строго соблюдаемый режим семьи также создает благоприятные условия для выработки у детей правильной позы, целесообразных движений. Важной частью этого режима является уход детей за собой (мытьё рук перед едой, чистка зубов, содержание в чистоте своей одежды и обуви, содержание в чистоте и порядке детского уголка или рабочего места и пр.).

Пример взрослых, в особенности самих родителей и воспитателей, имеет, как уже сказано выше, очень большое значение, и поэтому в первую очередь родители и воспитатели должны сами соблюдать те требования в отношении позы, движений, жестов и мимики, которые они предъявляют детям.

От взрослого (а тем более поучающего детей, как им вести себя) естественно следует требовать большей сдержанности, упорядоченности, самоконтроля, чем от детей. Дети очень чутко реагируют на расхождение между словом и делом у взрослых (а тем более у родителей и воспитателей).

Большое значение имеет требовательность родителей и воспитателей. Необходимо:

1) чтобы имелось единство требований, предъявляемых детям со стороны и отца, и матери, и всех других членов семьи;

2) чтобы соблюдались настойчивость, последовательность, систематичность этих требований: если небрежная поза, грубый жест и т. п. один раз вызывают замечание со стороны родителей и требование изменить их, а другой раз остаются незамеченными, то такая непоследовательность ведет к разболтанности воспитанника. В случае, если снова последует замечание относительно той же позы или жеста, подросток может расценить его как случайную придирку, объяснить, как проявление плохого настроения родителя.

Принято считать, что детям не надо надоедать на-

ставлениями, назиданиями, морализированием. Однако необходимы настойчивость, последовательность, повторяемость (не нужно бояться даже ее) замечаний и указаний взрослых относительно позы, движений, жестов и мимики, в особенности уже ставших привычными. Не беда, если подростку «надоедают» напоминания: через некоторое время он во избежание повторения этого замечания будет сам предупреждать его, будет приучаться к самоконтролю и замечать свой недостаток, даже если последний стал привычным.

ОДЕЖДА ДЕТЕЙ

В предыдущем очерке мы рассмотрели вопрос о позе, движениях, жесте и мимике детей как показателях благовоспитанности и дисциплинированности. В тесной связи с этим стоит вопрос об одежде детей.

Одежду детей следует рассматривать с гигиенической и педагогической точки зрения. Педагогическое отношение родителей к одежде детей, приучение детей к чистоте и опрятности в одежде, к уходу за одеждой, манера детей носить одежду, значение форменной одежды учащихся и влияние ее на дисциплину, одежда и физическое воспитание детей, одежда и эстетическое воспитание и др.

В дореволюционной педагогической литературе XVIII и XIX веков, как русской, так и зарубежной, вопрос об одежде детей не рассматривался.

В советской педагогической литературе большое внимание одежде детей уделил лишь А. С. Макаренко. В книгах же и статьях других авторов по педагогике вопрос этот обходится полным или почти полным молчанием.

А. С. Макаренко говорит об одежде в нескольких своих произведениях и выступлениях: в «Педагогической поэме», «Флагах на башне», «Книге для родителей», в педагогических статьях и лекциях.

В коммуне имени Дзержинского для коммунаров была установлена красивая форма: «Мы могли одевать мальчиков в суконные костюмы, девочек — в шелковые и шерстяные платья», — говорил впоследствии Макаренко в предсмертном своем докладе 29 марта 1939 г.¹.

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. V, стр. 307.

В лекции из цикла «Проблемы советского школьного воспитания» он указывал: «У меня были вензели золотые и серебряные, расшитые тюбетейки, отглаженные белые пикейные воротники и т. д. Коллектив, который вы хорошо одеваете, на 50% у вас в руках»¹.

Макаренко указывал на дисциплинирующую роль опрятной, аккуратной одежды, на большое педагогическое значение эстетики в одежде.

«Эстетика костюма, комнаты, лестницы, стенки имеет не меньшее значение, чем эстетика поведения»²: «Ботинки должны быть всегда почищены, без этого какое может быть воспитание? Не только зубы, но и ботинки. На костюме не должно быть никакой пыли»³.

В 1935—1936 годах Антоном Семеновичем было написано большое сочинение — «Методика организации воспитательного процесса», состоящее из 17 глав и освещающее организацию воспитательной работы в детских воспитательных учреждениях интернатного типа (детских домах, детских колониях и т. п.). В главе 11 этого сочинения («Материальная часть») несколько страниц уделяется подробным указаниям об одежде воспитанников. Многие из этих указаний могут быть применены и в процессе семейного воспитания, определяя обязанности родителей в отношении детской одежды, и в особенности в таких воспитательных учреждениях, как школы-интернаты, детские дома и др.

А. С. Макаренко справедливо указывал, что для педагога материальная часть имеет большое не только хозяйственное, но и воспитательное значение: она определяет удобства жизни воспитанников, чистоту, порядок; у детей воспитывается аккуратность, бережливость, они приучаются к хозяйствованию. Самое значительное место в материальной части принадлежит одежде. «Необходима, — говорит А. С. Макаренко, — строгая постоянная система заботы об одежде». В кратких словах эта система заключается в следующем:

1. Каждый воспитанник должен иметь только ему принадлежащую одежду, обувь, белье, сшитые по мерке.

2. Желательно применение системы парнокомплектной одежды и обуви: один костюм на воспитаннике, дру-

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. V, стр. 129.

² Там же, стр. 216.

³ Там же, стр. 218.

гой — в запасе. При небольшом износе одежды или обуви запасная выдается воспитаннику, а неисправная поступает в ремонт и по исправлении в запас.

3. Если отремонтировать уже нельзя или воспитанник вырос из одежды (обуви), в запас должна быть отложена новая.

4. Должны быть установлены сроки носки каждого отдельного предмета одежды.

5. Для работы нужна спецодежда. При ее отсутствии используется изношенная обычная одежда.

6. Макаренко советует отказаться от бумажных костюмов. Они быстро изнашиваются и в итоге обходятся дорого. Нужны суконные или в крайнем случае полусуконные.

7. Дети несут ответственность за небрежность костюма, небрежное отношение к нему.

8. С наступлением теплой погоды детям выдается более легкая и дешевая одежда и обувь, а зимняя убирается на хранение.

9. У воспитанника должно быть по крайней мере 4 смены белья (одна на нем, другая в запасе — наготове, третья в стирке, четвертая на просмотре и ремонте).

10. Пальто выдается не меньше чем на два года. Запрещается находиться в пальто в помещениях.

Учитывая большое педагогическое значение примера, А. С. Макаренко требовал чистоты, аккуратности и красоты костюма не только от воспитанников, но и от педагогов.

В лекциях «Проблемы школьного советского воспитания», говоря о стиле и тоне коллектива, Макаренко вспоминал:

«Я не допускал к уроку учителя, неряшливо одетого. Поэтому у нас вошло в обыкновение ходить на работу в лучшем костюме. И я сам выходил на работу в лучшем своем костюме, который у меня был. Так что все педагоги, инженер и архитектор ходили франтами»¹.

В докладе «О моем опыте» Макаренко говорил: «Воспитатель, который вытаскивает из кармана черный скомканный платок, — это уже не воспитатель»².

На родителях также лежат обязанности в отношении детской одежды.

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. V, стр. 219.

² Там же, стр. 266.

Еще до рождения ребенка каждая мать готовит ему «приданое»: распашонки, пеленки, клеенку, простынки, чепчики, одеяло. Неопытные матери, ожидающие первого ребенка, могут получить указания, какими должны быть эти вещи, в детских консультациях, в домах матери и ребенка, у руководительниц ближайших детских яслей. Там же они получают советы, как ухаживать за ребенком.

Не следует непрерывно держать детей в спеленутом состоянии: в теплой комнате, а летом даже на чистом воздухе. Время от времени, меняя пеленку, полезно оставить ребенка под присмотром на некоторое время не в спеленутом виде, давая ему возможность свободно подвигать ручонками и ножками, что дети обычно и делают с явно выраженным удовольствием.

Некоторые матери надевают чепчики ребенка, простынки, одеяла большим количеством украшений: кружевами, складочками, фестонами и т. п. Стремление матери украсить вещи ребенка вполне понятно, однако чрезмерное обилие этих украшений нежелательно в гигиеническом отношении: в складочках, буфах, фестончиках и пр. легче скопляется пыль, они нередко являются убежищем микробов.

Педагогика справедливо считает пример родителей и воспитателей одним из важнейших средств воспитания. Дети младшего возраста отличаются подражательностью. Многие они усваивают, ко многому привыкают, подражая родителям. Это в полной мере относится и к заботе об одежде, к бережному отношению к ней, к содержанию ее в опрятности, в порядке, к эстетике одежды, манере ее носить и т. д. Безрезультатно требовать от детей, чтобы они аккуратно складывали одежду, ложась спать, если сами родители бросают свою кое-как. Не достигнут цели родители, поучая детей сохранять в чистоте одежду, если они сами неряшливо ходят в грязной, замызганной одежде.

Бесполезно будут родители читать детям нотации против показной роскоши одежды, увлечения нарядами, излишних (а тем более грубых и выставляемых на показ) украшений, если эти отрицательные черты имеются у них самих.

Родители должны заботиться, чтобы у каждого из детей было достаточное количество белья, одежды, обу-

ви (целесообразно в этом отношении соблюдать указания А. С. Макаренко, которые были изложены выше).

Белье и одежда шьются по мерке, без чрезмерно большого припуска «на рост», придающего детям мешковатый и неуклюжий вид, нельзя, однако, и обуживать: слишком тесная одежда стесняет движения детей, особенно недопустимы тесные, облегающие ножку рейтузы (кальсоны, штанишки), которые иногда служат причиной известного полового порока детей.

Круглые резинки, поддерживающие чулки, резинка у пояса трусиков нарушают кровообращение, особенно у маленьких детей. Поэтому надо употреблять для чулок только боковые резинки, а штанишки, юбочки, трусики лучше делать на бретельках.

В период усиленного роста, в особенности в старшем возрасте (15—16 лет), дети быстро вырастают из одежды, «вытягиваются». Если костюм, платье, пальто слишком долго не заменяется новым, они делаются уродливо короткими и узкими. Это, конечно, стесняет детей (в особенности юношей и девушек), придавая им жалостливый вид, задевая их самолюбие. Родители должны поэтому, проявляя должную чуткость, своевременно заменять эту одежду новой, не допуская, чтобы рукава детской одежды были чуть не на дециметр короче нормальных, пальто — выше колен, а талия высоко на спине.

В многодетных семьях младшим детям часто достаются недоношенные вещи старших детей. Это естественно в том случае, если материальное состояние родителей невысоко и если одежда еще в хорошем виде, не очень устарела, цела, не выцвела и т. п.; но, используя таким образом вполне годную еще одежду старших детей, не следует обижать младших, одевая их только в обноски. Дети, как они ни малы, остро почувствуют обиду. Поэтому и для младших детей, хотя бы часть костюмов, платья, белья, следует шить новое, используя старую одежду, белье старших детей для других целей (для употребления в качестве спецодежды, рабочего костюма при домашних работах, необходимые в домашнем хозяйстве тряпки и т. д.).

Покупать обувь детям следует по ноге. В тесной обуви ноги быстро мерзнут, она может причинять ребенку боль и быть причиной уродства ступни, особенно паль-

цев. Слишком просторная обувь рвет чулки, натирает ногу, быстрее портится и теряет свою форму.

Головной убор детей должен быть красивым и вместе с тем легким и простым. Надо решительно высказываться против обычая некоторых матерей водружать на голову девочек сложное, неуклюжее сооружение, тяжелый капор со многими «украшениями» — оборочками, рюшками, фестончиками, ворохом лент и т. п.

Кутать детей не следует. Это стесняет их движения, тело, приводит к простудным заболеваниям.

Надо постепенно приучать детей уже с младшего дошкольного возраста одеваться и раздеваться: сначала с помощью родителей, затем самостоятельно, вначале под присмотром и по указанию родителей или старших членов семьи вообще, далее самостоятельно с последующей проверкой взрослыми — все ли надето и застегнуто правильно, и, наконец, вполне самостоятельно, без последующего контроля старшими. Дети уже в самом раннем возрасте должны усвоить последовательность одевания, раздевания, приучаться растегивать и застегивать пуговицы, шнуровать ботинки и т. д.

Для этого полезно снабжать маленьких детей одеждой для кукол, упражняясь на которых они приобретают навыки самообслуживания. Сначала даются готовые кукольные платья и костюмы, а детей младшего школьного возраста можно приучать уже к шитью одежды кукол.

Надо приучать детей к простейшему ремонту одежды: уметь пришить или укрепить пуговицу, уменьшить и обметать разболтавшуюся петлю, заштопать дырочку, подшить воротничок к платью или подворотничок к костюму, прикрепить оторвавшийся хлястик и т. п. Само собой разумеется, что первые опыты ребенка, когда он лишь приучается держать иголку, правильно двигать ею, должны совершаться под присмотром старших.

Большую радость доставляют детям впервые надетые длинные брюки, первый пиджачный костюм, впервые надетая ученическая форма. Эти детские эмоции, связанные с одеждой, как бы знаменующей, что ребенок делается старше, приобретают какое-то новое качество («Ты уже большой...»), родители должны умело использовать в воспитательных целях, для приучения детей бережно относиться к одежде, держать ее в чистоте и порядке.

Родители обязаны следить за своевременной и доброкачественной стиркой детского белья, за регулярной ее сменой, во всяком случае не реже одного раза в неделю. Летом, когда белье и одежда больше загрязняются пылью и потом, белье и легкая одежда должны меняться чаще. Днем в теплые дни дети дошкольного и младшего школьного возраста могут ходить лишь в трусиках и туфлях («тапочках»), по вечерам и в ненастные дни надевать рубашку.

Невозможно предусмотреть все случаи педагогически правильного отношения родителей к детской одежде. Закончим поэтому наше обращение к родителям общими указаниями: требования гигиены, простота (в смысле отсутствия вычурности, манерности и роскоши), целесообразность, эстетика, приучение детей к бережливости, аккуратности и хозяйственности, к скромности — все это должно быть принято во внимание родителями в их воспитательной работе в отношении к одежде детей.

Внимание к одежде, забота о ее чистоте, аккуратность в обращении с одеждой, культурная манера носить одежду отнюдь не должны переходить в чрезмерный, повышенный интерес к одежде. Нужна культурность в отношении детей к одежде, но недопустим культ одежды, превращение ее в какой-то фетиш. Надо одевать детей чисто, красиво, но не следует наряжать их.

Следует решительно бороться с увлечением детей нарядами. Взглянуть на себя в зеркало, надев костюм или платье (а тем более новое платье), подростку, юноше или девушке можно и нужно, но нельзя часто и долго вертеться перед зеркалом, любуясь своим видом.

В эстетике одежды большую роль играет ее расцветка. Надо избегать слишком ярких, неприятно-резких для глаз тонов для детских костюмчиков и платьев, например ярко-желтых («канареечных») рубашек и платьев, нехудожественных, аляповатых сочетаний цветов.

Эмоциональное впечатление от того или другого цвета в некоторой степени, конечно, субъективно. Одним нравятся одни цвета, одни сочетания, другим — другие. Многие при этом эмоциональном восприятии зависят от степени эстетической культуры человека. Малокультурным в эстетическом отношении людям нравятся яркие, кричащие расцветки, аляповатые, крупные яркие цветы на ярком же фоне, пестрые многоцветные материи.

Зимние детские костюмы и платья желательно не яркого, скромного цвета; различные части одежды (юбки и кофточка, штаны и рубашка, чулки или носки, а у детей старшего возраста галстук и обувь) должны быть подобраны «в тон», чтобы создавать своим комплексом мягкое, приятное впечатление. Летняя одежда шьется из светлых тонов, зимняя — темных. Чулки, носки подбираются или под цвет обуви или под цвет костюма, или под цвет галстука. В последние годы большое распространение у мальчиков старшего возраста получили клетчатые «ковбойки», однако, направляясь на торжественный вечер, лучше надевать белую или светлую цветную сорочку. Школьники, идя на торжественные вечера или в гости (по случаю какого-либо семейного праздника), одеваются в праздничную школьную форму (девочки в платье с белым фартуком, мальчики — в китель с подшитым подворотничком); однако учащиеся десятых классов, оканчивающие среднюю школу, — мальчики могут быть в пиджачных костюмах, девочки в парадных (неформенных) светлых платьях.

Детская одежда должна быть красива, изящна и вместе с тем проста, скромна, без излишних украшений, без претензий на щегольство, без роскоши и шика.

К этой изящной простоте, к скромности одежды надо приучать детей с раннего детства. Неправильно поступают «любвеобильные» родители, наряжающие своих маленьких дочерей в дорогие платья, с целым сооружением банта на голове, напоминающего крылья. Таким нарядом у девочек уже с раннего детства культивируется кокетство. Можно, конечно, считаться с желанием детей старшего школьного возраста следовать моде, но не надо «модничать» — утрируя моду, что иногда наблюдается у молодых людей, если брюки — клеш, с широкими раструбами внизу, то у некоторых модников каждая штанина походит на юбку; если наоборот, наступает мода суживающихся к низу брюк, то у модников они суживаются до уродливости. Такое модничание делает одежду и ее обладателя только смешными.

Не следует разрешать детям (вплоть до окончания средней школы) носить кольца, браслеты, броши, серьги.

С раннего возраста дети должны быть приучены к заботливому уходу за своей одеждой и обувью — ежеднев-

но чистить их, а дети старшего возраста время от времени должны гладить одежду и стирать легкие простые вещи.

Манера носить одежду у разных детей бывает разная: аккуратная и неряшливая, небрежная, красивая и безобразная, скромная и заливчатская или «шикарная». Даже хорошо сшитая из красивой материи одежда имеет непривлекательный вид, если она носится небрежно: кое-как, криво надеты костюм или платье; оторвана или уныло повисла полуоторванная пуговица; болтается хлястик пояса, растегнут ворот, криво надет пояс, небрежно накинуты на плечи (а иногда и на одно плечо — для большего «шика») пальто или китель, лихо сдвинута на бок фуражка или кепка с выпущенным из-под нее «чубчиком» и т. п.

Большое педагогическое значение имеет введение для советских школьников форменной одежды. Эта одежда устранила большую разницу во внешнем облике советских школьников и школьниц. Форменная одежда школьников сглаживает разницу их материального благосостояния, устраняет пестроту одеяния учащихся в классе и школе, делает фигуры школьников стройными, отвечает требованиям эстетического воспитания.

Особо важное значение имеет форменная одежда школьников для дисциплинирования детей. Она позволяет усилить надзор за поведением школьников на улицах и в общественных местах, за посещением детьми театров, кино и т. д. Однако дисциплинирующее влияние форменной одежды заключается не только в облегчении и усилении надзора за детьми. Ношение форменной одежды дисциплинирует детей психологически: носитель форменной одежды, сознавая, что он находится под общественным надзором, стремится быть более дисциплинированным, подтянутым и корректным.

Одежда и манера ее ношения, как и весь внешний облик, в значительной степени является показателем внутренних качеств человека — его организованности и дисциплинированности, культурности, скромности, эстетики поведения.

Но одежда и манера ее ношения со своей стороны оказывают обратное действие на внутренние качества человека. Аккуратная, чистая красивая одежда в известной степени обязывает ее носителей к чистоплотности

(как в физическом, так и в нравственном отношении), дисциплинированности, скромности, вежливости, способствует развитию художественного вкуса.

Поэтому на детскую одежду, ее вид и манеру детей ее носить должны обратить серьезное внимание семья, детский сад, школа, детские дома, пионерская организация и другие воспитательные учреждения и организации.

НАВЫКИ БЫТОВОГО ТРУДА И ХОЗЯЙСТВЕННОСТИ

Коммунистическая партия Советского Союза в своей программе выдвинула требование политехнического образования, знакомящего молодежь с главными отраслями производства. На основе решений XIX и XX съезда КПСС в последние годы особенно усилилась работа по осуществлению в советской школе политехнического обучения, дающего советской молодежи возможность ознакомиться с важнейшими отраслями промышленного и сельскохозяйственного производства.

Труд является непременным условием существования людей, естественной необходимостью. Поэтому родители должны обратить самое серьезное внимание на трудовое воспитание детей, на политехническое их обучение.

В. И. Ленин еще в 90-х годах XIX века в статье «Перлы народнического прожектерства» писал: «... нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания»¹.

Большое внимание трудовому воспитанию детей и, в частности, их бытовому труду уделяла Н. К. Крупская. В одной из ранних своих статей «Следует ли обучать мальчиков „бабьему делу“» (1909) Н. К. Крупская писала: «Надо, чтобы и мальчики и девочки одинаково учились делать все необходимое по хозяйству и не считали бы выполнение этого дела чем-то недостойным для себя... Надо обучать мальчиков наравне с девочками

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 2, стр. 440.

шитью, вязанию, чинке белья — всему тому, без чего нельзя обойтись в жизни и незнание чего делает человека беспомощным, ставит в зависимость от других»¹. В этой же статье Н. К. Крупская рекомендовала в школах возложить на самих детей (без разделения труда между мальчиками и девочками) и приготовления поочередно школьных завтраков, мытье посуды, приборку комнат, наблюдение за чистотой и прочее.

Во многих своих статьях, докладах, выступлениях на съездах и совещаниях Н. К. Крупская горячо пропагандировала значение трудового воспитания. Она указывала на необходимость будить в детях интерес к труду, добиваться сознательного, осмысленного отношения детей к выполняемой ими работе, а не только механического ее исполнения. Она указывала на недопустимость перегрузки детей непосильными их возрасту трудовыми заданиями. Надо и в трудовом воспитании соблюдать известный дидактический принцип — от простого к сложному, от легкого к трудному.

Воспитанию в труде много места уделял выдающийся советский педагог А. С. Макаренко в своей практической воспитательной работе и в своих педагогических сочинениях («Педагогической поэме», «Флагах на башне», «Книге для родителей», «Лекциях о воспитании детей» и др.).

Свою лекцию о трудовом воспитании в семье (из цикла прочитанных им по радио восьми «Лекций о воспитании детей») он начал словами:

«Правильное советское воспитание невозможно себе представить как воспитание нетрудовое. Труд был всегда основанием для человеческой жизни, для создания благополучия человеческой жизни и культуры. В нашей стране труд перестал быть предметом эксплуатации, он сделался делом чести, славы, доблести и геройства. Наше государство есть государство трудящихся, в нашей Конституции написано: «Кто не работает, тот не ест». Поэтому и в воспитательной работе труд должен быть одним из самых основных элементов»².

Осуществляя политехническое обучение, советская школа знакомит учащихся с научными основами произ-

¹ Н. К. Крупская, Избранные педагогические произведения, изд. АПН РСФСР, 1948, стр. 27.

² А. С. Макаренко, Сочинения, т. IV, стр. 395.

водства в курсах математики, физики, химии, биологии, экономической географии, черчения. В I—IV классах учащиеся приобретают некоторые навыки по ручному труду (столярное и слесарное дело и др.); в V—VII классах ведутся практические занятия по два часа в неделю на пришкольном участке (сельскохозяйственные работы) и в школьных мастерских. В VIII—X классах имеется (по два часа в неделю) практикум по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике. Кроме того, большое распространение в советских школах и домах пионеров получили различные технические кружки, кружки юных натуралистов и др.

В этом очерке в соответствии с целевой установкой данной книги будет говорить лишь о бытовом труде детей. А. С. Макаренко справедливо указывает, что «трудовое участие детей в жизни семьи должно начинаться очень рано. Начинаться оно должно в игре»¹. Надо приучать маленьких детей поддерживать чистоту в том уголке, где хранятся их игрушки, где обычно они играют, убирать игрушки после игры, самостоятельно одеваться и раздеваться. Детей дошкольного возраста уже можно приучать убирать свою постель, поливать комнатные цветы, помогать матери в ее работе по домашнему хозяйству (накрывать на стол и убирать со стола, вытирать пыль, помочь в приготовлении обеда, например очистить овощи и т. п.).

Дети старшего дошкольного и школьного возраста вполне могут (кроме уже перечисленных видов бытового труда) чистить свое платье и обувь, участвовать в обработке огорода, в уходе за ним, производить легкий ремонт одежды, выстирать небольшие вещи. Если любвеобильная мать, оберегая детей от вполне посильного для них домашнего труда, в особенности по обслуживанию самих же детей (уборка постели, чистка платья и обуви и пр.), выполняет эти работы сама или нагружает ими домработницу, она воспитывает в своих детях паразитизм, барство, лень.

Дети вследствие характерной для их возраста раздражительности уже в самом раннем детстве сами пытаются принять участие в той или иной работе взрослых. Отец ворочает граблями скошенную траву, его трехлет-

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. IV, стр. 395.

ний сын берет свои детские грабли и принимает участие в работе отца. Пусть такая «помощь» будет неумелой, пусть сделанное детским разумением и детскими ручками придется затем переделать, исправить,— ценна инициатива ребенка, его трудовые стремления; важно поощрить ребенка за его попытку принять участие в труде взрослых. Переделывать, исправлять то, что он сделал, следует, по возможности незаметно для него, чтобы не разочаровать его, не охладить его трудовых порывов. При всяком добровольном участии детей в каком-либо бытовом труде взрослых их попытки надо всячески приветствовать и поощрять.

Детей школьного возраста можно привлекать к постоянному участию в бытовом труде взрослых, пробуждая в них сознание, что чистота, порядок в квартире, комнате или избе, пища, чистая одежда не являются сами собой, что все это требует затраты труда. Пусть дети воочию видят, что старшие члены семьи затрачивают на бытовые нужды много труда, пусть постепенно приучаются принимать в нем посильное участие. Надо воспитывать в детях интерес к посильному участию в общем бытовом труде семьи и, с другой стороны, с известного возраста предъявлять к ним требовательность, развить чувство ответственности за хорошее выполнение трудовых заданий, не перегружая, однако, их этими заданиями.

Бытовой труд — поддержание чистоты (подметание и мытье пола, вытирание пыли), стирка белья, приготовление пищи, уход за домашними животными и птицей и т. п. — мало привлекателен сам по себе, неинтересен для детей (за исключением тех случаев, когда ребенок берется за него из подражания взрослым и работает полугодя, пока работают взрослые, или когда участие в том или другом виде труда является для него новинкой), но как ни скучен этот труд, он необходим. Мысль о необходимости этого неприятного, но нужного труда надо внушать детям, воспитывая их участие в бытовом труде в тесной связи с воспитанием гигиенических навыков. Внушайте детям, что этот бытовой труд необходим повседневно, что малейшая запущенность, нерегулярность этого труда ведет к накоплению грязи и потребует в скором времени много больше усилий для ликвидации запущенного.

А. С. Макаренко, говоря о бытовом труде детей в процессе семейного воспитания, дает чрезвычайно ценный совет: не ограничиваться разовыми заданиями, а давать длительные поручения, чем воспитывается чувство ответственности за определенную (пусть небольшую, посильную детям) часть видов бытового труда, как например:

- 1) поливать цветы в комнате или квартире;
- 2) вытирать пыль на подоконниках;
- 3) накрывать на стол перед едой (завтраком, обедом, ужином);
- 4) производить полную уборку в отдельной комнате или отдельной части комнаты;
- 5) чистить платье свое и младшего брата или одного из родителей;
- 6) следить за письменным столом отца;
- 7) получать газеты и складывать их в определенном порядке, отделяя новые от прочитанных;
- 8) держать в порядке умывальник, покупать мыло, зубной порошок, бритвенные ножи для отца;
- 9) помогать матери или сестре в определенных хозяйственных функциях и др.

Всего А. С. Макаренко указывает (для примера, неисчерпывающие) 21 вид бытового труда детей, живущих в городах.

Мы с своей стороны прибавим к этому перечню, во-первых, виды труда, не указанные Антоном Семеновичем:

- 1) помощь матери по уходу за младшими братьями и сестрами и
- 2) применение в домашнем быту умений и навыков, полученных в школе в порядке политехнического обучения: умение выполнять столярные и слесарные работы, работы в огороде и саду; старшие школьники (VIII—X классов) должны применять в бытовом труде свои знания и умения по электротехнике (нарастить провод, сменить выключатель, установить или сменить розетку, исправить перегоревшую пробку в случае короткого замыкания, исправить электроплитку и т. п.).

Во-вторых, укажем здесь ряд работ детей и подростков, которые могут быть выполнены ими в сельском быту:

1) обработка приусадебного участка, посев на нем овощей и уход за огородными растениями;

2) сбор урожая и заготовка овощей на зиму (квашение капусты, закладка на хранение картофеля и свеклы, соление огурцов и т. п.);

3) помощь взрослым в заготовке топлива;

4) Поддержание чистоты в избе;

5) уход за домашней птицей и помощь взрослым по уходу за домашними животными;

6) помощь матери по уходу за младшими детьми;

7) помощь взрослым по домашним ремонтным работам и самостоятельное выполнение простейших из этих работ, пользуясь навыками ручного труда, полученными в школе.

8) водоснабжение семьи (для детей среднего и старшего возраста).

При этом полезно некоторые виды бытового домашнего труда длительно поручать на полную ответственность детей (при условии, конечно, если эти работы посильны детям и не мешают их учебной работе).

Дети колхозников — это большей частью будущие колхозники. Надо поэтому уже в детском возрасте прививать им интерес к сельскому хозяйству, к коллективному труду, к колхозному общественному быту.

В производственной жизни колхоза всегда найдется ряд работ, которые с успехом и вполне посильно могут быть выполнены подростками. Крайне желательно, чтобы родители поощряли своих детей к выполнению таких работ не только из-за материальных соображений — увеличения трудодней данной семьи, но еще больше с воспитательными целями: постепенного приобщения молодого поколения к коллективному труду колхоза.

Дети должны принять самое активное участие в украшении сельских общественных зданий (колхозного или сельского клуба, школы, здания сельсовета и др.) к революционным праздникам, в посадке деревьев и цветов на пришкольном участке, закладке парка культуры и отдыха, организации вечеров самодеятельности и т. п.

Особо следует указать на крайнюю необходимость устройства игровых площадок для детей, в особенности в тех колхозах, через поселения которых проходят дороги с оживленным автомобильным движением. Игры детей на таких дорогах, как это было обычно в прежнее

время в деревне, теперь небезопасны. В устройстве таких игровых площадок на специально отведенных участках дети села могли бы принять самое активное участие с гордым сознанием: «Мы устроили эту площадку сами!»

Не перегружая детей трудовыми бытовыми заданиями, надо, однако, добиваться, чтобы они доводили начатую работу до конца. Дети охотно берутся за работу, особенно за новые виды работы, но легко, быстро отвлекаются от нее. Процессы возбуждения у них преобладают над процессами торможения. Учитывая это, не надо давать сложных заданий, требующих больших усилий. Однако следует развивать у детей способность торможения, в частности настойчивость в работе, умение закончить работу, не снижая ее качества.

В детских садах детей приучают раздеваться перед послеобеденным сном и одеваться после него, снимать и надевать при помощи взрослых верхнюю одежду (пальто), помогать накрывать на стол и убирать с него. Приучают их ухаживать за растениями в живом уголке и на участке детского сада, за мелкими животными, работать с бумагой (например, приготовление бумажных украшений для елки и пр.) и т. п.

Особое внимание бытовому труду должно быть уделено в школах-интернатах и детских домах. Это могут быть следующие виды труда:

- 1) поддержание чистоты в жилых помещениях;
- 2) украшение помещений цветами (букетами срезанных цветов), комнатными цветами;
- 3) обработка пришкольного участка, уход за огородом, садом и цветниками;
- 4) самообслуживание в столовой (накрывание на стол, уборка и мытье посуды);
- 5) помощь поварам в приготовлении пищи и участие в надзоре за гигиеной кухни (в порядке дежурных бригад);
- 6) мелкие столярные, слесарные и электротехнические работы для нужд общежития;
- 7) мелкий ремонт одежды.

Не следует допускать перегрузки воспитанников школ-интернатов и детских домов бытовым трудом. Надо помнить, что дети младшего школьного возраста (7—10 лет) заняты учебой 4—5 часов в день, а среднего и старшего возраста — по 5—6 часов в день: в школе и, кроме того,

им 1½—2 часа надо на приготовление домашних заданий. Поэтому нагрузка бытовым трудом не должна превышать в среднем одного часа для детей младшего возраста и полутора-двух часов для детей среднего и старшего возраста. Выполнение детьми школьных обязанностей всегда должно стоять на первом месте.

В процессе бытового трудового воспитания дети старшего возраста, мальчики и девочки, должны научиться постирать смену своего белья, приготовить чай или кофе, сварить щи, суп или уху, сварить по заданию всмятку или «в мешочке» яйцо, изжарить кусок мяса и картофель, сварить кашу; пришить пуговицу, зашить разорвавшуюся одежду. Желательно, чтобы девочки получили некоторые навыки рукоделия (вязание, вышивание, кройка и шитье).

В трудовом воспитании, кроме хорошего результата работы, важно воспитание инициативы, организованности, некоторого рационализаторства, сообразительности: как с меньшей затратой времени, материала и труда и вместе с тем возможно лучше в качественном отношении выполнить работу. Важно приучить детей к бережному отношению к материалам и орудиям труда. В процессе труда при правильной постановке трудового воспитания развиваются аккуратность, точность, чувство ответственности, умение планировать, самоконтроль. Приемы труда надо, конечно, показать при каждом виде труда, но лишь в общих чертах, не вдаваясь в детали, а предоставляя детям самим найти эти детали.

В тесной связи с трудовым воспитанием в педагогике быта стоит воспитание хозяйственности.

А. С. Макаренко был первым педагогом, поставившим вопрос о воспитании хозяйственности. Одна из его лекций о воспитании детей под заглавием «Семейное хозяйство» дает основные указания по этому вопросу. Он правильно отмечает, что в нашем социалистическом обществе «каждому человеку предстоит в жизни обязательно участвовать в общем государственном хозяйстве, и чем лучше он будет подготовлен к этому делу, тем больше он принесет пользы и всему советскому обществу и самому себе... Семейное хозяйство представляет собой очень удобное поле для воспитания многих очень важных особенностей характера будущего гражданина-хозяина... При помощи правильного руководства в области

семейного хозяйства воспитываются: коллективизм, честность, заботливость, бережливость, ответственность, способность ориентировки, оперативная способность»¹.

Громадный вред наносят ребенку те родители, которые в своей безрассудной любви к детям, отказывая себе во многом, удовлетворяют не по средствам большие желания ребенка, покупая ему дорогие игрушки, лакомства или дорогую одежду.

Замечательный русский педагог, автор очень содержательной теории семейного воспитания — проф. П. Ф. Лесгафт, считал, что потребности, не встречая торможения, растут гораздо быстрее их удовлетворения. Избалованные исполнением всех своих желаний, дети не довольствуются уже нормальным удовлетворением потребностей.

Привыкшего к неумеренным лакомствам подростка уже не удовлетворяет, когда он становится юношей, кондитерская, а ее заменяет, писал П. Ф. Лесгафт, ренсковый погреб или ресторан с его винами, а дальше сильные ощущения в игре тотализатора на скачках, азартная картежная игра и... растрата государственных денег. К сожалению, и в наше советское время были случаи, когда некоторые молодые люди доходили до преступлений, причем среди них немало было пресыщенных полным удовлетворением всех желаний в детском возрасте.

Детям следует объяснять, где и кем работают их родители, какое значение для общественной жизни имеет их работа. При этом у детей нередко возникает преувеличенное представление о важности работы отца и чванство (особенно, если отец занимает большой пост: «Мой папа — генерал», «Мой папа — директор»), для предупреждения которого надо ознакомить детей и с другими профессиями, отметив их большое значение. Если мать занята домашним хозяйством, объяснить ребенку значение и необходимость этого труда (в особенности если в семье несколько детей) и подчеркнуть труд матери по уходу за ним самим.

Как только позволит разумение ребенка (но, вообще говоря, возможно раньше), его надо ознакомить с бюджетом семьи, если этот бюджет сравнительно скро-

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. IV, стр. 385.

мен, доходы семьи невелики, и в дальнейшем вести в присутствии детей беседы о предстоящих затратах на одежду, обувь, мебель, посуду и т. п. Пусть дети, слушая расчеты, а с течением времени и принимая участие в обсуждении этих расчетов и планов, становятся членами хозяйственного семейного коллектива, приучаются к планированию семейного хозяйства; видят иной раз воочию, что на удовлетворение всех очередных нужд и, в частности, желаний детей в ближайшем месяце средств не хватит и некоторые из намеченных приобретений придется отложить.

Пусть приучаются к бережному отношению к вещам, и в первую очередь к своей одежде (не закапать едой, не запачкать, неосторожно прислонившись или сев, чистить от пыли, часто гладить, надевать во время бытовых работ фартук и т. п.). Пусть приучаются дети замечать изъяны в одежде, обуви, в предметах домашнего обихода, пока эти изъяны еще невелики и их легко устранить небольшим ремонтом. В диване, кушетке или кресле выпятилась пружина, не следует ждать, пока острый конец ее прорвет материю, которой обит диван. На чулке или теплой перчатке образовалась небольшая дырочка, вовремя не заштопанная, она вскоре превратится в большую дыру — придется чулок выбросить.

Бережливость надо воспитывать в детях с самого раннего детства. Это лучше и легче всего достигнуть на отношении ребенка к его игрушкам, приучая его аккуратно складывать игрушки после игры, не бросать и не ломать их. Если ребенок неосторожным обращением сломал игрушку, не спешите ее ремонтировать и тем более заменять ее новой, подобной же и ни в коем случае лучшей.

Пусть некоторое время она будет ему живым упреком. Но как только вы заметите отсутствие сожаления у ребенка, что игрушка поломана, и даже отвращение к ней, вы тактичной беседой постарайтесь снова возбудить интерес ребенка к этой игрушке, желание увидеть ее целой; отремонтировав игрушку, дайте ее ребенку, указав, что надо к ней и к другим игрушкам относиться бережно.

Детей старшего дошкольного возраста и школьников вполне можно и нужно приучать к бережному обращению с посудой и одеждой.

Бережливость не следует, однако, фетишизировать, иначе она может превратиться в скопидомство, скупость, страсть к накоплению, скарденность, жадность и алчность.

Некоторые дети имеют копилки, куда складывают монеты, получаемые в семье в качестве сдачи при покупках. К этому можно отнести положительно при условии, что накопление копилки будет производиться не ради самого накопления («накопил уже столько-то, хочу накопить еще и еще! Побольше!»), а с той или другой целевой установкой — покупка, например, какой-либо полезной, интересной для ребенка вещи, превышающей нормальное, обычное удовлетворение его потребностей в одежде и т. п.

Необходимо воспитывать бережливость не только к своим, но и к чужим вещам, в особенности к общественной собственности. Так, взятую из библиотеки книгу, желательно обернуть бумагой (кстати, это будет и гигиенично: мало ли где книга ни лежала, а ведь ее придется класть на стол, держать длительно в руках); не делать в библиотечной книге никаких надписей и отметок. Не вырезать ножом на партах никаких рисунков или надписей.

Навык бережливости, воспитанный с раннего детства, войдет в привычку и окажется очень ценным качеством, когда ваши дети станут и специалистами социалистического строительства.

Дети среднего и старшего возраста должны как члены хозяйственного семейного коллектива нести определенные постоянные функции в хозяйстве. Если детей в семье несколько, то у каждого должна быть своя хозяйственная функция. Так, один следит, чтобы в семье было всегда достаточное количество письменных принадлежностей (бумаги, чернил, перьев, карандашей, промокательной бумаги, почтовой бумаги, конвертов, почтовых марок); другой отвечает за постоянную наличность мыла, зубных щеток, зубного порошка и т. п. На приобретение этих предметов на целый месяц каждому из детей выдается определенная сумма, в расходовании которой он обязан отчитаться. Девочкам можно поручать просмотр белья и платьев всех членов семьи после стирки и пришивку оторванных пуговиц. Время от времени следует поручать детям среднего и старшего возраста

приобретение некоторых продуктов, причем следует тщательно проверять, что куплено, сколько израсходовано, верна ли сдача. Бесконтрольность в этом отношении иногда служит причиной зарождения нечестности, присвоения денег.

Трудно указать конкретно те обязанности, которые можно налагать на детей, развивая у них навыки хозяйственности.

Каждая семья, сообразуясь с условиями своей жизни и установленным режимом, несомненно найдет много видов и способов постепенного втягивания подрастающих детей в хозяйственную жизнь семьи. Важно одно: чтобы дети не росли безучастными к жизни и заботам семьи — квартирантами, а тем более паразитами и тунеядцами, которым все предоставлено и от которых ничего не требуется.

КАК ВАШИ ДЕТИ ВЕДУТ СЕБЯ ЗА СТОЛОМ¹

В воспитательной работе, справедливо говорил А. С. Макаренко, нет мелочей. Об этом полезно помнить, рассматривая вопрос о поведении детей за столом.

За столом, во время еды, собираются все члены семьи. Здесь отчетливо обнаруживаются склонности, характерные особенности каждого ребенка, влияние взрослых на детей.

Именно во время еды сильнее всего проявляются благовоспитанность или распушенность ребенка (его умеренность или жадность), уважение к окружающим и забота о членах семьи или себялюбие и требование, чтобы все самое лучшее было предоставлено ему, чистоплотность и аккуратность или неряшливость, егозливость, болтливость, крикливость или спокойная сдержанность и умение держать себя в обществе, вежливость или грубость и ряд других качеств.

Вы пришли с детьми в гости к друзьям. Вас угощают. Дети садятся за стол вместе со взрослыми или иногда отдельно. В манере занимать места за столом (раньше взрослых, шумно, суетливо или спокойно, не беспокоя соседей), держать ложку, вилку и нож, подносить

¹ Очерк в сокращенном виде был опубликован в журнале «Семья и школа», 1956, № 1.

ко рту и разжевывать пищу (неторопливо, бесшумно или наоборот, жадно и чавкая) ярко обнаруживается, хорошо или плохо воспитаны дети. Нередко неумение детей культурно вести себя за столом выступает так отчетливо, что родителям становится неловко перед гостеприимными хозяевами, и они смущенно упрекают сына: «Что с тобой, Володя?» А между тем, дома Володя все время вел себя за столом так же или почти так, не встречая со стороны родителей упреков или указаний.

Говоря о том, как надо и как нельзя вести себя детям за столом, мы имеем в виду не условности «высшего круга общества», не надуманные рецепты, «как благовоспитанному молодому человеку жить на свете» (под таким названием издавались назидательные книги в старое время).

Мы имеем в виду облик гражданина социалистического общества, высококультурного советского человека, у которого все поступки, движения, манеры, речь — это внешние проявления его внутренних хороших качеств, его социалистической культуры и коммунистической морали.

Каждый из предлагаемых ниже советов, как детям следует вести себя за столом, имеет значение не только в смысле гигиены и культуры приема пищи, но и более общее воспитательное значение.

Неумение культурно вести себя за столом почти всегда есть показатель общей распущенности, разгильдяйства, избалованности. Нередко эти недостатки начинают проявляться у детей младшего возраста именно во время еды, поэтому за поведением ребенка за столом надо следить самым тщательным образом.

В каждой семье существует свой режим, спокойно и вовремя садиться за стол и определенный распорядок приема пищи. Он зависит от времени работы взрослых, времени ухода в школу и прихода из школы каждого из детей (одни учатся в первую смену, другие — во вторую), от жилищных условий и т. п. Поэтому часы завтрака, обеда, ужина не только в разных семьях, но нередко для детей разных возрастов в одной семье могут быть различны, однако во всех случаях они должны быть установлены целесообразно, строго определенно и точно соблюдаться детьми. Едва ли нужно подробно объяснять, почему это правило должно строго соблю-

даться: этого требуют и гигиена питания и педагогическая задача воспитания организованности, дисциплинированности. В выходные дни и во время отпуска родителей вся семья (за исключением, конечно, самых маленьких детей) должна собираться за столом для завтрака, обеда, чаепития, ужина.

Когда вся семья собралась за столом, дети должны также сидеть каждый на своем месте. Недопустимо, когда взрослые тратят много усилий, чтобы собрать, наконец, всех детей (или даже посадить за стол одного ребенка, не приученного к строгому порядку).

Следите, чтобы дети сидели за столом, не облачаясь на стол. Класть локти на стол незачем, во-первых, это мешает соседям, и, во-вторых, молодым людям не нужны какие-то подпорки.

Нередко дети, сидя за столом, егозят, вертятся, толкают соседей, толкают ногами даже сидящих напротив. Иногда эта чрезмерная подвижность происходит от общей повышенной нервозности ребенка, а нередко и потому, что он садится за стол, оторвавшись от шумной, подвижной игры. Следите, чтобы дети заканчивали игры за некоторое время до приема пищи, чтобы у них было время успокоиться. Занимать место за столом надо спокойно, без шума и грохота.

Проверьте, вымыли ли дети, садясь за стол, руки.

У некоторых детей имеется привычка, которую родители должны пресечь: держать левую руку под столом. Следите, чтобы кисти обеих рук были на столе. Опущенная под стол левая рука искривляет положение туловища: это вредно и некрасиво. Левая рука нужна во время еды: подносить ко рту хлеб, держать вилку, когда в правой нож.

Нельзя вскакивать детям с места, пока все сидящие за столом не кончили есть или пока, по окончании еды, дети не получили разрешения взрослых встать из-за стола.

Ребенок часто держит ложку, вилку, нож в кулаке. Это неуклюже, некрасиво и ограничивает оперирование ими. С раннего детства приучайте ребенка правильно пользоваться ложкой, вилкой, ножом и другими принадлежностями столового прибора.

Очень часто дети вливают содержимое ложки в рот с ее узкого конца или же засовывают всю ложку в рот. Держать ложку надо параллельно губам и, слегка наклонив один край ее ко рту, вливать в рот содержимое, не всасывая его свистом и хлюпаньем.

Многие родители, привыкнув сами «брать ложку в рот с узкого ее конца», сочтут совет подносить ложку ко рту широким краем неправильным. Но дело в том, что столовую ложку брать в рот, т. е. всю ее или большую часть всовывать в рот (а тем более в маленький детский ротик) крайне некрасиво и неудобно. Столовую ложку подносят ко рту широким краем (бортиком). Зачерпывая содержимое тарелки, ложку держат параллельно губам. В таком же положении следует поднести ее ко рту, не поворачивая в воздухе. Для того чтобы «взять ложку в рот» или поднести ее ко рту узким концом, пришлось бы сильно сгибать кисть руки, поворачивать ложку почти параллельно держащей ее руке или же отставлять далеко локоть, мешая близко сидящему соседу. Чтобы влить содержимое ложки в рот с узкого конца, приходится: 1) высоко поднимать ручку ложки, делая большой наклон (иначе через узкий конец содержимое ложки будет вливаться в рот медленно; 2) чтобы ускорить опорожнение ложки с узкого конца, содержимое ее приходится всасывать со свистом и противным шумом или всю ложку засовывать в рот. И то, и другое, понятно, очень некрасиво.

Нельзя брать своей ложкой, вилкой или ножом кушанье из общей миски, блюда или вазы. Однако хлеб из хлебницы (или тарелки с хлебом) принято брать не вилкой, а пальцами. Если вы берете хлеб вилкой, вас сотрапезники могут молчаливо, про себя, упрекнуть в недостаточной воспитанности, в незнании вами правил «хорошего тона». Это одно из правил приличий, безусловных и необъяснимых никакими гигиеническими, эстетическими или какими-либо другими соображениями. Кажалось бы, гигиена как раз требует, чтобы вы не трясли рукавом над столом (а это невольно делается, когда приходится далеко протягивать руку, не вооруженную вилкой — ведь хлебница обычно стоит посреди стола и, беря хлеб из хлебницы рукой, невольно можно коснуться пальцами соседнего куса, хлеб обычно лежит плотно, кусок к куску), что, как бы чисты руки

ни были, негигиенично. Все это так; однако принято все же хлеб из хлебницы брать рукой, а не вилкой.

Соль из солонки надо брать чистым ножом, но не пальцами или ложкой, которая уже побывала во рту.

Если надо разрезать какое-либо кушанье, вилку следует держать в левой руке, придерживая ею кусок, от которого отрезается часть, нож — в правой. При этом мясо или другое кушанье сразу нарезать на мелкие куски не надо, так как оно быстро остынет. Отрезайте по небольшому кусочку по мере того, как съедаете отрезанный.

Вилку надо держать не перпендикулярно к тарелке, а наклонно. Нельзя есть с ножа. Ведь, засовывая нож в рот и двигая им там, дети рискуют порезаться. Сотрапезникам очень неприятно глядеть, как их соседи суют нож себе в рот. Рыбу, котлеты, битки, вареные овощи и другие мягкие кушанья не надо нарезать ножом, достаточно легко вилкой отделять небольшие кусочки, в крайнем случае придерживая основной кусок корочкой хлеба (вилку при этом держат в правой руке).

Бывшие уже в употреблении ложку, вилку, нож на скатерть не кладут — она запачкается; их надо оставлять на тарелке.

Чай, кофе, молоко маленькие дети пьют, конечно, из блюдечка; дети старшего возраста — из чашки или стакана, причем не следует оставлять чайную ложку в стакане или чашке: она будет мешать пить, кроме того, неосторожным движением ее можно зацепить и пролить на стол содержимое стакана. Не следует прихлебывать чайной ложкой содержимое стакана или чашки.

Иногда дети по окончании еды резко отодвигают или отталкивают от себя тарелку. Подумайте, какой беспорядок создан бы на столе, если бы так поступали все сотрапезники!

Есть культурно

Нередко дети за столом привередничают: «этого не ем», «того не хочу», а иногда не стесняются даже в гостях заявить: «Фу, какое невкусное» (или даже «противное»).

Конечно, у каждого свои вкусы. Одному больше нравятся одни кушанья, другому — другие. Однако надо приучать детей сдерживать за столом свои суждения о

качествах поданных кушаний, в особенности в такой невежливой, отбивающей аппетит у соседей и обидной для хозяев форме. Отвращение к тому или другому кушанью как болезненное явление встречается очень редко. Обычно же детское «невкусно», «не буду есть» и т. п.— проявление избалованности, каприз, которому нельзя потакать: «Ах, не хочешь это, на вот другое».

Следует приучать детей с раннего детства нормально есть все, что подается в данной семье на стол, при условии, конечно, что кушанье приготовлено удовлетворительно. Для этого:

1) дети не должны «кусочничать» между установленными часами приема пищи, есть не вовремя лакомства и т. п.;

2) завтрак, обед, ужин в данной семье или для данного ребенка (в зависимости от часов школьных занятий) должны происходить в строго установленное время.

3) ребенок должен достаточно пользоваться свежим воздухом и движениями (прогулки, подвижные игры, неутомительный физический труд);

4) пища должна быть достаточно питательной, вкусной, разнообразной (ведь и самое любимое кушанье, если его есть ежедневно, может опротиветь);

5) большое внимание следует уделить сервировке. Мы не говорим об изысканных, дорогих сервизах, но накрытый чистой скатертью стол, аккуратно положенное на блюдо, в миску и красиво гарнированное кушанье сильно способствует аппетиту.

Академик И. П. Павлов указывал, что очень важно, чтобы «пища съедалась со вниманием и удовольствием. Невнимание к еде есть неблагоприятное». Он писал, имея в виду выделение желудочного сока: «Аппетит есть сок».

Неприятное впечатление производят дети, вяло и с брезгливой миной копающие, ковыряющие вилкой положенное им на тарелку кушанье или вылавливающие неудобные им кусочки и раскладывающие их по краям тарелки. Иногда дети выцеживают только жидкость (например, из щей), оставляя несъеденными все вареные овощи. Если какое-либо блюдо ребенку не нравится, давайте ему немного, но с тем, чтобы оно было съедено, а не размазано по тарелке.

Необходимо преодолевать проявления неумеренности, чревоугодия, жадности по отношению к «любимым» кушаньям. Зная, что это блюдо нравится ребенку, можно ему дать, не обездоливая других, немного большую порцию, но не чрезмерную. Недопустимо, чтобы дети сами хватали со стола любимые кушанья, сладости, фрукты. Дети младшего возраста вообще ничего сами брать с общего стола не должны — им дают родители. Дети старшего возраста, подростки берут закуски, фрукты и другие находящиеся в общем пользовании на столе кушанья наравне со взрослыми, соблюдая при этом следующие правила:

1) не брать первыми, а дожидаться, когда возьмет сначала кто-либо из взрослых;

2) прежде чем положить себе на тарелку, надо предложить соседям;

3) накладывая себе на тарелку, соблюдать меру;

4) не отбирать себе самые лучшие куски, самые спелые и крупные плоды, оставляя другим, что похуже; брать подряд то, что лежит ближе.

Обратите внимание, как дети подносят еду ко рту, как пережевывают пищу. Некоторые хватают большие куски, набивая ими полный рот; давясь, почти не разжевывая пищи, глотают кусок за куском. Другие нервно, порывисто зачерпывают ложкой или нанизывают кусок на вилку и быстрым движением руки, порывисто, нагнув к тарелке шею, почти бросают пищу в рот, как будто опасаясь, что кто-то отнимет ее.

Неприятны для окружающих и эта алчная торопливость и вялое, медленное поднесение пищи ко рту, как будто ребенок ест что-то противное, нехотя выполняя тяжелую обязанность.

Приучайте детей есть бесшумно. Отталкивающее впечатление производят те, кто со свистом и хлюпаньем втягивают, всасывают жидкую пищу с ложки или же чавкают, причмокивают языком, шлепают губами, разжевывая пищу.

Когда делаешь по этому поводу замечания детям, требуешь: «Ешьте бесшумно», — они иногда отвечают, что «иначе не умеют», что так само получается, что иначе нельзя, надо ведь жевать. Покажите детям, что «иначе можно»: жевать с закрытым или почти закрытым ртом, двигая челюстями, но не раскрывая широко

губ. Отучить от этих несуразных звуков легко, надо только побольше проявлять настойчивости.

Одни дети едят чрезмерно много хлеба, набивая кусками полный рот, а другие почти не употребляют его. И то и другое ненормально. Если родители вовремя не обратят внимание на это, то у детей неправильное потребление хлеба входит в привычку. Нельзя выгрызать только мякиш или, наоборот, откусывать только корочку, оставляя возле своего прибора много обкусков. Недопустима привычка катать из хлеба шарики, мелко крошить куски хлеба и т. п. Не следует подносить ко рту большой ломоть, а надо отламывать левой рукой небольшие кусочки. Не надо крошить хлеб в суп или щи, «делать тюрю»; нельзя подбирать соус с тарелки, «вылизывать его кусками хлеба».

У некоторых детей есть привычка: едва сядут за стол, начинают пить воду и притом в неумеренном количестве. Это мешает правильному пищеварению.

Едва ли нужно здесь говорить о недопустимости употребления детьми спиртных напитков. Это само собой разумеется. Между тем мы наблюдали иногда, как сами родители угощают детей не только пивом или вином, но даже водкой.

Нам случалось видеть в некоторых столовых плакат: «Когда я ем, я глух и нем». В ответ на это остряки придумали «афоризм» с противоположным смыслом: «Когда я кушаю, я говорю и слушаю».

Кто же из них прав? Если подходить к вопросу педантично, то можно сказать: «Есть надо молча, сосредоточив мысль на еде; желудочный сок будет выделяться при этом лучше, пищеварение будет правильнее». Однако было бы странно требовать или советовать, чтобы в те редкие промежутки времени, когда вся семья собирается вместе, члены семьи в течение получаса или больше сидели молча и только сосредоточенно «вкушали». В жизни так не бывает, и совершенно незачем процесс еды превращать в какой-то ритуал.

Совершенно невыполнимо было бы требование, чтобы дети ели абсолютно молча, когда за столом сидит несколько человек. Ведь и мы, взрослые, ведем беседу во время обедов и ужинов, выступаем с речами, тостами и т. д. Надо только не допускать болтливости детей (как в жизни вообще, так, в частности, и за столом).

Есть дети с повышенной нервозностью или недостаточно воспитанные, которые без умолку «трещат», вмешиваются непрерывно в разговор взрослых, перебивают речь говорящего; при этом говорят крикливо, резким повышенным голосом, смеются и т. д. От такой «беседы» надо, конечно, детей отучать.

Очень некрасиво получается, когда говорят, наполнив рот пищей: во-первых, искажаются звуки, слова; во-вторых, окружающим неприятно видеть раскрытый рот, наполненный полуразжеванной пищей. Сначала проглоти, затем говори.

У некоторых детей имеется привычка читать во время еды. Эту привычку они нередко заимствуют у взрослых. Чтение во время еды недопустимо, потому что:

1) это признак распушенности, расхлябанности, беспорядочности и неряшливости;

2) вредно для пищеварения, отвлекая внимание от процесса еды, препятствуя выделению слюны и желудочного сока;

3) замедляет время еды;

4) грозит испортить книгу, сделать на ней жирные пятна;

5) если книга стара, побывала во многих руках, негигиенично класть ее на стол или трясти ею, перелистывая, над столом.

Мы далеко не исчерпали всех советов, какие следовало бы дать по вопросу о культуре еды; почти не коснулись гигиены детского питания — это должен сделать врач в особой статье. Но и те указания и советы, которые мы дали в этом очерке, надеемся, будут небесполезны для многих родителей.

Приучайте детей к определенному режиму, организованности, сдержанности и такту, к умению держать себя с чувством человеческого достоинства, к вежливости и уважению к окружающим.

Умение вести себя за столом, решение вопросов, как именно вести себя за столом в каждом конкретном случае, все разнообразие которых предусмотреть невозможно, зависит от общей воспитанности ребенка в духе соблюдения правил социалистического общества.

Могучим средством воспитательной работы является, как известно, пример. Как будут вести себя дети за столом, в значительной степени зависит от того: соб-

людают ли сами взрослые члены семьи правила культурного поведения за столом, достаточно ли они наблюдают за поведением детей за столом, умеют ли они, проявляя, как говорил А. С. Макаренко, «требовательную любовь» к детям, настоять, потребовать, чтобы дети выполняли их указания. Повседневное последовательное соблюдение правил культурного поведения за столом постепенно превращается в привычку детей, становится прочной традицией семьи.

ВЕЖЛИВОСТЬ, ПРИЛИЧИЯ, ТАКТ¹

Мы воспитываем культурных, организованных, дисциплинированных граждан нового, социалистического общества. Необходимыми качествами культурного, хорошо воспитанного человека являются вежливость, соблюдение приличий и такт.

«Правила для учащихся» советской школы обязывают школьников быть вежливыми и вести себя прилично. Так, правило 12-е гласит, что каждый учащийся обязан: «Быть почтительным с директором школы и учителями. При встрече на улице с учителями и директором школы приветствовать их вежливым поклоном, при этом мальчикам снимать головные уборы». Следующее 13-е правило требует: «Быть вежливым со старшими, вести себя скромно и прилично в школе, на улице и в общественных местах». Пункт 16 «Правил» обязывает учащегося «быть внимательным и предупредительным к старикам, маленьким детям, слабым, больным, уступать им дорогу, место, оказывать всяческую помощь».

К сожалению, вопрос о воспитании у детей вежливости и приличного поведения в нашей советской педагогической литературе разработан недостаточно. В учебниках педагогики о воспитании вежливости, приличного поведения и такта почти не упоминается и тем более вовсе не раскрывается, что такое вежливость, приличное поведение и такт и как их воспитывать. Книг, брошюр и статей на эту тему почти нет.

¹ Очерк в сокращенном виде был опубликован в журнале «Семья и школа», 1957, № 1.

Наиболее подробно о вежливости говорится в произведениях А. С. Макаренко, как художественно-педагогических («Педагогическая поэма», «Флаги на башнях»), так и в его докладах и «Методике организации воспитательного процесса». Но и А. С. Макаренко, придавая вежливости большое значение, глубоко отметив некоторые черты вежливости как понятия, тесно связанного с чувством собственного достоинства, не уделил, однако, вопросу о вежливости и ее воспитании специальной статьи или лекции, как он сделал это в «Лекциях о воспитании детей» по вопросам дисциплины, воспитания в труде, приучения детей к хозяйственности и др. Восьмая лекция, озаглавленная «Воспитание культурных навыков», вопроса о вежливости и соблюдении детьми приличий не затрагивает.

Исходя из ценных мыслей, которые высказал А. С. Макаренко о сущности и значении вежливости, постараемся выяснить, что такое вежливость, чем отличаются от нее почтительность, учтивость, приличия и такт, как воспитывать вежливость и приличное поведение.

Помимо неразработанности этих вопросов в советской педагогической литературе, освещение указанных выше вопросов необходимо еще и потому, что среди некоторой части молодежи и взрослых существует неправильное, нигилистическое отношение к вежливости и приличиям как к чему-то необязательному, чему-то внешнему несущественному, а иногда даже как к какому-то пережитку буржуазно-помещичьего общества.

Нет, вежливость и соблюдение приличий — это не пережитки старого общества. Советский гражданин, человек нового, социалистического общества должен во всех отношениях превосходить людей старого общества, быть более культурным, более организованным, чутким, приветливым, внимательным к людям и более вежливым, более тактичным.

Что такое вежливость? Вежливость в нашем социалистическом обществе — это форма (или точнее говоря, формальное качество, поскольку мы говорим иногда «в вежливой форме»), качество общения человека с людьми, в основе которого лежат чувства собственного достоинства и чуткого отношения к людям, выражаемые сдержанностью, корректностью, деликатностью и вниманием к людям.

Это форма (или формальное качество) общения, так как нельзя быть вежливым с самим собой, наедине (можно и нужно вести себя прилично, быть приличным и тогда, когда ты один в комнате или где-либо вообще, но быть приличным и быть вежливым — это не одно и то же). Вежливость — это качество общения именно с людьми, так как при общении с животными или вещами было бы нелепо и смешно быть вежливыми с ними. «Вежливый» разговор человека с собакой может быть лишь у благодушно настроенного пьяньского человека, да и тот, как показал А. П. Чехов в рассказе под тем же заглавием, не встретил такого же «вежливого» отклика у собаки. Вежливость — это качество общения с людьми вообще, а не только с учителями, родителями, старшими или знатными людьми; качество общения не только с друзьями, товарищами, членами своего коллектива, с людьми одинаковых или общих взглядов и интересов, но и с незнакомыми и даже людьми чуждых или противоположных нам взглядов и интересов.

В лекциях «Проблемы советского школьного воспитания», говоря об отношениях и стиле в коллективе, А. С. Макаренко указывал: «Вежливость к каждому гостю, к каждому товарищу должна быть доведена, конечно, до совершенства. Но эта вежливость должна сопровождаться постоянным сопротивлением проникновению в коммуны, в коллектив каких-то посторонних, праздношатающихся элементов, а тем более врагов»¹.

Мы отметили в определении вежливости, что в основе ее лежит чувство собственного достоинства, выражаемое сдержанностью, корректностью, деликатностью и вниманием к людям. Эту связь вежливости с чувством собственного достоинства, эту особенность вежливости, как сдержанности, торможения, отметил А. С. Макаренко в «Методике организации воспитательного процесса», где рассматривается методика воспитательной работы в детских учреждениях интернатного типа. Он писал: «В общем тоне всегда должно чувствоваться, что отдельные воспитанники и коллектив в целом ощущают свое достоинство трудящихся людей советского производственного коллектива. Достоинство выражает-

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. V, стр. 212.

ся, с одной стороны, сдержанной вежливостью к человеку незнакомому, приветливой готовностью быть хозяином, если постороннее лицо прибыло в учреждение по делу, и в такой же готовности оказать энергичное сопротивление, если постороннее лицо, не уважая коллектива, нарушает его интересы»¹. И далее в том же сочинении Макаренко писал: «Особую форму торможения представляет вежливость, которую нужно настойчиво рекомендовать воспитанникам при каждом удобном случае и требовать ее соблюдения»².

Мы отметили выше неправильное нигилистическое отношение некоторых (правда, немногих лиц) к вежливости, как к чему-то барскому, как к пережиткам старого общества. Наряду с этой недооценкой вежливости встречается и противоположное, но тоже неправильное толкование вежливости — ее переоценка или, лучше сказать, слишком расширенное понимание ее, когда под вежливостью понимают целый ряд качеств, не входящих в понятие «вежливость», таких, например, как дисциплинированность, организованность, чувство долга и чести, бережное отношение к общественной собственности и даже... успеваемость в ученье. При таком неправильном толковании понятие вежливости становится безграничным, расплывчатым, специфика его стирается.

Вежливость — это противоположность грубости, вульгарности и их крайней степени — хамству, которые унижают не того, к кому они адресованы, но того, кто их позволяет при общении с окружающими его людьми.

Сознающий и чувствующий свое достоинство, уважающий себя человек не допускает грубости именно потому, что он чувствует свое достоинство, что он умеет владеть собой, тормозить свои аффекты.

Каждая добродетель, как отметил А. С. Макаренко, в нашем социалистическом обществе приобретает по сравнению с буржуазным обществом новые, более высокие черты. Это в полной мере относится и к вежливости.

В феодально-крепостническом и буржуазном обществе вежливость сановного или титулованного аристо-

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. V, стр. 84.

² Там же, стр. 86.

крата и богача-буржуа часто служила лишь маскировкой крайнего бездушия, равнодушия, высокомерности и даже презрения к людям. Действительно их вежливость нередко была сухой, холодной, иногда же презрительной, «вежливостью до дерзости» и даже «вежливостью до наглости». В старом обществе вежливость нередко бывала лицемерной.

Говоря о сановнике Колязине, И. С. Тургенев в романе «Отцы и дети» писал: «Мягкость в обращении Матвея Ильича могла равняться только с его величавостью. Он ласкал всех — одних с оттенком гадливости, других с оттенком уважения». Самым, казалось бы, вежливым по смыслу, хорошим словам высокомерные, надменные прожигатели жизни из так называемого высшего общества, светские «львы» или заживевшие от огромных капиталов купцы придавали в обращении к зависимым от них людям, или к тем, кого они считали ниже себя стоящими, презрительное значение, подчеркиваемое вдобавок небрежным тоном: «Послушайте, уважаемый». «Я вас покорнейше прошу, милейший». «Чтобы я больше этого не слышал, почтеннейший»... И даже слово «человек», о котором великий писатель-гуманист А. М. Горький писал: «Человек — это звучит гордо...», даже слово человек сумели опошлить, превратить в презрительную кличку представители господствующих классов старого капиталистического общества. Проматывая доставшиеся им состояния, они презрительно обращались к официантам ресторанов: «Человек!»

У нас вежливость имеет различные оттенки, принимает различную эмоциональную окраску в зависимости от целого ряда условий: к кому она направлена, каково содержание общества и т. п. Можно быть почтительно вежливым, приветливо вежливым, требовательно или сдержанно, суховато, настороженно, официально и даже холодно вежливым, но никогда не дерзко или презрительно, пренебрежительно вежливым.

Вежливость по отношению к родителям, учителям, старикам, знатным людям нашей страны превращается в почтительность. Это различие между вежливостью и почтительностью тонко проведено в пунктах 12 и 13 «Правил для учащихся», где сказано (п. 12): «Быть почтительным с директором школы и учителями...»

и (п. 13) «...быть вежливыми со старшими...» (Мы бы добавили, впрочем, что не только со старшими, но и вообще с окружающими людьми; разве, например, со сверстниками, людьми того же возраста, не нужно быть вежливым?) Почтительность, таким образом,—это особый вид вежливости по отношению к людям, которых мы чтим за какие-либо заслуги или достоинства или почитаем за заботу о нас, или за преклонный возраст (мы говорим: «Старикам у нас почет»).

Совершенно иной смысл мы вкладываем в слово учтивость. Учтивость — это вежливость с некоторым элементом отчужденности, несовместимым с любовным, дружеским отношением к человеку; этот вид вежливости, характерным признаком которого является сугубая сдержанность, некоторая суховатость и даже настороженность; это безукоризненная, подчеркнутая вежливость, несогретая дружелюбием. Учтивость особенно проявляется по отношению к людям, нам не знакомым, или к людям, с которыми у нас уже обнаружили расхождения и к которым мы относимся отрицательно. Учтивость по отношению к близким людям, к друзьям и т. п. обычно говорит о некотором временном недовольстве близким человеком, даже обиде на него; например, переход на некоторое время с теплого дружески родственного «ты» на холодное «вы», с уменьшительного имени на имя и отчество, с обращения «Сделай, пожалуйста, то-то» на вычурное «Потрудитесь (или извольте) сделать то-то».

От вежливости надо отличать не имеющие ничего общего с чувством собственного достоинства и, даже более того, противоречащие этому чувству, унижающие человека: льстивость, подобострастие, пресмыкательство, подхалимство, раболепие. Заискивающая умильная улыбка, слащавый тон, склоненная (даже несколько на бок) голова, хвалебные речи и поддакивание — таков жалкий, приниженный вид льстеца, подхалима. Он при своем обращении к лицу, которому льстит, перед которым пресмыкается, многократно чуть ли не в каждой фразе именуется по имени и отчеству, часто титулуется его, нередко при этом умышленно повышая звание (например, называя подполковника полковником, техника инженером, доцента профессором и т. п.). Он млеет от восхищения (понятно, мнимого, лицемерного) заслуга-

ми и достоинствами лица, которому льстит, приписывает ему несуществующие достоинства и т. п.

Эта льстивость, наблюдаемая иногда у детей в среднем возрасте и не останавливаемая, а иногда даже поощряемая умильными родителями, которые ошибочно принимают ее за почтительность, принимает все большие и большие размеры, являясь одной из неприятных черт постепенно формирующегося лицемерного, эгоистического характера. Таким льстивым был в детстве Иудушка Головлев. Мать восхищалась его лестью, принимая ее за проявление любви и уважения, ставила Иудушку в пример «Степке-балбесу». Но каким отвратительным человеком, каким бессердечным по отношению прежде всего к своей матери, которой он льстил многие годы, оказался этот Иудушка!

А. С. Макаренко правильно указывал, что из детей— «тихонь», «иисусиков», «приспособленцев» — вырастают вредоносные люди.

Вежливость проявляется в позе, жестах, мимике и вообще движениях человека при общении его с другими людьми, в устной и письменной речи. В предыдущем очерке подробно говорилось о позе, жестах и мимике детей, поэтому здесь остается сделать лишь дополнительные указания относительно вежливости в движениях, но подробно сказать о вежливой речи.

В замечательном русском педагогическом сочинении второй половины XVII века «Гражданство обычаев детских» даны подробные указания о вежливости и соблюдении приличий детьми в беседе. Приведем некоторые из этих правил.

«Вопрос 136. Кия (какие.— Е. М.) вещи в беседовании мерки бывают.

Ответ. Лицо разными подобия (ми) изменяти: нос смарщивати, чело навесити, брови подвышати, устне выставляти, уста разевати или сжимати, главою потрясати, власами трясти, без вины (т. е. без нужды.— Е. М.) кашляти, покрякивати, главу почесывати, во ущесах грабляти, нос вытирати, по лицу потиратися, тыл у главы поглаживати, рамена (колени.— Е. М.) расширяти, главы повертыванием на нечто не созволяти (т. е. не вертеть в знак несогласия или отрицания головой.— Е. М.), кивнением главы в тыл звати кого; кратко же глаголя поставою (т. е. позою, осанкой.— Е. М.) или киванием

или неким манием (т. е. мановением, жестами.— Е. М.) с людьми глаголати.

Вопрос 137. В беседовании с людьми кия вещи зело бесчестны суть.

Ответ. Раменами шатати, перстами пребирати, с ноги на ногу шататися, всем телом глаголати преклонятися; речь кому пресе цати первее неже совершит ю (т. е. речь кого-либо прерывать, прежде чем он закончит ее.— Е. М.).

Вопрос 138. Каков долженствует быти глас.

Ответ. Приятный и тихий, некрикливый ниже (но и не.— Е. М.) понижен даже бы ко уху не дошел со глаголящему тебе».

Эти указания в полной мере сохраняют свою целесообразность и в настоящее время. К ним, говоря о воспитании вежливости, остается добавить немного.

Надо приучать детей к сдержанности, деликатности в позе, жестах, мимике при общении с людьми; приучать детей уступать место взрослым (и в особенности старикам, слабым, женщинам) в вагонах железной дороги и других видах транспорта, уступать им дорогу и т. п. При входе куда-либо или выходе дайте спутнику пройти первым. Вежливость выражается также в оказании окружающим некоторых услуг, например поднять оброненную вещь и т. п.

Невежливо сидеть в присутствии других в развязной позе, развалиясь в кресле или на диване; невежливо стоять перед кем-либо, заложив руки за спину или засунув их в карманы.

Невежливо, разговаривая с кем-либо, придвинуться в пылу беседы к нему почти вплотную, хватать его за одежду или за руки, размахивать руками, допускать вульгарные жесты, показывать на кого-либо из присутствующих пальцем. Невежливо придавать лицу, беседуя с кем-либо, презрительное, высокомерное или скучающее, рассеянное выражение, как бы говорящее собеседнику: «Как ты мне надоел: все, что ты говоришь, так неинтересно».

Дети младшего и среднего возраста не должны вмешиваться в разговор взрослых. Между тем некоторые родители не только не останавливают этой развязности детей, но даже поощряют ребенка, особенно, если он говорит что-нибудь «умное» (чего часто и сам не пони-

мает, а повторяет обрывки фраз взрослых). Дети не должны говорить слишком много, не давая другим почти ничего сказать, не должны болтать, «трещать» без умолку. С другой стороны невежливо молчать, потупившись от излишней стеснительности, если взрослые обращаются к ребенку с каким-либо вопросом, хотят побеседовать с ним. Быть «дичками» детям также невежливо, как и быть развязными.

Приходя к кому-либо, невежливо входить в комнату в пальто, или в головном уборе, даже «на минутку». Нельзя также входить в комнату в галошах или ботах.

Здороваются дети, придя, например, в гости поклоном, а за руку лишь в том случае, если хозяйева и другие гости первыми подают детям (или юношам) руку; совать же первому свою руку окружающим невежливо. Рукопожатие должно быть бодрым, не вялым: у некоторых имеется привычка протягивать руку медленно, еле пожимать поданную руку, как бы нехотя; другие, наоборот, хватают поданную руку размашисто и сжимают ее очень крепко, до боли. И то и другое невежливо. Мужчина первый руки женщине не подает, а ожидает пока она подаст.

Нельзя перегибаться перед соседом, разговаривая с человеком, сидящим не рядом с собой. Если нужно пройти мимо кого-либо, протиснуться, надо сделать это, обернувшись к нему лицом, а не спиной. Если вы уходите из гостей раньше, чем расходятся остальные, надо сделать это незаметно, чтобы не спугнуть других, но во всяком случае попрощавшись с хозяевами.

У нас нередко бывают школьные вечера, ежегодно устраивается для детей новогодняя елка, обязательно организуется вечер-бал окончивших школу. На этих вечерах и в гостях невежливо уделять исключительное внимание кому-нибудь одному или одной, танцевать весь вечер с одной девушкой. Приглашает на танец мальчик, юноша, мужчина, но если девочка или девушка дружна с кем-либо из мальчиков, то может пригласить и она.

Надо приучать детей к употреблению вежливых оборотов речи и слов: «Пожалуйста», «будьте добры», «позвольте», «если вам не трудно», «прошу вас», «благодарю вас», «спасибо», «простите», «виноват», «извините», но ни в коем случае не «извиняюсь».

Молодой человек толкнул вас, может быть, даже запачкал вам одежду и вместо того чтобы сознать свою вину («виноват») и попросить у вас извинения («извините меня» или «простите»), он мимоходом, небрежно бросает вам: «извиняюсь» (и даже не «извиняюсь», а так, сквозь зубы — «звиняюсь» — и мчится дальше. И брошенное вам «извиняюсь» звучит, как «я извиняю себя» («ся»). Это вульгарное «извиняюсь» стало очень распространенным лишь за последние десятилетия.

Не следует, однако, перегружать речь этими вежливыми выражениями и словами. Слишком частое повторение (кстати и некстати) слов «пожалуйста», «простите», и т. п. делает речь искусственно вычурной, слащавой. В некоторых случаях даже употребление, казалось бы, вежливых слов может быть признаком пренебрежительного, презрительного отношения говорящего или же знаком некоторого недовольства его собеседником. Так, слова «прошу вас», «любезный», «уважаемый» сами по себе вежливые слова, но когда кто-нибудь говорит: «Прошу вас, уважаемый», «Будьте внимательны в другой раз, любезный», «Вот что, многоуважаемый», — эти «уважаемый», «любезный», «многоуважаемый» звучат невежливо, свысока, даже иронически.

Невежливо говорить о ком-либо (в особенности о присутствующих) «а он», «она» вместо названия по имени или «а товарищ»; в этом «а он», «а она» явно звучит пренебрежение, небрежное или недоброжелательное отношение к человеку или во всяком случае недостаточная воспитанность говорящего. Присутствующая в обществе взрослых девочка лет 12, говоря об одной из сидящих здесь же знакомых (имя, отчество которой девочке было хорошо известно), сказала: «...эта женщина», на что мать ее тотчас же строго заметила: «То есть Анна Андреевна...»

Невежливо, вульгарно распространенное в последние годы обращение к женщинам (даже пожилого возраста) «девушка!» Иногда оно звучит, как издевка.

Само собой разумеется, что в вежливой речи не допускаются бранные или вульгарные, грубые выражения и слова.

Однако выбором слов вежливость речи не ограничивается. «Тон делает музыку», говорит пословица, и это в полной мере относится к вежливой речи. Одни и те

же фразы можно произнести грубо, вульгарно, небрежно, высокомерно или, наоборот, вежливо, тепло, сердечно: «Благодарю вас» — или даже более сдержанное: «Благодарю», сказанное приветливо, мягко, с светлой интонацией, звучит вежливо; но то же слово «благодарю», брошенное небрежно, высокомерно, пренебрежительно, отрывисто, мимоходом, является с точки зрения настоящей вежливости невежливым и даже, может быть, обидным, это — та «вежливость до дерзости», о которой мы говорили выше, характеризуя лицемерную вежливость в старом обществе.

В письменной речи вежливость (поскольку она — форма общения между людьми) находит себе место в переписке, письмах. Письма обычно начинаются обращением «Дорогой...» или «Глубокоуважаемый...», «Уважаемый» (с прибавлением имени отчества или слова товарищ, друг). То или другое обращение «дорогой» либо (с разными градациями) «уважаемый» зависит от отношения к лицу, к которому пишут, от степени сердечной близости адресата. Писать «дорогой» человеку, с которым вы мало знакомы, было бы слишком неискренно, искусственно, обесценивало бы это обращение. Поэтому не следует слишком широко употреблять это слово, бросаться им; поберегите его только для тех, кто действительно дорог вам в родственном, дружеском или идеологическом отношении.

Надо чутко понимать, в каких случаях уместны, вежливы разные степени выражения уважения в письменных обращениях. Разные оттенки имеют обращения «глубокоуважаемый», «многоуважаемый» «уважаемый». Невежливо человеку, который прислал нам письмо с обращением «глубокоуважаемый» начинать ответ обращением «уважаемый». Этим как бы подчеркивается меньшая степень уважения.

Деловые письма, официального или полуофициального характера или малознакомых лиц заканчивались в дореволюционное время обычно формулой «Примите уверение в совершенном уважении» (иногда в письмах к лицу того же пола прибавлялось к этому «и преданности»). Если автор письма хотел оскорбить того, кому направлял письмо, он, изменяя вышеприведенную концовку «вежливо до дерзости» и даже до наглости, писал: «Примите уверение в соответствующем Вам уваже-

нии», что должно было означать: ни малейшего уважения не заслуживаешь.

В нашей переписке мы употребляем теперь другие концовки: «С коммунистическим приветом», «С товарищеским приветом», «Уважающий вас» и т. п.

Невежливо писать письма небрежным, трудно читаемым почерком, заставляя адресата тратить время и большие усилия, чтобы чуть ли не с лупой медленно расшифровывать слово за словом. «Что же мне делать, если у меня такой неразборчивый почерк», — слышишь иногда. Ответ простой: если ты знаешь, что у тебя такой скверный почерк, сделай усилие, пиши медленно и разборчиво. При самом плохом почерке можно написать удобочитаемое письмо; подумай о том, кто должен будет читать твоё письмо.

Невежливо посылать открытки вместо закрытых писем; исключения составляют лишь открытки делового характера (например, с извещением о чем-либо), иллюстрированные поздравительные открытки и открытки близким людям, друзьям.

Невежливо не отвечать на письма или слишком запаздывать ответом без уважительной причины: в этом проявляется недостаточное внимание к человеку, небрежность.

Письмо должно быть датировано. Отсутствие даты — признак небрежности или же (иногда) попытка затушевать запоздание ответом.

Если письмо не пересылается по почте, а передается с кем-либо, принадлежащим к тому же кругу лиц, что и автор письма, не принято заклеивать письмо; этим как бы подчеркивается, что письмо передается с доверенным лицом.

Вежливость и соблюдение приличия — понятия близкие, соприкасающиеся и даже частично взаимопроникающие, обладающие некоторыми общими признаками (например, сдержанность, корректность), но это понятия не тождественные. Вежливым можно быть только по отношению к другим, только в процессе общения с людьми; приличным можно быть и безотносительно к кому-либо. Неприличная поза, жесты, слова, поведение в целом являются неприличными и тогда, когда они допускаются кем-либо в присутствии других людей, и тогда, когда их никто не видит и не слышит, когда че-

ловец остается один. Вежливость требует соблюдения многих приличий, но не ограничивается ими, и, наоборот, многие приличия не входят в область вежливости.

Приличия — это условно принятые в данной общественной среде правила поведения бытового характера, манеры, соблюдение которых считается умением держать себя в данном обществе.

Приличия в значительной степени различны у разных народов и в разных слоях одного и того же народа.

В так называемом «высшем обществе», аристократии, дореволюционной России были свои приличия, в купеческой среде — свои, у крестьян (в особенности деревенской глуши, где сохранялись еще в семьях остатки патриархальных отношений) — свои приличия, несоблюдение которых кем бы то ни было осуждалось крестьянами.

Можно указать ряд обычаев, которые у одних народов или в одной общественной среде данного народа считались и считаются приличными, у других же расцениваются как неприличные: например участие в трапезе за общим столом женщин.

Приличия с течением времени меняются, причем каждая общественная формация, каждая эпоха имеет ряд своих, свойственных ей приличий. Установление, сохранение и изменение приличий зависит от целого ряда условий, а именно приличия обусловлены: одни — требованиями гигиены, другие — нормами морали или требованиями эстетики, третьи — традициями, условностями моды и др.

В нескольких очерках, входящих в этот сборник («Как ваши дети ведут себя за столом», «Поза, жесты и мимика детей», «Одежда детей»), а также в первой части этого очерка, где говорилось о вежливости, дано много конкретных указаний относительно соблюдения приличий. Поэтому повторять их здесь не будем.

Близко к вежливости и соблюдению приличий, но не тождественно с ними понятие такта.

Такт — это способность быстрой ориентировки и умение с большим достоинством творчески найти и осуществить в данных условиях, в каждом отдельном случае наиболее целесообразную, правильную и эффективную линию поведения. Отличие такта от вежливо-

сти и соблюдения приличий явствует уже из этого его определения. Такт так же, как и вежливость, характеризуется чувством собственного достоинства, сдержанностью, корректностью; такт всегда проявляется по отношению к кому-либо (нельзя быть тактичным по отношению к себе самому или к вещам), но от вежливости и соблюдения приличий такт отличается несколькими признаками.

Такт не является формой непосредственного общения с людьми: можно проявлять такт по отношению к человеку, не видя его и даже не зная его лично, например оказать ему помощь так, что он даже не будет знать, откуда исходит эта помощь, и даже вообще не будет знать об этой помощи. Главными признаками такта является способность ориентировки и умение творчески найти наиболее целесообразную и эффективную в каждом отдельном случае линию поведения. Эти признаки в понятие вежливости не входят. Существуют известные, выработанные формы вежливого обращения с людьми (и тем более соблюдения приличий), известная регламентация их; и наоборот, никаких правил, никакой регламентации такта быть не может, так как проявление такта всегда творческий акт, не допускающий никакого трафарета.

Такт — более сложное, более глубокое качество, чем вежливость. Для такта характерно сочетание таких, казалось бы, противоположных черт, как осторожность, осмотрительность и, с другой стороны, быстрота реагирования, находчивость, без которой нельзя творчески найти (и часто найти быстро, даже моментально) нужную в данном случае линию поведения. В известной мере такт включает в себя и проявление вежливости и соблюдение приличий. Тактичный человек всегда вежлив и приличен, но вежливый и приличный человек не всегда еще является тактичным, он мог и не выработать у себя способности ориентировки или не обладает быстрой сообразительностью.

Глупый сын в известной сказке был (по-своему) вежлив и приветлив, обращаясь к людям с приветствиями, которым его учила мать; но не умея совершенно по своей глупости ориентироваться, он был чрезвычайно бестактным, «приветствуя» несущих и сопровождающих покойника возгласом «Таскать вам, не пере-

таскать» или «приветствуя» встречный свадебный кортеж восклицанием: «Канун да ладан».

Для такта требуется большая чуткость к людям, умение присмотреться к ним, понять и оценить их. Такт, как сложное качество, вырабатывается лишь в результате многолетней воспитательной работы уже в юношеском возрасте и даже позже, в результате жизненного опыта взрослых, но основа такта и некоторые элементы его проявления, известная деликатность могут быть выработаны уже у детей среднего и старшего школьного возраста посредством правильного воспитания.

Воспитание вежливости и приличного поведения надо начинать уже в раннем, дошкольном возрасте. Приучайте маленьких детей приветствовать родителей и старших членов семьи утром, после того как дети окончили утренний туалет: «Доброе утро!» Ложась спать, дети желают родителям: «Спокойной ночи»; приучайте детей приветствовать проходящих посторонних людей обычным приветствием: «Здравствуйте», уходящих возгласом: «До свидания» (но не допускайте вульгарного: «Ну, пока!», которое было довольно сильно распространено среди молодежи и взрослых в течение нескольких лет). Если кто-либо дал ребенку что-нибудь, со стороны ребенка обязательно: «Спасибо». Если ребенок просит что-либо, обязательно: «Пожалуйста». Приучайте детей не дичиться в присутствии посторонних, но и не быть назойливыми, не вертеться и не красоваться перед посторонними.

Не допускайте повышения голоса, требовательного, капризного крика детей, топанья ногами; никакой, как говорил А. С. Макаренко, истерики.

У юношей 16—17-летнего возраста иногда бывает нарочитая, напускная грубость, как стремление показать свою самостоятельность, зрелость и превосходство. Эта напускная грубость, резкость обычно временное явление. Лучшим средством против нее со стороны родителей, думается нам, будет легкая ирония.

Вежливость, приличное поведение, а тем более такт воспитываются всей совокупностью обычных воспитательных средств в тесной связи с воспитанием физическим (воспитанием чистоплотности, гигиенических навыков — неприлично ведь подать грязную руку с чер-

ными ногтями, иметь грязную, замызганную одежду и т. д.) и воспитанием нравственным и эстетическим. Воспитание аккуратности, сдержанности, организованности, дисциплинированности, социалистического гуманизма, художественного вкуса, эстетического чувства и других качеств человека социалистического общества является в то же время и воспитанием вежливости, приличий и такта.

Пример родителей и других старших членов семьи, товарищей является сильным средством воспитания вежливости и приличного поведения. Вследствие свойственной детям подражательности они легко перенимают манеры товарищей. Родители и воспитатели, подчеркивая и одобряя положительные примеры товарищей своих детей и, наоборот, критикуя, осуждая и иронизируя по адресу детей, которые ведут себя невежливо и неприлично, способствуют усвоению положительного примера или тормозят подражание отрицательному у своих детей.

Чистота, порядок, целесообразный режим семейной жизни, приветливое, спокойное отношение друг к другу всех членов семьи также способствует воспитанию у детей вежливости, приличий и такта.

Вежливость, приличное поведение, такт не являются врожденными, — они всецело результат воздействия всей общественной жизни и особенно воспитания.

Правила вежливости и приличия могут быть усвоены детьми или посредством примера (о чем мы говорили выше), или посредством указаний-наставлений и показа со стороны взрослых. Нельзя думать, что однократное указание будет обязательно и прочно усвоено ребенком. Не следует опасаться родителям повторяемости этих указаний, настойчивости в воспитании вежливости, приличий и такта у своих детей.

В дидактике мы широко используем при сообщении новых знаний (например, орфографических правил) повторение их и упражнения учащихся в применении этих знаний. В области воспитательной работы (методы которой, к сожалению, недостаточно еще разработаны) тоже нужны и сообщение правил и норм, и повторение, их, и упражнения детей в их применении.

КУЛЬТУРА РЕЧИ ДЕТЕЙ

Речь — главнейшее средство общения людей, средство обмена мыслями, средство взаимного понимания.

Речь не только является средством выражения мыслей и чувства, но и помогает мышлению: формулируя мысль, речь в то же время формирует ее. Приучаясь точно, кратко, последовательно и красиво говорить, мы приучаемся в то же время последовательно и выразительно мыслить.

Во всех областях общественной жизни речь имеет громадное значение: на митингах, на съездах, на собраниях, на пионерских сборах, в кружках докладчик действует на собравшихся своим словом; в школе, в высших учебных заведениях учитель, профессор сообщает знания посредством слова; врач прежде всего расспрашивает больного, который должен возможно точнее сообщить ему, что и как у него болит; инженер и мастер на производстве дают указания рабочим и т. д. и т. п. Специалисты различных отраслей государственного управления, народного хозяйства и культуры, руководители предприятий и учреждений обязаны составлять доклады, отчеты точно, ясно.

Большую роль играет письменная и устная речь в военном деле. Командир сильной речью воодушевляет бойцов перед битвой, приказ в кратких и точных словах указывает им определенную военную задачу; разведчик должен уметь не только зорко, внимательно и вдумчиво наблюдать, но кратко и точно, последовательно изложить словами свои наблюдения. Военная речь должна отличаться особенной сжатостью, четкостью и выразительностью.

Речь — яркий и верный показатель степени культуры человека.

Даже в ежедневных встречах, в разговоре, мимолетных возгласах, обмене мнениями, в играх и т. п., пусть это будут даже отдельные слова, сказывается культурность человека. Проявляется она в построении фраз, в подборе слов, в ударении, в тоне, каким произносятся эти фразы и слова, в сопровождающих нашу речь движениях, жестах и мимике.

Великий русский педагог К. Д. Ушинский посвятил общему значению родного языка и его роли в воспита-

тельной работе вдохновенную, лучшую по этому вопросу во всей мировой педагогической литературе статью «Родное слово». Приводим из нее довольно длинную цитату, считая, что родителям не бесполезно знать значение родного языка и полезно ознакомиться с наиболее характерными высказываниями лучших русских педагогов.

В приводимой ниже цитате хорошо отмечено, что язык каждого народа складывается под влиянием тех материальных и духовных условий, в которых он живет, под влиянием географических особенностей родной страны, исторических событий и пр., отмечено, что язык — это создание народа, что он не есть нечто застывшее, а из поколения в поколение развивается.

Ушинский писал:

«Язык народа—лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук небо отчизны, ее воздух, ее физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы, — весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко о любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке — в наследие потомкам. В сокровищницу родного языка складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости, — словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в родном слове. Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения в одно великое историческое целое»¹.

¹ К. Д. Ушинский, Сочинения, изд. АПН РСФСР, т. 2, стр. 557.

В другой статье «О первоначальном преподавании русского языка» К. Д. Ушинский указал три задачи первоначального преподавания русского языка: 1) развить речь ребенка — увеличить словарь ребенка, научить его правильно сочетать слова и фразы и т. д.; 2) «ввести ребенка в обладание сокровищами русского языка» (по выражению Ушинского), т. е. ознакомить его с произведениями народной поэзии — сказками, былинами, песнями, пословицами, загадками и с доступными детскому пониманию произведениями лучших русских писателей и 3) усвоить логику языка, что достигается изучением грамматики.

При таком большом образовательном и воспитательном значении родного и русского языков естественно, что развитию речи советские детские сады и советская школа уделяют много внимания.

В детских садах развитие речи ребенка в связи с обогащением его представлений об окружающей его жизни природы и общества является одной из важнейших задач воспитательной работы. С этой целью с детьми проводятся на различные темы беседы-рассказывания по картинкам, художественное рассказывание (в особенности сказок). Развитию речи служат также заучивание детьми стихотворений, разучивание песен, выступления в детском саду на праздниках Октябрьской революции и Первого мая, разыгрывание сценок на утренниках детского сада и т. п.

Обучение родному и русскому языкам, культура речи детей занимает большое место в учебно-воспитательной работе советской школы.

В русских школах РСФСР русский язык и литература, а в нерусских школах всех союзных республик СССР родной и русский языки и литература на русском и родном языках занимают среди всех учебных предметов учебного плана советской школы первое место.

За правильностью речи и грамотностью учащихся обязаны следить учителя, преподающие любой учебный предмет.

Детские сады и школы прилагают большие усилия по воспитанию культуры речи детей. Однако дети значительную часть времени проводят вне школы — в семье и интернатах учебно-воспитательных учреждений.

Необходимо, чтобы родители и воспитатели совместно с детским садом и школой обращали самое бдительное внимание на культуру речи детей.

Часто приходится наблюдать, что дети, пока находятся в помещении школы, соблюдают правила культурной речи, но на улице, возвращаясь из школы, во дворе во время игр они употребляют вульгарные слова и выражения, неправильные обороты речи, разговаривают грубым, задорным тоном. Некоторые дети в семье в результате избалованности матерью грубят взрослым членам семьи (доброй тете, бабушке), не осмеливаясь, однако, грубить отцу. Это показывает, что ребенок умеет себя сдерживать, когда находит нужным.

Культурная речь отличается богатством слов и в то же время лаконичностью, экономным употреблением их, немногословностью, точностью, выразительностью, изящной простотой (отсутствием вычурности, напыщенности, тяжеловесности и запутанности), красотой.

Надо обогащать запас своих слов, или, как говорят иногда, увеличивать свой словарь. Надо расширять, воспитывая культурную речь детей, их словарный состав. Количество слов, которыми культурный человек может свободно оперировать, в шесть-восемь и более раз больше, чем у человека малокультурного. К тому же культурный человек даже одно и то же слово, знакомое и малокультурному, употребляет во многих значениях, которые не знает последний.

Так, слово «школа» чаще всего употребляется в значении учебно-воспитательного учреждения, но (в речи культурных людей) может обозначать также известное направление в науке или искусстве (Московская математическая школа, поэты Пушкинской школы, школа импрессионистов в живописи и т. п.). В садоводстве слово «школа» обозначает питомник одно- и двухлетних деревьев. Даже употребляемое в смысле учебно-воспитательных учреждений слово «школа» имеет разный смысл: то как собирательный, обобщающий термин: мы говорим «школа», понимая под этим всю совокупность учебно-воспитательных учреждений (в таком же значении говорят «высшая школа», «средняя школа», «начальная школа»). Несколько иной смысл имеет слово «школа», когда говорят о конкретном учебном

заведении — в этом смысле слово «школа» применяется к начальным и средним учебным заведениям: «26-я средняя школа», но «Московское высшее техническое училище», «Высшее морское училище».

Обогащение словаря лучше всего достигается чтением художественной, научно-популярной и научной литературы.

Культурная речь отличается естественной простотой, но не упрощенчеством.

Учите детей говорить и писать ясно и просто, избегая сложных, запутанных фраз, лишних слов. Надо учиться у В. И. Ленина говорить просто, ясно о самых сложных вещах. Такой большой ценитель слова, каким был наш великий писатель А. М. Горький, вспоминая о Ленине как ораторе, писал: «Первый раз слышал я, что о сложнейших вопросах политики можно говорить так просто».

Как правильности, так и простоте и красоте речи надо учиться особенно на образцах народной поэзии: сказках, былинах, пословицах, загадках и на художественных произведениях наших великих писателей.

Детям надо читать больше художественных произведений таких писателей, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, А. М. Горький, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, А. Н. Толстой, М. А. Шолохов.

Морозной пылью серебрится
Его бобровый воротник.

Всего шесть слов, а посмотрите, как мастерски нарисована Пушкиным целая картина: очевидно, стоит сухой и довольно сильный мороз; богатая шуба с новым, невытертым, неслежавшимся дорогим бобровым воротником, каждая ворсинка которого светится, сверкает, серебрится. Можно ли сказать более кратко, сильно и образно?

Тонким стилистом, мастером научной образной прозы, «ювелиром слова» (по выражению А. Ф. Кони) был известный историк В. О. Ключевский. Вот меткая характеристика, данная им Петру III: «Петр III появился на русском политическом небосводе, подобно падучей звезде, оставив всех в недоумении, зачем собственно он на нем появился». Как кратко и образно подведен итог

мимолетному царствованию незадачливого императора.

Культурная речь должна быть свободна от вульгаризмов—грубых, нелитературных слов и выражений. Надо решительно искоренить из речи наших детей и подростков вульгарные слова, заимствованные из уголовного жаргона, и языка беспризорников. Нередко приходится слышать, как ребята из какого-то ухарства даже щеголяют в разговоре между собой такими словами, как «шамать», «газует» (бежит), «красючка», «оголец», «шакал» (трус), «лягавый» и т. п.

Встречаются вульгарные выражения: «на большой палец», «ни фига», «заткнись» (замолчи), «уйди, зараза», «труба» (в смысле пропал, попался), «ни бум-бум», «а мне хоть бы хны» и т. п.

Ученик V класса, рассказывая о своем товарище, не выполнившем домашнего задания, говорит:

— Вера Петровна (учительница) его спрашивает, а он ни бум-бум.

Часто встречаешь вульгарное выражение «не раздувай кадило» (в смысле умолкни).

Иногда (о незнании чего-либо) можно услышать, выражение «ни в зуб ногой». Встречается выражение «сыграть в ящик» (в смысле умереть) и т. п. Некоторые из таких и близких к ним вульгарных слов и выражений в течение известного времени имеют почти эпидемическое распространение — настолько они являются частыми, распространенными, передаваясь, подобно заразе, от одного к другому, засоряя речь взрослых и детей. Проходит некоторое время, и волна этих вульгаризмов спадает — они совсем или почти совсем исчезают из речи, но вместо них появляются другие. Так, несколько лет назад часто слышалось, теперь почти исчезнувшее «на большой палец» (в смысле хорошо, отлично), позже это выражение заменилось словом «здорово!», а в настоящее время (1956 г.) появились новые вульгаризмы «атомно» (в смысле отлично, превосходно) и «железно» (в смысле решительно, твердо). Очень частым было несколько лет назад и теперь исчезающее «ну, пока!» (при прощании). В настоящее время нередко можно услышать «обратно» (в смысле опять) и «прямо» (в смысле да, конечно, согласен, верно).

У некоторых молодых людей речь пестрит вульгаризмами, что в своем произведении «Двенадцать стульев» остроумно высмеяли И. Ильф и Е. Петров.

Элочка Щукина легко и свободно обходилась тридцатью (словами).

Какая, действительно, убогая речь была у этой Элочки, показывающая ее крайнюю ограниченность. А ведь эти «хамите», «хо-хо» и т. д. произносились Элочкой с видом и самомнением большого ее превосходства по сравнению с собеседниками.

Авторы романа «Двенадцать стульев» тонко подметили бывшие в большом ходу в малокультурной речи лет 20—30 назад восклицания, словечки и выражения.

В речи некоторых детей (особенно у девочек-подростков) наблюдается иногда противоположный грубой речи недостаток: сантиментальность, слащавость речи. Такая речь изобилует ласкательными и уменьшительными словами и сопровождается обычно поцелуями, объятиями, умильными, слащавыми интонациями: «милочка», «родненькая» и т. п. В речи так и мелькают слова: ручка, шейка, поясочек, ленточка, столик, подушечка, цветочек и т. п.

Довольно упорно держатся в речи нашей молодежи некоторые неправильные согласования и неправильные в грамматическом отношении формы, например: «Сколько время?» Всякий раз, когда слышишь этот (очень частый) вопрос, хочется сказать:

— Ты ведь не скажешь: «Сколько вода? Сколько хлеб?» После слова «сколько» ставится всегда родительный падеж.

Почему же ты говоришь «Сколько время?», а не «Сколько времени?»

Нередко можно услышать, как дети, юноши и девушки говорят: «Ты хотишь» и «они хотят». Вообще спряжение глагола «хочу» является своеобразным показателем степени культурности речи. Некоторые вместо правильного —

Я хочу

ты хочешь

он хочет

мы хотим

вы хотите

они хотят

спрягают так (неправильно во всех лицах спряжения, кроме первого):

я хочу
ты хотишь
он хотит

мы хотим
вы хотите
они хотят

Некоторые говорят «ляжь», «ляжьте» вместо «ляг», «лягте», «фрукта», вместо «фрукты». Иногда приходится слышать: «Так будет красивше» (вместо красивее).

В речи молодежи сельских местностей нередко слова среднего рода произносятся и согласовываются как слова женского рода: «яркая солнца», «теплая молоко», «красивая платье». Иногда дети и даже окончившие школу-семилетку юноши и девушки, живущие в сельских местностях, говорят «тую» (вместо «ту»), «одная» (вместо «одна») и т. п.

В малокультурной речи нередко наблюдается искажение слов вставкой лишних звуков: «ндрав», «страм», «крант», «плант».

В последние 10—15 лет даже в речи людей с высшим образованием часто встречается неправильное выражение «играет большое значение» вместо «имеет большое значение» или «играет большую роль».

В культурной речи ударения в словах должны быть правильными. Между тем неправильные ударения прочно держатся в некоторых часто употребляемых словах, например «пóртфель» (вместо «портфэ́ль»); слово портфель французского происхождения, а в словах французского языка ударение всегда на последнем слоге.

Приводим здесь краткий перечень слов, в которых нередко ударение в обиходной речи ставится неправильно:

Часто говорят:

а́гент
алфа́вит
ба́ловаться
госпита́ль
до́говор
доку́мент
звóнит, звóнят
инстру́мент
клима́т
лу́бочный

Следует говорить:

аге́нт
алфави́т
балова́ться
госпита́ль
догово́р
докуме́нт
звони́т, звони́т
инструме́нт
клима́т
лубо́чный

мага́зин
медика́мент
мо́лодежь
нена́висть
о́тчасти
па́ртер
петля́
по́дчас
по́няла
по́ртфель
пре́дмет
про́стыня
про́цент
ро́ман
си́лос
си́роты
сыздётства
то́тчас
це́мент
экскурс

магази́н
медикаме́нт
молоде́жь
ненависть
отча́сти
партёр
пётля
подча́с
поняла́
портфе́ль
предме́т
простыня́
проце́нт
ромáн
си́лос
сирóты
сыздетства
то́тчас
це́мент
экску́рс

Молодежь нередко спрашивает, как правильнее говорить: библио́тека или библиотéка, глубоко́ или глубóко, заслуженный или заслужénный, катáлог или каталóг, на́долго или надóлго, харáктерный или характёрный. В этих и в некоторых других словах (набелó и на́бело, экспéрт и э́ксперт и др.) оба ударения считаются правильными, но употребляется какое-либо одно (библиотéка, каталóг).

Есть ряд слов, которые в зависимости от ударения имеют разные значения: му́ка и мукá, áтлас (сборник географических карт) и атлáс (материя), про́волочка (металлическая) и проволóчка (промедление), отрэ́зать (один раз) и отрезáть (много раз) и др.

Очень портят речь детей и юношей слова-паразиты и бессмысленные звуки «э...э...», «гм... гм...», и т. п.). У взрослых они встречаются реже. К словам-паразитам относятся повторяемые через каждые несколько слов «и вот» или «знаете», «он говорит», «он грит», «то есть», «значит»... Эти слова-паразиты и бессмысленные звуки, произносимые произвольно, незаметно для самого говорящего, заполняют паузы, которые получаются у говорящего, пока его мысль не сформулировала еще

продолжения или конца фразы или начала следующей; очень часто они наблюдаются у людей нервных, говорящих быстро, захлебываясь. От этих звуков и слов-паразитов можно избавиться самоконтролем над речью, а еще действительно—попросив кого-либо из товарищей условным знаком давать знать говорящему каждый раз, что он произнес слово-паразит или привычный бессмысленный звук.

Употребление местных диалектов, провинциализмов делает речь малокультурной, нелитературной. Вот, например, несколько провинциализмов, характерных для сельских местностей Рязанской области:

назол (зола),
ворить (варить),
тоды (тогда),
летось (прошлым летом),
надысь (недавно),
тупорж (тогда же, в ту пору),
энтот (этот),
чуток (чуть-чуть, едва).

Воспринятые детьми с раннего детства эти провинциализмы настолько прочно внедряются в речь, что нередко употребляются в речи молодых людей, окончивших не только семилетнюю, но даже среднюю школу, особенно, если школа не вела достаточной борьбы с этими провинциализмами и если по окончании школы молодые люди остаются работать в сельских местностях своей родной области, где речь пожилых людей в семьях и на работе пестрит этими местными словами.

У людей, которые уже кое-что читали, наблюдается иногда недостаток речи иного рода: какое-то пристрастие к так называемым варваризмам, т. е. словам, перешедшим в русский язык из языков иностранных, не ставшими еще общеупотребительными, понятными широким массам населения.

В целом ряде случаев употребление слов иностранного происхождения вполне целесообразно, так как экономит нашу речь, придает нужный оттенок понятию, приближает речь к международному общению и т. п. Попробуйте, например, заменить слово «коммунизм» другим словом или словами чисто русского происхождения. Вам придется вместо краткого «при коммуниз-

ме» сказать: при таком общественном строе, когда каждый человек будет работать по способности и получать по потребностям, когда не будет угнетения, использования человека человеком в частных, личных интересах... и т. д. — придется перечислить еще целый ряд признаков, избегая иностранных слов: эксплуатация, класс и т. д.

Многие слова иностранного происхождения настолько прочно вошли в русский язык, что стали словами всем понятными, как приведенное выше слово коммунизм или слова школа, класс (как общественный класс и как школьный класс), буфет, календарь, название месяцев года, названия многих учебных предметов: зоология, геология, география и история, биология, математика и отдельные математические науки: арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия и др.

При внимательном анализе можно установить, что очень большой процент общеупотребительных слов — это слова иностранного происхождения. Такие слова нельзя, конечно, считать варваризмами. Вполне закономерно употреблять слово иностранного происхождения, если равнозначного ему слова в русском языке нет. Было бы нелепо заниматься таким словотворчеством, какое рекомендовал реакционный министр просвещения первой половины XIX века адмирал Шишков, требовавший, чтобы иностранное слово «галоши» было заменено русским «мокроступы». Вполне закономерны также специальные термины иностранного происхождения, особенно широко применяемые в медицине, в химии и других науках.

Избегайте употребления иностранных слов, когда их вполне можно заменить однозначными русскими словами.

В. И. Ленин в своей заметке о русском языке указывал, что мы портим русский язык, без всякой надобности употребляя слова, заимствованные из иностранных языков. Зачем, например, говорить «дефекты», когда можно сказать «недостатки», «недочеты» и т. п.

Еще хуже, когда эти взятые из иностранного языка, слова, употребляются неправильно. В. И. Ленин указывает, например, что часто употребляют слово «будировать» в смысле «возбуждать», тогда как французское «bouder» обозначает «дуться».

Иной щеголяет своей «культурой», начитанностью, употребляя много таких варваризмов, пересыпая свою речь ими, говоря «пауперизм» вместо «бедность», «обеднение», причем часто вставляет их совершенно некстати или с ошибками, например «константировать» (вместо констатировать), и этим выдает себя с головой: доказывает недостаточную свою культурность.

Одни люди говорят очень быстро, нервно «сыплют словами, как горохом», не доканчивая фраз, многое не договаривая; другие говорят очень медленно, тягуче, с большими паузами, растягивая слова. При обеих крайностях слушать тех и других довольно тягостно. Некоторые сильно понижают голос к концу фраз, «проглатывая» окончания слов и даже целых фраз.

Темп речи, ее быстрота зависит от ее содержания: описание или рассказ о каких-либо спокойных явлениях или событиях будут даны спокойно, ровным (в основном) голосом, средним темпом. Рассказ о давнопрошедшем ведется медленнее, темпом, как бы символизирующим даль веков. Наоборот, современность, волнующие события передаются в речи более быстрым темпом. Общий — медленный или средний, или быстрый темп речи в соответствии с ее содержанием не исключает, однако, частных различных темпов, с которыми произносятся отдельные слова в соответствии с их значением. Многие слова сами показывают, каким темпом их надо произносить, например слова «медленно», «растягивать», «еле плетется» в любой фразе произносятся медленно; слова «быстро», «вскочил», «вспыхнул» следует, конечно, сказать быстро.

Темп речи зависит также от эмоциональной окраски речи: что-либо радостное требует более быстрого темпа; что-либо печальное, грустное произносится медленно.

Высота звука голоса также играет большую роль в звучании речи. Быстротекущие события, сильное, что-то радостное, светлое, что-либо вызывающее волнение, удивление, отражается в речи повышением звука голоса.

Наоборот, что-либо грустное или безразличное излагается несколько пониженным голосом.

Сила звука голоса при докладе, лекции, рассказе, в беседе и т. п. должна зависеть от размеров помещения,

количества слушателей или собеседников, от содержания речи.

Дети обычно не умеют соразмерять темп своей речи, высоту и силу звука своего голоса, не обладают еще навыками управления своим голосом. Молодая энергия, легкая эмоциональная возбудимость детей делает их речь большей частью быстрой, звонкой (повышенной), крикливой; они нередко говорят слишком громко, резкими, «трескучими» голосами.

В спорах между собой или, будучи недовольны каким-либо непонравившимся им приказанием или запрещением родителей, они, насупившись, отвечают нарочито грубым, низким голосом, нередко передразнивая, недовольно повторяя полученное запрещение:

— Да-а, не ходи... Сама, небось, ходишь.

Приучайте детей управлять своим голосом, останавливайте их, когда они слишком крикливы, приучайте не перебивать речь собеседника. Останавливайте детей, если они слишком много болтают, не поощряйте их иногда назойливой болтовни с чужими людьми, например с гостями.

Дети четырех-шести лет любят задавать много вопросов. Детей этого возраста называют «почемучками». На многие вопросы надо отвечать; на некоторые, однако, сказать: «Подумай сам, ты ведь и сам знаешь».

Самая красивая фраза, если она сказана с вульгарной позой, грубыми жестами, с несоответствующими интонациями произведет на слушателей отвратительное впечатление, тем худшее, чем изящнее была фраза, именно вследствие контраста прекрасного языка и безобразного ее звучания и жеста.

Жесты, сопровождающие речь, должны быть умеренными (не надо жестикулировать непрерывно или часто; не надо размахистых жестов), соответствовать содержанию фразы, быть разнообразными и красивыми. Прежняя теория выразительного слова различала жест указующий и жест патетический. Когда оратор обращается к слушателям: «И вы, товарищи...!» или говоря о деятеле, память которого отмечается в докладе и портрет или бюст которого находится тут же, следовал указующий жест рукой по направлению к тому, к кому оратор обращался. Патетический жест — это жест, рожденный избытком чувства. Когда оратор восклицал: «Без-

граничные просторы наших полей» — руки как бы произвольно делали широкий взмах, символизирующий широкие пространства, и т. п.

Крайне неприятное впечатление производят слишком экспансивные, нервные, непрерывно мелькающие жесты. Надо следить за своими жестами, сопровождающими речь, не допуская бесконтрольных и в особенности (что часто бывает) однообразных надоедливых жестов, совершенно не связанных с содержанием речи.

**
*

Первые слова, которые связываются с их значением, произносятся детьми в возрасте около одного года (с запозданием у некоторых детей на два-три месяца), как установили многочисленные исследователи детской речи — лингвисты и психологи и матери, которые вели дневники.

До этого времени ребенок лепечет что-то, но эти его звукосочетания еще неосмысленны, не являются словами.

Первыми словами обычно являются: папа, мама, баба, дядя, да(й), ма(молока). После одного года и шести месяцев количество слов начинает расти довольно быстро. Темп нарастания числа слов зависит от физического состояния ребенка — его здоровья, нервной системы, питания и т. п. и от степени внимания к ребенку (и, в частности, к развитию его речи) со стороны окружающих ребенка лиц.

В первом периоде речи (по наблюдениям члена-корреспондента Академии педагогических наук РСФСР А. Н. Гвоздева от одного года до одного года и семи месяцев¹ отдельные усвоенные ребенком и употребляемые им слова являются своего рода целыми предложениями (например, «папа» может означать «хочу к папе», «вот папа» и т. д.) и обозначаются исследователями-лингвистами как «слова-предложения».

В конце первого периода речи (после одного года и семи месяцев) у ребенка уже появляются предложения, состоящие из двух слов: «папа ди» (папа, иди), «исо ма-

¹ Подробный лингвистический анализ развития детской речи в грамматическом отношении имеется в книге А. Н. Гвоздева. «Формирование у ребенка грамматического строя русского языка», изд. АПН РСФСР, т. I и т. II, 1949.

ка» (еще молока). К двум годам и даже несколько раньше (один год и девять-десять месяцев) предложения из двух слов становятся уже обычными. После двух лет в речи ребенка появляются уже сложные предложения¹.

В педагогическом отношении очень важно воспитать у ребенка навыки чистого правильного произношения. На это обращают большое внимание детские сады, на это же должны обратить внимание родители.

Неправильно думают некоторые родители, что с течением времени, с возрастом, у детей само собой установится правильное произношение, исчезнут характерные для раннего детства недостатки, так называемое физиологическое косноязычие — отсутствие и искажение некоторых звуков (в особенности шипящих и звука р, картавость, шепелявость, заикание и др.).

Без соответствующей воспитательной работы в раннем детстве развитие речи задерживается и недостатки речи могут существовать более длительное время, могут настолько закрепиться (превратиться в отрицательный навык), что с большим трудом, только под руководством логопеда будут ликвидированы.

Высказанное А. С. Макаренко педагогическое положение — воспитывать гораздо легче, чем перевоспитывать, — полностью применимо и к воспитанию правильного произношения, которое должно начинаться возможно раньше.

Наличие недостатков произношения сильно угнетает детей старшего дошкольного возраста и детей школьного возраста. Ребенок делается застенчивым, замкнутым, угрюмым, теряет уверенность в своих способностях. В семье эту несовершенную речь ребенка понимают, но вне семьи дети, с которыми играет ребенок, воспитатели детского сада, учителя I класса с большим трудом догадываются, что хотел сказать ребенок, а это непонимание и стесняет и сердит его.

При правильно поставленной воспитательной работе у ребенка уже ко времени поступления в школу, к семи

¹ Автор прослеживает это формирование по двухмесячным периодам (до трех лет), по трехмесячным (от трех до четырех лет), четырехмесячным (от четырех до пяти лет) и т. д. до девятилетнего возраста. Исследование ведется путем анализа развития речи одного ребенка — сына автора, начиная с годовалого возраста.

годам и даже на год раньше, должно выработаться правильное, ясное, четкое произношение всех звуков, если конечно, у него нет органических недостатков слуха и речи (тугоухости, неправильного строения челюстей, неба, носоглотки и т. п.).

В случае наличия этих недостатков надо обратиться в логопедический кабинет. Такие кабинеты в СССР имеются теперь при многих поликлиниках; опытные логопеды достигают больших результатов по исправлению речи детей. Необходимо обращаться в эти кабинеты и в случае отсутствия органических недостатков при только физиологическом косноязычии, если неправильное произношение сильно закрепилось у ребенка, если вовремя не принимали нужных воспитательных мер.

Правильное произношение постепенно вырабатывается у детей путем подражания. Учитывая это, взрослые должны почаще беседовать с детьми уже самого раннего, предшкольного и далее дошкольного возраста. При этом надо говорить чисто, четко, медленно, так, чтобы ребенок не только слышал, что говорится, но, глядя на говорящего, видел артикуляцию органов речи; не надо искажать слов, не подлаживаться, не подделываться под детский лепет. Между тем очень многие взрослые (пожалуй, большинство), говоря с ребенком, сюсюкают: «Пацик бо-бо» (пальчик болит); посадив ребенка на плечо «Глися бальсой, бальсой» (Гриша большой, большой) и т. п.

Надо упражнять детей в произношении звуков (в особенности трудных для детей шипящих звуков, звука «Р» и др. Для этого служат народные потешки, прибаутки, песенки, например на букву «Ш»:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шелкова бородушка,
Выгляни в окошко —
Дам тебе горошку.

Или для упражнения в произношении звуков «Ш» и «Л»:

Ладушки, ладушки,
Где были?
У бабушки.
Что ели?

Кашку.
Что пили?
Бражку.
Кашка масленька,
Бражка сладенька,
Бабушка добренька.
Попили, поели —
Шу, полетели!
На головку сели!
Сели, посидели,
Прочь улетели.

Для упражнения с произношением звуков «Ш» и «Р»:

Дон, дон, дон!
Загорелся кошкин дом,
Бежит курица с ведром
(или с «ковшом», смотря
по тому, в каком звуке
упражняете ребенка — «Р»
или «Ш»)
Заливать кошкин дом.
Ведро (или ковшик) уронила,
Воду разлила.
Дон, дон, дон!
Погорел весь кошкин дом.

На звук «Р» и «Л» (дети часто заменяют звук «Л», звуком близким к «В», или произносят «Л» слишком мягко, как «ль»):

Сорока белобока
Кашку варила,
Деток кормила,
Этому дала (загибая
поочередно четыре пальца,
произнести четыре раза),
А этому не дала
(ударяя по мизинцу).
Ты мал. Крупы не драл,
Воды не носил,
Дров не рубил,
Каши не варил —
Тебе нет ничего!

С той же целью можно использовать выдержки из стихотворений для детей. Например, для упражнения в произношении звука «Ч» можно взять отрывок из стихотворения С. Я. Маршака «Пожар»:

Мать на рынок уходила,
Дочке Лене говорила:
— Печку, Леночка, не тронь,
Жжется, Леночка, огонь!

Большой подбор таких стихов, прибауток, песенок, загадок для упражнения в произношении различных трудных для детей звуков сделан в получившей широкое распространение книге В. И. Городиловой и Е. И. Радиной «Воспитание правильной речи у детей дошкольного возраста».

В этой же книге много приведено примеров из рассказов и сказок для упражнения в произношении различных звуков и картинок для рассказывания. В первой ее части дается методика воспитания правильного произношения у дошкольников. С этой книгой полезно ознакомиться родителям детей дошкольного возраста.

Приведенные выше и подобные им прибаутки, стихи, песенки надо давать детям не в виде скучного урока, а в виде игры, с живыми интонациями и соответствующими движениями.

Хорошим средством для упражнения в произношении различных звуков и выработки четкой дикции могут служить звукоподражательные игры¹. Например, игру для упражнения в произношении звука «Ш»:

Кот на крыше
(для детей трех лет)

На стуле или скамеечке сидит с закрытыми глазами один из играющих — кот.

Группа детей изображает мышек. Они тихонько подходят к коту и, грозя друг другу пальчиком, говорят хором вполголоса:

Тише, мыши...
Тише, мыши —
Кот сидит
На нашей крыше.
Мышка, мышка, берегись
И коту не попадись!..

После этих слов кот просыпается, урчит «мяу», внезапно вскакивает и гонится за мышками. Мышки убегают. Нужно отметить чертой мышкин дом-норку, куда кот не может забегать.

Игру можно проводить, пока все мышки, кроме од-

¹ Большой подбор и описание этих игр дан в книге В. И. Городиловой и Е. И. Радиной «Воспитание правильной речи у детей дошкольного возраста», Учпедгиз, 1956, стр. 54—71.

ной, не будут переловлены. Последняя непойманная становится котом, и игра начинается снова.

Игра предназначена для детского сада, где много детей, но может ставиться и в семье, с одним ребенком, или группой из двух-трех детей дошкольного возраста (трех-шести лет).

Для упражнения в произношении звуков можно также использовать картинное лото (есть специальное лото «Говори и читай правильно») автора А. А. Константиновой.

Дети овладевают речью путем подражания речи взрослых, однако это не механическое подражание: воспринимаемая речь взрослых, дети двух-пяти лет самостоятельно создают ряд своих, детских (часто очень метких и по своему логичных) слов. Эту закономерность развития хорошо отметил писатель К. И. Чуковский в своей прекрасной книге «От двух до пяти», выдержавшей в течение 30 лет (1925—1955) десять изданий, где он установил много закономерностей развития речи детей в возрасте от двух до пяти лет¹. К. И. Чуковский в течение многих лет собирал образцы детского словотворчества и не только приводит их, но и делает ряд интересных обобщений. Он пишет: «Ребенок бессознательно требует, чтобы в звуке был смысл, чтобы в слове был живой, осязаемый образ, а если этого нет, ребенок сам придает непонятному слову желательный образ и смысл». Например, многие дети говорят «колоток» (от слова «колотить» вместо «молоток»), «мазелин» (то, чем мажут, вместо ничего не говорящего ребенку слова «вазелин»); «мокпресс» вместо «компресс»; «строганок» вместо «рубанок»: «ведь им же стругают, а не рубят». При этом детском словотворчестве наблюдается интересная закономерность, также отмеченная Чуковским: создаваемые детьми слова очень действенны, они в большинстве случаев изображают предметы со стороны действия. Так, говоря «кусарик» вместо «сухарик», ребенок отмечает в сухарике не сухость, а то, что его приходится сильно кусать. Дети образуют целый ряд своеобразных глаголов от существительных: часы «часикают», елка «обсвечкана», «отскорлупай мне яйцо», «отмухиваться» (отмахиваться от мух), «весь мост залошадило» и т. п.

¹ Корней Чуковский, От двух до пяти, изд. «Советский писатель», 1955.

Очень тонко отмечает К. И. Чуковский интересный момент в употреблении детьми суффиксов. Сами того не сознавая, дети двух-пяти лет чувствуют значение суффиксов, говоря: «сольница» (вместо солонка). В данном случае слово построено по типу чайница, сахарница, переносница и т. п. «Почтаник» (вместо почтальон); суффикс *-ник* здесь употреблен ребенком по аналогии со словами: печник, чертежник, булочник. Таковую же закономерность подметил К. И. Чуковский и относительно употребления детьми приставок *за-*, *вы-*, *на-*, *рас-*, *от-* в создаваемых ими глаголах. Мать пересолила Юрику яйцо, и он закричал: «Высоли обратно», «Я помнил, помнил и отпомнил», «распакетить», «задверить» и т. д. «Ребенок, — пишет автор, — никогда не ошибется в употреблении приставок». При этом автор устанавливает еще одну особенность детского словотворчества: в детской речи приставки не срастаются с корнем, и ребенок легко отрывает их (так же, как и отрицание *не*) от корня: «Я вык, вык и привык». В ответ на восклицание отца: «Ах, какой ты невежа!», ребенок отвечает: «Нет, папочка, я вежа» На замечание: «Какой ты неряха, он обещает: «Ладно, я буду ряха». «Чаянно, чаянно», — запальчиво отвечает мальчик товарищу, уверявшему, что он ударил нечаянно.

Глубоко справедливы утверждения Чуковского о том, что у детей словоощущение более свежо, чем у взрослых, что дети острее, чем взрослые воспринимают эмоциональное звучание слова. Мы, например, говорим: «Убивают друг друга», «ненавидят друг друга», но вдумчиво, замечает К. И. Чуковский, «для свежего и острого восприятия детей отказ от прямого замечания слов невозможен, и они требуют, чтобы люди сражались не «друг с другом», а «враг с врагом». Тонко отмечена в книге бедность детской речи прилагательными, так как они являются результатом длительного наблюдения, показывают очень часто качество, значение которого осмысливается детьми только в более позднем возрасте.

В интересной главе «Как дети слагают стихи» Чуковский отмечает тяготение детей к стихотворной речи. Дети часто придумывают к сказанному слову рифмующееся с ним, например: «ножики—ложики», «желток — белок», «начало — кончало», «няня его нянчила, мама его мамчила». Детское стихотворчество заключается не

только в рифмовании, но и в поисках и соблюдении ритма. Автор приводит много примеров, когда дети для соблюдения ритма деформируют знакомые им слова.

Трехлетняя Аня, глядя, как мать кормит новорожденного, напевает:

Мама с мальчиком лежит
И грудой его кормит.

И тут же пояснила отцу: «Надо бы „грудью“, но „грудой“, чтобы было складней».

Чрезвычайно интересна по тонкой наблюдательности автора и глубока по психологическому анализу детского мышления глава «Лепые нелепицы». Начинается она сообщением автора о том, что он получил письмо, полное упреков за то, что Чуковский вместо разъяснения ребенку окружающего мира «затемняет мозги детей» всякой путаницей.

В качестве такой путаницы-нелепицы в письме приведены стихи Чуковского:

Жабы по небу летают,
Рыбы по полю гуляют,
Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили.

Автор сердитого письма, приводя с возмущением эти стихи, восклицал: «Зачем вы извращаете реальные факты».

В начале Октябрьской революции группа левацки настроенных педагогов предприняла поход против сказки. Больших усилий стоило А. М. Горькому, С. Я. Маршаку, К. И. Чуковскому и ряду других писателей указать на ошибочность позиции противников сказки, доказать громадное воспитательное ее значение. Далее мы вернемся еще к вопросу о сказке.

Посредством подробного, остроумного анализа «лепых нелепиц» русских народных стишков для детей и английских народных детских песен К. И. Чуковский убедительно доказывает, что «путаницы», которые кажутся некоторым родителям и педагогам такими зловредными, «не только не мешают ребенку ориентироваться в окружающем мире, но, напротив, укрепляют в нем чувство реальности»:

Машенька из дому уходила
На воробышке по улице катила —

говорится в народной песенке.

Воспринимая такие стихи как шутку, дети укрепляются в своем реалистическом отношении к окружающему миру, вполне понимая, что эти забавные несурезицы явно противоречат действительности.

К. И. Чуковский приводит многие примеры народных детских стихов и сочинений, созданных самими детьми «нелепиц» — «стишков-перевертышей», как он их называет.

Ценя детское словотворчество, советуя относиться «с глубочайшим уважением к детской психике», указывая родителям, что создание детьми «колотков» и «кусариков» — вполне закономерный процесс, Чуковский вместе с тем вполне педагогически ставит вопрос о воспитании речи детей. Он пишет: «Нужно решительным образом осудить тех „чадолюбивых“ родителей (к счастью, очень немногих), которые гурмански смакуя причудливую лексику детей, для собственного развлечения, нарочито консервируют в их речи всевозможные „сердитки“ и „мокрессы“ и тем самым тормозят ее развитие»¹.

К. И. Чуковский правильно указывает, что как бы ни восхищались мы детским словотворчеством, созданные детьми слова и выражения — «журчей» (ручей), «отмухиваться» и т. д. не следует культивировать, не нужно хвалить при ребенке созданных им слов, а наоборот, надо заметить, услышав «колоток», что так не говорят, надо сказать «молоток».

Средствами развития речи детей с момента ее появления является повторение небольшого числа слов, имеющих ближайшее отношение к ребенку; причем надо, чтобы ребенок видел лицо говорящего (выражение лица и артикуляцию). Мама, папа, баба, деда, дай, на и некоторые другие — это обычно первые слова ребенка, которые он произносит еще не полностью, а обычно лишь — первый слог: «ма», «па»...

Далее наступает пора, когда ребенок понимает уже многие слова, но сам их произносить еще не может или произносит в искаженном виде. Речь некоторых детей двух-четырёх лет понимают только мать и другие члены семьи.

Не следует слишком форсировать развитие речи ребенка, стараясь, чтобы он как можно быстрее приобрел

¹ Корней Чуковский, От двух до пяти, 1955, стр. 70.

большой запас слов. Пусть речь ребенка развивается естественно. Есть немало родителей, которые формируют не только речь маленьких детей, но и грамотность и гордятся вредными «достижениями», что их ребенок читает.

— А ему, ведь, нет даже пяти лет! — восторгается чадолюбивая мать.

Уже с двух с половиной-трех лет, кроме бесед с детьми, терпеливых ответов на многочисленные «почему», следует рассказывать небольшие рассказы, говорить детские прибаутки, повторять понятные ребенку стихотворения, например: «Котик и козлик» В. А. Жуковского, «Май» С. Я. Маршака и др.

Развитию речи служат также песенки для детей, рассказывание по картинкам, художественное рассказывание, в особенности сказок, чтение вслух детской литературы.

Из песенок и «потешек» для детей дошкольного возраста можно указать: «Котенька-коток», «Гуси вы, гуси», «Ножки, ножки, куда вы бежите», «Кошкин дом», «Мальчик с пальчик» и др.

Большое значение для умственного, нравственного и эстетического развития ребенка и, в частности, для культуры речи детей имеют сказки.

Велико воспитательное значение сказки: народная сказка зовет к борьбе со злом, со всем темным, что есть в жизни, будит бодрость, прославляет смелость и инициативу, отличается жизнерадостностью, вселяет уверенность в победе добрых начал, бичует неправду, алчность, призывает к борьбе с отжившим.

Как остроумно замечает автор статьи «О сказках» М. Булатов¹, «Недаром любимый герой наших народных сказок — всегда молодой человек, младший из трех братьев, юноша; он побеждает иссохшего от старости кощея, и пожилого царя, и «умудренного годами» хозяина-кулака». Герои народных сказок привлекают детей своей смелостью, смекалкой и находчивостью, активностью, действенностью.

В сказках о животных ребенок в образной форме, соответствующей психологическим особенностям детского мышления, знакомится с характерными чертами мно-

¹ Журнал «Семья и школа», 1956, № 3.

гих животных: хитростью и изворотливостью лисы, трусостью зайца и др.

Конечно, сказки, особенно подвергшиеся обработке некоторыми авторами, должны даваться детям с большим выбором. Недопустимы сказки с жестоким концом, со страшными пугающими детей своей образностью персонажами (Кощей бессмертный, Баба-яга, сажающая детей в раскаленную печь, и т. п.), а также сказки с религиозной тенденцией.

Не останавливаясь подробно на большом воспитательном значении сказки, поскольку тема данного очерка не нравственное воспитание, а культура речи, скажем несколько слов о речевой стороне, о языке сказки.

Язык народной сказки отличается художественной простотой и вместе с тем красотой, ритмичностью, музыкальностью и выразительностью, народностью. Вспомним, какое большое впечатление произвели на А. С. Пушкина сказки его няни Арины Родионовны. Слушая народную сказку, ребенок воспринимает подлинно народные истоки речи.

Язык сказки отличается предельной лаконичностью, краткостью: «Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая...» Попробуйте выбросить или переставить хоть одно слово, и уже пропадает музыка и образность фразы. Фраза зазвучит грубо и как-то незаконченно: «Выросла большая репка», а надо именно: «Выросла репка большая-пребольшая».

Характерной для большинства народных сказок является с таким интересом и радостью воспринимаемая маленькими детьми ритмическая повторяемость некоторых фраз с наращиванием их: «...Тянет-потянет,— вытянуть не может. Позвал дед на помощь бабуку. Бабука за дедку, дедка за репку: тянут-потянут, вытянуть не могут. Позвала бабука внучку. Внучка за бабуку, бабука за дедку, дедка за репку: тянут-потянут, вытянуть не могут» и т. д. Зовет на помощь сначала Жучку, затем кошку и снова повторяется обычно не только рассказывающим сказку, но и слушающим сказку ребенком: «Жучка за внучку, внучка за бабуку, бабука за дедку, дедка за репку. Тянут-потянут, вытянуть не могут».

Не говоря уже о большой воспитательной идее этой прекрасной сказки (взаимопомощь, торжество совместных усилий), сколько в ней материала для культуры

речи детей. Отмеченная нами повторяемость фраз вполне отвечает детской психике (понаблюдайте, как, играя, маленькие дети любят повторять одно или несколько слов) и служит отличным приемом для увеличения детского словаря: ведь ребенку мало сказать один раз какое-либо новое для него слово для того, чтобы он запомнил, вполне воспринял и осознал его.

Эту повторяемость с наращиванием вы встретите, как горячо приветствуемую детьми, не только в сказке «Репка», но и во многих других:

— Теремок-теремок! Кто в тереме живет? Этот вопрос и ответ с наращиванием повторяется много раз:

— Я, мышка-норышка... А ты кто?

— Я, лягушка-квакушка.

— Иди ко мне жить.

И далее слова:

— Терем-теремок, кто в тереме живет?

— Я, мышка-норышка... Я, лягушка-квакушка... А ты кто?

И так далее.

Дети любят эти повторения. Любят даже слушать много раз одну и ту же сказку, хотя, казалось бы, знают ее даже наизусть.

Для младшего дошкольного возраста можно рекомендовать народные сказки: «Репка», «Курочка ряба» (Жили-были дед да баба и была у них курочка ряба), «Колобок», «Теремок», «Три медведя».

Для среднего дошкольного возраста — «Кот, петух и лиса», «Гуси-лебеди».

Для старшего дошкольного возраста народные сказки: «Братец Иванушка и сестрица Аленушка», «Морозко», «Снегурочка», А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», С. Т. Аксакова «Аленький цветочек», Мамина-Сибиряка «Аленушкины сказки».

Надо горячо рекомендовать родителям очень удачную обработку народных сказок А. Н. Толстым («Русские народные сказки»), ряд сказок в стихах В. В. Маяковского, С. Я. Маршака, К. И. Чуковского.

Хорошим средством культуры речи детей является слушание и заучивание стихотворений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, басен И. А. Крыло-

ва, стихотворений советских детских поэтов, а также слушание и чтение доступных пониманию детей прозаических произведений русских классиков и советских писателей.

ЧТЕНИЕ КНИГ И ГАЗЕТ

Следует воспитывать интерес и любовь детей к чтению книг и газет и умение читать сознательно.

Это воспитание начинается задолго до того, как дети научатся читать.

Спешить обучать детей чтению, ускорять это обучение не следует. Дети поступают в школу в возрасте семи лет, и этот возраст вполне нормален для обучения их грамоте.

Интерес к книге возбуждается у ребенка еще в дошкольном возрасте рассказыванием и чтением сказок и небольших рассказов, чтением и заучиванием стихотворений и служит хорошей подготовкой к последующему обучению чтению.

Интерес и любовь к книге развивается у маленьких детей также книгами-картинками и рассматриванием иллюстраций в журналах (с объяснением взрослых).

Родители и взрослые члены семьи должны читать вслух детям дошкольного и младшего школьного возрастов доступные их пониманию книги. Слушая чтение, дети дошкольного возраста обогащают свой словарный запас, усваивают много сведений о животных, явлениях природы, знакомятся с окружающим миром. Для примера можно указать книгу Б. Житкова «Что я видел», которая представляет собой целую энциклопедию для детей дошкольного возраста.

После того как дети научились читать, надо особенно развивать их любовь к чтению, к книге, направляя их интерес к занимательности читаемого и показывая, но не навязчиво, как много полезных сведений можно получить, читая книги.

Воспитывая любовь к чтению, надо следить, чтобы дети не читали слишком много. Некоторые очень рано настолько увлекаются чтением, что оно становится у них страстью, в ущерб учению и даже играм. Такие дети уделяют чтению все свободные часы, отводимые при правильном режиме дня на отдых, прогулки и игры и даже

часть времени, которое следовало бы посвятить выполнению домашних заданий (приготовлению уроков) и сну.

Такое чтение родители должны ограничивать, следуя указанию В. Г. Белинского, который, говоря о детях-читателях, писал: «Пусть на чтение у них будет свое время и пусть не отнимают времени не только у ученья, но даже у игр и резвости. Всему должно быть свое время, и строгий порядок должен быть душой всего».

Другие дети, наоборот, не любят читать. Здесь надо воспитательными приемами побороть это равнодушие (или даже антипатию) к книге, приохотить к чтению.

Одним из таких приемов является чтение вслух для всех членов семьи или для группы воспитанников школы-интерната или детского дома хорошо подобранных рассказов и повестей, а также чтение газет с последующим обсуждением прочитанного (в этом обсуждении дети сначала являются преимущественно слушателями, но с течением времени принимают в обсуждении более активное участие.

С большим интересом дети слушают чтение рассказов и повестей, где описываются героические подвиги, увлекательная охота, приключения и т. п. Если у непроявляющих любви к чтению детей имеется господствующий интерес к чему-либо, следует читать вслух (впережку с книгами на другие темы) книги, отвечающие этому интересу.

Можно заинтересовать детей книгой таким испытанным приемом: рассказать какой-нибудь с захватывающей фабулой рассказ или повесть, не заканчивая однако его, а прервав на самом интересном месте и сказав:

— Если хочешь знать, что было дальше, прочти такую-то книгу.

В условиях детского коллектива (в школах-интернатах, в детских домах) могут быть увлекательно организованы выступления детей-читателей на тему «Самые интересные книги». Дети, прочитавшие те или другие книги, говорят по очереди, какая из прочитанных книг и почему им больше всего понравилась, возбуждая тем самым у других желание прочитать эту книгу. Инициаторами, организаторами таких вечеров интересной книги могут быть комсомольская и пионерская организации.

Большое значение для развития у детей интереса к книге и газете имеет чтение взрослых членов семьи, обмен мнений относительно интересных книжных новинок и газетных сообщений, выписка газет и журналов, наличие домашней библиотеки. Желательно, кроме газет, для взрослых также выписывать «Пионерскую правду» и один или два детских журнала, а для детей старшего возраста «Комсомольскую правду» и журнал «Юность», «Техника молодежи».

Детским чтением родители и воспитатели должны руководить. Это руководство выражается в подборе книг, в контроле-проверке детского чтения, в обсуждении, что дети усвоили из книги, как поняли прочитанное, понравилась ли книга и чем именно, в приучении детей к бережному обращению с книгой.

При подборе книг для детского чтения надо учитывать интересы детей, но не ограничиваться ими, расширять их во избежание одностороннего чтения.

Для каждого возраста (младшего, среднего и старшего) желательно составить план детского внеклассного чтения. или индивидуальный рекомендательный список книг, учитывая возраст, интересы данного ребенка или подростка и его отношение к чтению, содержание, идейное направление, воспитательное значение и объем намечаемых к чтению произведений.

В план чтения должны войти доступные детям данного возраста художественные произведения народного творчества, произведения классиков русской литературы и литературы других народов СССР, лучшие произведения советской и зарубежной литературы. Кроме художественных произведений, в план должны включаться научно-популярные книги по различным отраслям знания (история, география, биология, техника и др.).

При составлении планов детского чтения родителям следует руководствоваться программой для начальной школы, где дается список рекомендованной литературы для внеклассного чтения учащимся I—IV классов, программой по литературному чтению для V—VII классов и программой по литературе для VIII—X классов. В программах литература рекомендуется с учетом возрастных особенностей детей и накопленных ими знаний.

В составлении планов детского чтения родителям могут оказать помощь преподаватели русского языка и ли-

тературы той школы, где учится их ребенок, библиотекари и библиографы детских библиотек-читален.

План чтения полезно составить на год или на каждое полугодие с учетом реального времени учащегося.

В учебное время на чтение ежедневно может быть уделено не более одного-полутора часов, а в выходные и праздничные — от двух до трех часов. Много может быть прочитано во время зимних и особенно летних каникул.

Родителям надо следить за чтением детей. У некоторых детей создается нехорошая привычка «глотать» книги, читать быстро, поверхностно, многое пропуская. Часто они пропускают сплошной текст описаний природы и обстановки, характеристики автором действующих лиц, читая преимущественно только «разговоры».

Желательно, чтобы родители и воспитатели по окончании чтения воспитанником какого-либо произведения беседовали с ним о прочитанном, ставя прежде всего вопрос, понравилась ли книга, чем именно, кто и чем из действующих лиц понравился, почему герой произведения поступил так, а не иначе, что хотел сказать автор этим произведением и т. п.

С детьми старшего возраста как в семье, так и в школах-интернатах и детских домах можно организовать игру — литературную викторину. Примерами вопросов такой викторины могут быть:

1. Какие три русских классика написали произведения под одинаковым заглавием? Под каким заглавием? (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой — «Кавказский пленник».)

2. Назовите пять романов Тургенева. («Отцы и дети», «Накануне», «Дворянское гнездо», «Новь», «Рудин».)

3. Какие три русских писателя носят одинаковые фамилии? Назовите главные их произведения. (Л. Н. Толстой «Война и мир», А. К. Толстой «Князь Серебряный», «Царь Федор Иоанович», А. Н. Толстой «Петр I», «Хождение по мукам».)

4. В каком рассказе Тургенева изображаются крестьянские дети? («Бежин луг».)

5. В каком произведении какого писателя сказано: «Пусть скорее грянет буря»? (М. Горького «Буревестник».)

6. Какой писатель и про кого написал: «Какой светильник разума угас, какое сердце биться перестало»? (Некрасов о Добролюбове.)

7. Как отчество Татьяны Лариной? Откуда это видно? (Дмитриевна) —

Смиренный грешник Дмитрий Ларин,
Господний раб и бригадир
Под камнем сим вкушает мир.

8. Какому писателю принадлежат слова: «Самое дорогое у человека — это жизнь, и прожить ее нужно так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»? (Н. А. Островский.)

9. Кто из современных писателей озаглавил свой роман строчкой стихотворения Лермонтова? Какой именно? (В. Катаев «Белеет парус одинокий...»)

По типу этих вопросов могут быть предложены десятки других аналогичных вопросов. Например по типу вопроса второго — назовите пять произведений Гоголя, четыре пьесы Чехова, три произведения Жюль Верна. По типу вопроса третьего — какие русские писатели имеют одинаковые имена и отчества? Назовите их главные произведения (Александр Сергеевич Пушкин «Капитанская дочка», «Евгений Онегин» и Александр Сергеевич Грибоедов «Горе от ума»; Александр Николаевич Радищев «Путешествие из Петербурга в Москву» и Александр Николаевич Островский «Гроза», «Бедность не порок», «Лес», «Не так живи, как хочется» и др.). По типу вопроса четвертого — в каких произведениях Чехова изображены дети? («Спать хочется», «Ванька», «Детвора», «Степь»). По типу пятого пункта можно придумать очень много вопросов: в каком произведении и какого автора сказано: «Служить бы рад, прислуживаться тошно»? Или: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Или по типу шестого вопроса — какой писатель и о ком писал: «Погиб поэт, невольник чести...». По типу седьмого вопроса, которым проверяется внимательное чтение и запоминание мелких деталей произведения — какое произведение написано раньше, «Евгений Онегин» или «Горе от ума», откуда это видно? («Горе от ума» написано раньше, так как в «Евгении Онегине» сказано: «Он возвратился и попал, как Чацкий: с корабля на бал».)

Вопросы литературной викторины могут быть различной степени трудности. Детям среднего возраста (11—13 лет) могут быть заданы легкие вопросы: В каком произведении, какого писателя изображена Запорожская Сечь? Чье произведение «Каштанка»? и т. п.

Игру можно несколько усложнить, предложив играющим не только отвечать на заданные вопросы, но и самим придумывать их.

Проверку чтения подростками газет («Пионерской правды», «Комсомольской правды» и др.) можно производить, спрашивая иногда: «Что сегодня нового в газетах»? Или беседуя в присутствии детей о каких-либо событиях данного времени, находящихся в центре общественного внимания, вовлекать в эту беседу детей непосредственными обращениями к ним с теми или иными вопросами. Иногда можно предложить детям (среднего и старшего возраста) прочитать вслух газету, получаемую семьей.

«Прочти, что интересного сегодня в газете». И после выборочного чтения просмотреть газету: «А ты пропустил то-то...»

Этим приемом воспитывается умение ориентироваться в газете, умение выделить наиболее интересное и злободневное.

Можно рекомендовать детям старшего возраста составлять альбомы газетных вырезок на различные темы.

Нам приходилось наблюдать, что некоторые дети старшего возраста — любители чтения — вели списки прочитанных ими книг, отмечая в особой тетради дату начала и конца чтения книги, ее автора, заглавие и излагая очень кратко ее содержание («О чем говорится в книге»), а также чем понравилась книга. Можно рекомендовать детям выписывать некоторые мысли автора, цитаты из прочитанных книг.

Это очень хороший прием самоконтроля чтения, осмысливания и закрепления прочитанного. Со временем многое из прочитанного забывается, но если постоянно велся «дневник чтения», то можно легко восстановить в памяти, просмотрев записи. Кроме того, дневник показывает, как развивалось чтение и понимание прочитанного.

С раннего детства родители и воспитатели должны приучать детей к бережному обращению с книгой.

Читая, нельзя перегибать книгу, загибать уголки листов, отмечая страницу; нельзя слюнить пальцы, перелистывая книжные листы, вкладывать в книгу карандаши. Для охраны переплета следует обертывать книгу бумагой.

Не следует делать в книгах, особенно взятых для прочтения из библиотеки, у товарищей и т. п., никаких записей, отчеркиваний, подчеркиваний.

Родители не должны разрешать детям читать во время еды, как по гигиеническим соображениям, так и вследствие бережного отношения к книге — из-за возможности запачкать книгу жирными пятнами и т. п.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ НАВЫКИ

Эстетическое воспитание как одна из сторон воспитания всесторонне развитого человека

Коммунистическое воспитание ставит своей целью всестороннее развитие человека. Одной из сторон воспитания, тесно связанной с остальными (умственным, нравственным и физическим воспитанием и политехническим обучением), является эстетическое воспитание. Цель эстетического воспитания — развитие интереса и любви к прекрасному в природе, общественной жизни и в искусстве, развитие эстетических суждений и художественного вкуса, эстетических эмоций и художественного творчества.

Очень часто путают два понятия, употребляя как равнозначные два разных термина: «эстетическое воспитание» и «художественное воспитание», между тем художественное воспитание — это лишь составная часть эстетического воспитания, воспитание средствами искусства.

Понятие «эстетическое воспитание», таким образом, гораздо шире, нежели понятие «художественное воспитание». Красота осанки и движений человека, его речи, поступков (мы часто говорим: «Ты поступаешь некрасиво»), красота природы — какого-либо пейзажа, отдельного дерева, бабочки, цветка и т. п. — все это служит содержанием эстетического воспитания, хотя и не входит в содержание художественного воспитания, так как все это не является произведением искусства. Однако всем

этим эстетическое воспитание не ограничивается, поскольку самая существенная часть его — это воспитание средствами искусства (художественное воспитание).

В соответствии с таким пониманием эстетического воспитания надо воспитывать у детей и юношества эстетические навыки.

Красивые осанка, движения, одежда, организация красивого быта, умение ценить прекрасное в природе и общественной жизни, эстетические эмоции, художественный вкус, умение правильно оценивать и глубоко чувствовать красоту художественных произведений различных видов искусства — художественной литературы, музыки, живописи, скульптуры, архитектуры, театра, кино и даже художественное творчество главным образом зависят от воспитания.

Эстетика облика и поведения человека, эстетика его быта и работы находит свое выражение в эстетических навыках, должна стать «второй натурой» человека. Эти навыки воспитываются наставлениями и примером окружающих лиц, соответствующими знаниями и настойчивыми упражнениями. Культурный человек должен иметь эстетические потребности и обладать художественным кругозором, приобретение и закрепление которых достигается воспитанием.

Отношение человека к искусству, его интерес и любовь к художественной литературе, музыке, живописи, театру, кино, скульптуре, архитектуре, декоративному прикладному искусству, понимание произведений этих искусств и знание главнейших из них является одним из показателей степени культурности человека, при условии, конечно, что интерес к одному или даже нескольким из этих видов искусства не затмевает других интересов, что он не односторонен. Уродлив в культурном отношении, например, музыкант, для которого, кроме музыки, не существует никаких других интересов, который относится ко всем другим отраслям знания, техники и к другим видам искусства, кроме музыки, с пренебрежением и проявляет в них глубокое невежество. В. Г. Белинский справедливо указывал, что для понимания искусства и истинного наслаждения им надо много и всегда учиться, и притом учиться многому такому, что, по-видимому, находится совершенно вне сферы искусства.

В дореволюционной России искусство русского народа — художественная литература, музыка (Глинка, «Могучая кучка», Чайковский и др.), живопись (в особенности творчество передвижников, давших лучшие в мире образцы реалистической живописи) — стояло очень высоко. Но это искусство народу было недоступно. Вся политика царского правительства была направлена к тому, чтобы держать народные массы в атмосфере бескультурья, вдали от науки и искусства.

Великая Октябрьская социалистическая революция выдвинула лозунг — «Искусство — народу» и осуществила его. В первые же годы Октябрьской революции на эстетическое воспитание детей было обращено большое внимание: рисование, пение, ритмика заняли в детских садах и школах подобающее им место.

По действующим учебным планам советской школы пение, рисование преподаются в I—VI классах. Широкое распространение получили концерты, музыкальные и драматические кружки, студии изобразительного искусства в многочисленных рабочих клубах. Широко открылись для трудящихся двери музеев, картинных галерей и театров.

Мы в этом очерке остановимся более или менее подробно на роли музыки, рисования и живописи, театра и кино в эстетическом воспитании детей и юношей. Именно в отношении этих искусств можно говорить о массовом воспитании. Произведения же скульптуры и архитектуры доступны для обозрения сравнительно немногим, живущим в крупных городах (Москва, Ленинград, Киев и др.) или посещающим их.

Музыка

Одним из важнейших, популярных искусств является музыка. Нельзя требовать, чтобы каждый культурный человек умел играть на каком-либо музыкальном инструменте, чтобы он знал элементарную теорию музыки, но вполне можно предъявить требование, чтобы культурный человек любил и понимал музыку и пение, проявлял бы интерес к ним, умел бы наслаждаться ими, обладал бы художественным (музыкальным) вкусом и имел некоторые познания по истории музыки (о великих композиторах и лучших их произведениях).

В соответствии с задачами музыкального воспитания как составной части общего воспитания, направленного на всестороннее развитие человека, в школьных программах по пению предусматривается: хоровое пение, слушание музыки и музыкальная грамота. Кроме того, музыкальное воспитание осуществляется во внеклассной и внешкольной работе.

В детских садах на музыкальное воспитание детей обращается достаточное внимание. Оно осуществляется путем слушания музыки, пения и движений (пляски, ритмики) под музыку. Подробно разработан репертуар каждого из этих разделов, содержащий большое количество доступных детям младшего, среднего и старшего дошкольного возраста музыкальных произведений¹. Среди этих произведений имеется (в том числе даже для детей трех-четырех лет) много произведений выдающихся композиторов.

В семейном воспитании детей дошкольного возраста желательно использовать ряд музыкальных произведений из этого репертуара. Тексты и ноты песен, музыкальных игр, упражнений и плясок можно взять из сборников музыкальных произведений для детей (Метлова, Раухвергера и др.), большой список которых приведен в «Руководстве для воспитателя детского сада».

Большую роль в развитии интереса к музыке играет радио, телевидение. Для детей по радио несколько раз в неделю передаются музыкальные произведения, специально подобранные для развития слуха и хорошего музыкального вкуса («Музыкальная шкатулка»). Детям полезно слушать по радио специальные беседы «Музыкальная грамота», на которых даются элементарные сведения для понимания музыки, разъясняются музыкальные термины, сообщается об особенностях различных музыкальных инструментов и т. п. Время от времени редакция музыкального радиовещания организует «музыкальную передачу для молодежи», очень полезное с точки зрения музыкального воспитания мероприятие, имеющее целью разъяснить молодежи значение серьезной классической музыки в противовес вульгарным взглядам некоторых юношей и девушек, не понимающих этой музыки.

¹ «Руководство для воспитателя детского сада», 1954

Часты передачи по радио наиболее популярных арий из опер русских и иностранных композиторов.

Ознакомлению с творчеством крупнейших композиторов служат такие полезные мероприятия центрального радиовещания, как музыкальный радиолекторий и музыкальные радиоконпозиции на темы, посвященные великим русским и зарубежным композиторам.

Хорошим мероприятием центрального радиовещания является ежедневная передача, сменяемая каждую неделю, «Запомните песню». Этой передачей широко внедрен в народные массы ряд красивых песен: «Рябина-рябинушка», «Русская красавица» и др.

Выступление по радио народных хоров (имени Пятницкого, Северного, Уральского и др.), исполняющих песни народов СССР, знакомят слушателей (в том числе детей и юношей) с музыкальным народным творчеством.

Хорошим мероприятием по массовому музыкальному воспитанию являются регулярные радиопередачи «Концерт-загадка», и «Знаете ли вы?», которые приемами музыкальной викторины знакомят слушателей с популярными музыкальными произведениями. Детям среднего и старшего возраста полезно слушать эти передачи. Поэтому родителям следует обращать внимание детей на слушание этих передач.

Важную роль в развитии музыкальной культуры у детей среднего и старшего возраста может играть слушание по радио классических произведений Бетховена, Моцарта, Листа, Шуберта, Шопена, Шумана, Глинки, Чайковского, плеяды композиторов «Могучей кучки», Рахманинова, Скрябина и симфоний советских композиторов Прокофьева, Шостаковича, Мясковского.

Эту задачу хорошо разрешили даже в отношении детей дошкольного возраста методисты Научно-исследовательского института художественного воспитания детей Академии педагогических наук тщательным подбором доступных детям дошкольного возраста произведений классиков-композиторов.

Все мы считаем, что культурный человек должен быть знаком с наиболее известными литературными произведениями главнейших писателей. В настоящее время, когда такое большое распространение получили радио и телевизор, когда в нашей стране ставится много кон-

цетов, существует много театров, хоров, музыкальных кружков самодеятельности, вполне можно предъявить требование хотя бы некоторого знакомства культурного человека с наиболее известными музыкальными произведениями.

Желательно, чтобы советские юноши и девушки в результате полученного ими воспитания знали содержание нескольких наиболее популярных часто исполняемых по радио с соответствующими пояснениями опер русских композиторов, например опер Чайковского «Евгений Онегин» и «Пиковая дама»; опер Глинки «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила»; Даргомыжского «Русалка»; Мусоргского «Борис Годунов»; Римского-Корсакова «Царская невеста», «Снегурочка», «Садко»; оперу Бородина «Князь Игорь», оперу Рубинштейна «Демон», наиболее известные арии, дуэты и хоры из этих опер, а также содержание наиболее известных опер зарубежных композиторов, например: Гуно «Фауст», Верди «Травиата» и «Риголетто», Бизе «Кармен», Россини «Севильский цирюльник», Моцарта «Свадьба Фигаро» и др.

Желательно, чтобы ко времени окончания средней школы советские юноши и девушки имели представление о некоторых монументальных симфонических произведениях и умели ценить их, наслаждаться такими произведениями, как (перечисляем в качестве примера) третья («Героическая»), пятая, шестая и девятая симфонии Бетховена; ценили бы его сонаты, в особенности «Лунную», «Патетическую», «Апассионату»; знали бы торжественную увертюру «1812 год» Чайковского и некоторые другие произведения (например, Вебера «Приглашение к танцу»).

Можно далее пожелать, чтобы они ценили красоту и знали бы некоторые популярные романсы и песни Глинки, Чайковского, Варламова, Алябьева.

Необходимо знание нашими детьми, юношами и девушками наиболее известных русских народных песен, революционных песен, песен советских композиторов.

Повышению музыкальной культуры детей может значительно способствовать пионерская организация, в особенности во время пребывания детей в пионерских лагерях (разучивание новых песен, хоровое пение).

Во многих семьях имеются патефоны, радиолы. Умелый художественный подбор пластинок музыкальных и вокальных произведений может служить одним из хороших средств для воспитания музыкального вкуса и знакомства с произведениями музыкального искусства. К сожалению, наиболее часто слышится исполнение на патефоне и радиоле не симфоний, сонат, арий из опер и художественных романсов лучших композиторов, революционных песен, красивых песен русских и других народов СССР, вальсов Штрауса, полонеза Огинского или старинных красивых вальсов — «На сопках Маньчжурии», «Дунайские волны» и др., не песен советских композиторов, но фокстротов, танго, всякого рода джазов.

Это свидетельствует о недостаточности еще массовой музыкальной культуры, о необходимости усиления воспитательной работы по развитию у детей и юношей музыкального вкуса.

Развитию слуха и любви к музыке сильно способствует игра на каком-либо инструменте или пение кого-либо из старших членов семьи. Из биографий замечательных композиторов и музыкантов мы знаем, что многие из них росли в музыкальной семье.

Конечно, в расцвете таланта этих музыкантов значительную роль играли врожденные музыкальные способности, но мало ли талантов, врожденных способностей глохнет, атрофируется, не получая развития соответствующим воспитанием. Не меньшую, а вероятно, большую роль, чем врожденные способности, в музыкальном развитии этих талантливых композиторов и исполнителей музыкальных произведений сыграла музыкальная среда — ребенок с самого раннего детства находился в обстановке музыкальной жизни семьи, слушал, как играют на музыкальных инструментах родители, рос в атмосфере музыкальных интересов; родители рано стали обучать ребенка музыке.

Все это должно быть принято во внимание родителями. Родители и воспитатели могут и должны улавливать интерес маленьких детей к музыке и пению, поощрять этот интерес, могут уже рано заметить наличие у детей музыкального слуха, например при попытке ребенка петь совместно с матерью или подражать пению кого-либо из взрослых членов семьи. Желательно, что-

бы такого ребенка стали обучать игре на рояле или на скрипке.

В школах, домах пионеров значительную роль в поднятии музыкальной культуры могут сыграть занятия музыкальных и хоровых кружков.

Рисование и живопись¹

Значительно труднее организовать ознакомление детей и подростков с произведениями живописи, вследствие того, что не только дети, но и очень многие образованные взрослые слабо знакомы с этими произведениями.

Окончившие среднюю школу и даже не имеющие среднего образования, пожалуй, обидятся, если вы спросите их: Кто авторы «Капитанской дочки», «Мертвых душ», романов «Отцы и дети», «Война и мир», «Петр I», «Севастопольская страда», «Тихий Дон» и т. д. Но даже многие взрослые, получившие высшее образование, не всегда ответят на аналогичные вопросы, относящиеся к живописи: Кто написал картины «Гибель Помпеи», «Явление Христа народу», «Сватовство майора», «На пашне», «Тройка», «Неутешное горе», «Не ждали», «Меньшиков в Березове», «Грачи прилетели», «Золотая осень», «Девочка с персиками».

Еще меньше правильных ответов вы получите на вопрос: Кисти каких художников принадлежат картины «Неравный брак», «Крах банка», «Всюду жизнь», «Прачки», «Московский дворик», «На старом Уральском заводе», «Допрос коммунистов», «Трубачи Первой конной армии», «После дождя», «Опять двойка», «Письмо с фронта».

Если вы спросите, предъявив репродукции с известнейших картин, к какой художественной школе, к какому направлению живописи относится картина, кто ее написал, к какому (примерно в пределах полустолетия) времени относится ее появление, каково содержание картины, ее идея, какие чувства она возбуждает, какими

¹ Автор приносит глубокую благодарность заслуженному деятелю искусств художнику В. В. Журавлеву и художнику-архитектору К. Н. Чернопятову за чтение очерков в рукописи и сделанные ими ценные указания,

художественными приемами достиг художник идеи своей картины и пробуждаемых ею эмоций, вы получите правильный ответ относительно содержания картины и ее идеи, но сравнительно редко получите правильные ответы на остальные вопросы.

Правда, по сравнению с художественной литературой и музыкой живопись как искусство находится в менее благоприятных условиях: произведения художественной литературы распространяются во многих сотнях тысяч и миллионах экземпляров и доступны поэтому для непосредственного восприятия многим миллионам людей; с музыкальными произведениями широко знакомят население передачи по радио; очень часты в нашей стране концерты; музыкальные произведения нередко исполняются в семьях и т. д.

С подлинными же произведениями живописи можно знакомиться лишь в картинных галереях — Третьяковской в Москве, Русском музее и Эрмитаже в Ленинграде, в республиканских, областных картинных галереях и музеях.

Осуществляя лозунг «Искусство — народу», Советское правительство создало хорошие картинные галереи и музеи и во много раз расширило существовавшие уже раньше в целом ряде крупных городов (Горьком, Саратове, Киеве, Харькове, Ташкенте, Тбилиси, Кирове, Уфе, Свердловске и во многих других городах). В этих картинных галереях находится много произведений лучших отечественных художников. Но несмотря на это, живопись не всем доступна.

Ознакомление с произведениями живописи по сравнению с произведениями художественной литературы находится в неблагоприятных условиях еще и в другом отношении: с историей литературы, с ее различными направлениями, с лучшими отдельными произведениями художественной литературы и общим характером творчества лучших писателей дети и юноши знакомятся в средней школе в курсах литературного чтения (V—VII классы) и литературы (VIII—X классы), тогда как соответствующего курса по истории живописи нет в общеобразовательной школе.

Как же должна быть поставлена воспитательная работа для ознакомления наших детей с живописью и другими видами изобразительного искусства, для приобре-

тения к юношескому возрасту некоторых навыков по умению наслаждаться живописью и оценивать ее произведения?

Для приобретения и развития навыка понимать и правильно оценивать произведения живописи (и других изобразительных искусств) и развития изобразительного творчества надо прежде всего приучать детей, начиная с сравнительно раннего возраста, к умению наблюдать.

Этот навык развит у многих народов, живущих в непосредственной близости к природе. Вспомним, как часто Дерсу Узала говорил Арсеньеву: «Ты, капитан, много ходи, а ничего не види». Как этот лесной человек, замечательный охотник, сжился с природой, умел тонко замечать в природе многое, что ускользало из внимания самого Арсеньева. Отсюда, например, эта изумительно художественная резьба по кости (из клыков моржа), исполненная эвенками и другими народами Севера, изображающая иногда целые бытовые сцены жизни и труда этих народов.

Умению наблюдать надо учить детей, уже начиная с пяти-шести лет (и, конечно, позже) во время прогулок и экскурсий, обращая их внимание на те или иные явления природы, на красивый пейзаж, на освещение при закате и т. п. При этом надо стараться, чтобы дети не только заметили то, что может быть интересным в природе, но и почувствовали это интересное, прониклись бы соответствующим данному явлению природы настроением.

Надо пробуждать у детей эстетические чувства, любовь к прекрасному в природе, в быту, во всей жизни. Без этой общеэстетической культуры, без развития эстетических суждений и эмоций нельзя воспитать навыки художественного вкуса, понимания, правильной оценки произведений изобразительного искусства, в частности живописи.

Дети проявляют интерес к картине уже в самом раннем возрасте. Это книжки-картинки, которые даются им задолго до того, как они научатся читать. Картинка-иллюстрация своею образностью, наглядностью, конкретностью вполне соответствует психологическим особенностям детского возраста. Великий русский педагог К. Д. Ушинский писал: «Дитя мыслит образами, краска-

ми, звуками». Никаким словесным описанием вы не дадите такого яркого и верного представления ребенку о предметах, которых он никогда не видел в натуре, какое дается хорошо выполненной картинкой-иллюстрацией. Конечно, интерес маленьких детей к картинке еще далек от эстетического отношения, но представляет уже некоторый подступ к нему и должен быть умело использован воспитателями для эстетического воспитания.

Желательно, чтобы в детских садах, школах-интернатах, в школах продленного дня, в детских домах и детских уголках семей висели хорошо исполненные цветные репродукции лучших картин отечественной живописи, понятные по содержанию детям.

В детских садах рисование занимает большое место. В процессе семейного дошкольного воспитания надо уделить рисованию детей значительное внимание, обеспечив их бумагой, цветными карандашами, акварельными красками, и показать, как пользоваться ими.

Дети очень любят наблюдать, как рисуют для них взрослые, и последние должны время от времени найти 10—15 минут, чтобы нарисовать что-либо ребенку. Обращали ли вы внимание, с каким большим интересом дети обступают художника, расположившегося, чтобы набросать этюд с натуры.

Этот повышенный интерес детей младшего возраста к рисунку и живописи надо поддерживать, развивать.

Необходимо усилить организацию и работу кружков изобразительных искусств в школах, домах пионеров, в детских клубах и детских комнатах, организуемых при домоуправлениях.

Нередко детей уже младшего возраста начинают в порядке инициативы родителей и интереса самих детей учить музыке, не ограничиваясь уроками пения в школе, но почти никогда в таком же порядке родители не организуют для детей, даже проявивших некоторую способность к рисованию, внеклассных занятий по изобразительному искусству. Какое значение имеют для одаренных детей эти занятия, показывает пример замечательного русского художника Валентина Александровича Серова, мать которого, заметив в нем художественную одаренность, организовала уроки у известного художника-педагога (П.П. Чистякова), когда Серову было всего 9 лет.

Одним из средств поддержания и укрепления у детей интереса и любви к изобразительному искусству является рассматривание художественных иллюстраций в книгах для детского чтения и в журналах «Огонек», «Юность» и др., в особенности хорошо исполненных репродукций с картин лучших русских художников.

Надо с удовлетворением заметить, что журнал «Огонек» в каждом номере помещает по несколько репродукций в красках с картин русских художников, выставленных как в столичных, так и в республиканских и областных картинных галереях и музеях.

С целью развития художественного вкуса желательно, чтобы иллюстрации в книгах для детского чтения и хрестоматиях были выполнены художественно, чтобы они были не просто фотографиями или нарочито стилизованными «для детей» грубыми гравюрами по дереву, или аляповато-красочными картинками.

Известный художник И. Э. Грабарь в своей автобиографии «Моя жизнь» вспоминает, какое впечатление производили на него, десятилетнего мальчика, иллюстрации в журнале «Нива» и других иллюстрированных журналах, хотя эти иллюстрации были не цветными и плохо исполненными: «Кроме рисунков в «Ниве», я не видел в то время никаких художественных произведений... Понятно поэтому, что «Нива» являлась для меня источником несказанных радостей, как и другие иллюстрированные журналы, выходившие тогда: «Всемирная иллюстрация», «Живописное обозрение», остальных не помню»¹.

Художественная простота, контурный с чрезвычайно выразительными штрихами рисунок (прекрасным образцом которого являются, например, иллюстрации замечательного русского художника В. А. Серова к басням Крылова), отсутствие лишних деталей, орнаментов, обилия светотеней, пестроты красок, отвлекающих и без того неустойчивое внимание детей от главного, неуклонное следование методу социалистического реализма — таковы признаки хорошей иллюстрации в книгах для детей.

Дети любят коллекционировать (часто собирают марки, монеты, иногда составляют коллекции минералов).

Заинтересуйте их и помогите начать собрание и со-

¹ И. Э. Грабарь, Моя жизнь, 1937, стр. 25.

ставление альбомов открыток-репродукций с картин лучших русских и зарубежных (отдельно) художников. Альбом художественных открыток-репродукций с картин зарубежных художников надо составлять по странам (итальянская, голландская, испанская и другая живопись), а в разделе каждой страны расположить открытки в хронологическом порядке жизни и творчества каждого художника.

За последние годы много было издано цветных альбомов и монографий с цветными иллюстрациями о творчестве отдельных художников как дореволюционного, так и советского времени. Многие семьи вполне могли бы пользоваться такими альбомами и монографиями, беря их из библиотек для совместного обозрения с детьми репродукций и для бесед о произведениях художников. К сожалению, несмотря на наличие многочисленных альбомов и монографий, ни учебно-воспитательные заведения, ни семьи в сколько-нибудь достаточной степени такой воспитательной работы не ведут.

Назовем здесь несколько таких альбомов:

«Государственная Третьяковская галерея», вып. 1, Изогиз, М., 1953, содержит 82 цветные репродукции картин лучших художников дореволюционной России.

Несколько раньше, в 1950 году, издательством Третьяковской галереи издан более подробный альбом репродукций с картин, рисунков и скульптурных произведений Третьяковской галереи, содержащий репродукции с произведений как дореволюционного, так и советского времени. В этом альбоме репродукции не цветные.

Вторым изданием выпущен в 1954 году Изогизом альбом цветных репродукций: «Государственный русский музей» (составил А. Н. Савинов), содержащий 136 цветных репродукций с картин дооктябрьской и советской живописи, хранящихся в Русском музее (Ленинград).

Хорошо составлен изданный в 1955 году Изогизом альбом «Русская живопись в музеях РСФСР», выпуск, содержащий цветные репродукции с лучших картин, хранящихся в Горьковском государственном художественном музее, Саратовском государственном художественном музее, Астраханской областной картинной галерее и Куйбышевском городском художественном музее. Даны репродукции с хранящихся в этих музеях и гале-

реях картин Левицкого, Боровиковского, Венецианова, Тропинина, А. А. Иванова, Айвазовского, Боголюбова, Дубовского, Репина, Сурикова, Шишкина и других выдающихся русских художников.

Выпуском таких альбомов издательство Изобразительного искусства содействует пропаганде русской живописи.

«Государственный Эрмитаж» фламандская живопись, изд. «Искусство», 1938. Ряд цветных репродукций с картин Рубенса и других фламандских художников.

«Государственный Эрмитаж», изд. «Искусство», 1952.

В альбоме 90 цветных репродукций с картин Рафаэля, Леонардо да Винчи, Джорджана, Тициана, Веласкеза, Рубенса, Коро, Милле и других художников Запада.

За последние 20 лет (1936—1955) издано много подробных снабженных репродукциями монографий о творчестве художников как дореволюционной русской, так и советской живописи.

Укажем на некоторые из них:

И. И. Пикuleв, Иван Иванович Шишкин, изд. «Искусство», 1955.

Обстоятельная монография, иллюстрированная многими репродукциями (часть их в красках).

А. Леонов, Василий Максимович Максимов, изд. «Искусство», 1951.

«Репин», т. I и т. II. Капитальная монография со многими репродукциями, Изогиз, 1948.

Альбом «Иван Константинович Айвазовский». С вводной статьей Н. Барсанова, Изогиз, 1955.

А. Н. Савинов, Алексей Гаврилович Венецианов. Жизнь и творчество. Монография, 1955.

О. Лясковский, Карл Брюллов, изд. «Искусство», 1940.

К. А. Ситник, Николай Алексеевич Касаткин. Жизнь и творчество, изд. «Искусство», 1955. Подробная монография, иллюстрированная многими репродукциями.

Ряд монографий освещает творчество советских художников. Так, жизнь и творчество президента Академии художеств А. М. Герасимова освещает монография: М. Сокольников, А. М. Герасимов, изд. «Искусство», М., 1954; Сокольников, А. М. Герасимов. Избранные произведения, изд. «Советский художник»,

1951. 13 цветных репродукций с небольшим очерком. В. М. Лобанов, А. М. Герасимов, изд. «Искусство», 1943.

Ю. А. Халаминский, Митрофан Борисович Греков, изд. «Советский художник», 1956. Монография со многими цветными репродукциями освещает жизненный путь и творчество известного советского баталиста, автора широко известных картин: «Трубачи Первой конной армии», «На Кубань» и др.

Изданы подробные автобиографии И. Э. Грабаря и И. И. Бродского.

Ряд монографий и очерков знакомит читателей с творчеством Б. В. Иогансона, В. П. Ефанова, В. В. Мешкова, В. К. Бялыницкого-Бирули, П. П. Кончаловского и других советских художников.

Изданы собрания очерков по истории русской живописи: например «Русское искусство XVIII—XIX веков» под редакцией Н. И. Соколовой. Очерки с одноцветными репродукциями, изд. «Искусство», 1938.

«Русское искусство». Очерки о жизни и творчестве художников первой половины XIX века под редакцией А. И. Леонова, изд. «Искусство», 1954.

«Мастера советского изобразительного искусства». Произведения и автобиографические очерки. Живопись. Составили П. М. Сысоев и В. А. Шкватиков, изд. «Искусство», 1951.

Даже из этого неполного перечня видно, какой богатый материал имеется для основательного ознакомления с отечественной живописью. Надо лишь умело, систематически использовать его для художественного воспитания советской молодежи.

В это дело должны энергично включиться библиотеки, школы-интернаты, дома пионеров, радио, кино и телевизор.

Особо важное значение для развития любви и интереса к живописи и умения оценивать произведения изобразительного искусства и наслаждаться ими имеет посещение детьми картинных галерей под руководством родителей и воспитателей.

При этом надо не перегружать детей при каждом посещении обилием картин; на осмотр картин большой картинной галереи следует посвятить несколько посещений с тем, чтобы каждое посещение имело определен-

ную целевую установку, определенную тему, например творчество одного (Репин, Васнецов, Суриков) или нескольких художников одного направления (например, передвижников — Перов, Крамской, Репин, Маковский, Ярошенко и др.). Если за один осмотр охватывается несколько художников, достаточно по каждому из них рассмотреть три-четыре наиболее известные картины, так, в Репинском зале Третьяковской галереи: «Иван Грозный и его сын», «Бурлаки на Волге», «Запорожцы пишут ответ Султану», «Не ждали», «Крестный ход в Курской губернии», подобно тому, как в курсе литературы упоминаются и рассматриваются не все, а лишь главные произведения каждого писателя.

Дети младшего и среднего школьного возраста интересуются почти исключительно жанровой (бытовой) и исторической живописью, мальчики также батальной. При этом детьми до 11—12 лет в картине воспринимаются прежде всего отдельные изображения (люди, животные, обстановка), затем содержание картины в целом и эмоциональная сторона картин. Детям среднего возраста (13—14 лет) доступна также (большей частью) идея картины, в особенности бытовой, и характеристика некоторых действующих лиц, труднее и позднее дается понимание, какими средствами художник достиг поставленной им задачи (композиция, рисунок, краски).

Так, при обсуждении картины Сурикова «Боярыня Морозова» можно поставить вопрос:

— Сани, на которых сидит боярыня Морозова, остановились или быстро двигаются?

— Быстро двигаются.

— Почему ты так думаешь? Откуда это видно?

— Мальчик за санями бежит. Поднял ногу.

— Верно. Но этого недостаточно.

Других художественных приемов (композиции картины), которые применил художник для показа быстрого движения саней, дети не только среднего, но и старшего возраста, вероятно, не сумеют указать.

Можно поэтому сказать им: чтобы показать на картине быстрое движение, художник направляет движение не вглубь и не параллельно раме, а по диагонали картины, это, во-первых; а во-вторых, передний план картины (откуда двигаются сани) оставляется пустым, а если движение (тоже по диагонали) совершается по на-

правлению к зрителям, то передний план — куда направляется движение — тоже оставляется пустым (показать это на другой картине Третьяковской галереи в Репинском зале, на картине «Крестный ход в Курской губернии»). Так же (по диагонали, с передним пустым планом) показано движение на картинах советского художника-баталиста М. Б. Грекова «Трубачи Первой конной армии», «На Кубань» и на многих картинах других художников.

Впечатление быстрого движения саней на картине «Боярыня Морозова» еще более усиливается позами окружающих сани лиц: стремительным наклоном вперед молодой боярыни, приподнятостью женщины, сидящим, но устремленным к саням юродивым.

Анализируя картину, надо обратить внимание не только на ее композицию, но и общий колорит, гамму красок, их сочетание. В этом отношении многое дают картины Н. Н. Ге (например, «Что есть истина»), Репина («Иван Грозный и сын его Иван»). Желто-красный общий колорит картины в обоих случаях усиливает тяжелое впечатление, создаваемое содержанием картины. Колорит картины играет большую роль в произведениях таких художников, как Куинджи, Врубель, Коровин, Архипов.

Темами посещения детьми Третьяковской галереи, кроме темы по истории русской живописи, или направлений живописи, могут быть другие темы, например, из «Жизни рабочих и крестьян в дореволюционной России» по картинам Перова «Проводы покойника» и «Тройка», Репина «Бурлаки на Волге», Савицкого «Ремонтные работы на железной дороге», Ярошенко «Кочегар», Касаткина «Шахтерка», Неврева «Торг», (сцена из крепостного быта), Мясоедова «Чтение манифеста 19 февраля 1861 г.» (разъяснить, что этим манифестом царское правительство обмануло чаяния крестьян, что манифест принес крестьянам далеко не то, что ждали крестьяне — в этом идея картины), Мясоедова «Земство обедает» (разъяснить идею картины: земские главные — дворяне, купцы — обедают, конечно, не так), Максимова «Приход колдуна на крестьянскую свадьбу», В. Маковского «Свидание», С. В. Иванова «Смерть переселенца», Коровина «На миру», Архипова «Прачки», Иогансона «На старом Уральском заводе».

В этой же беседе можно рассказать об отражении в живописи революционного движения до Октябрьской революции (Репин «Арест пропагандиста», «Не ждали», «Отказ от исповеди перед смертной казнью», Ярошенко «Заклученный», Вл. Маковский «Вечеринка» и др.).

Богатыми темами, получившими большое отражение в советской живописи, являются: «Великая Октябрьская социалистическая революция» — картины И. И. Бродского, А. М. Герасимова, Б. В. Иогансона, и др., «Боевые подвиги советского народа в период гражданской войны 1918—1920 годов» — серия картин М. Б. Грекова и др., «Социалистическое строительство» и другие темы.

Пейзажной живописью (Васильев, Саврасов, Шишкин, Левитан, Куинджи, Клодт, Нестеров, Айвазовский, Дубовской, Грабарь, Юон, Бялыницкий-Бируля и др.), а также живописью натюрморт и портретной начинают интересоваться обычно дети старшего возраста.

Большую роль в воспитании художественного вкуса, интереса и любви к живописи и изобразительного творчества могут сыграть кружки рисования и живописи в школах, во дворцах и домах пионеров. Желательно, чтобы в этих кружках время от времени устраивались посещения картинных галерей и выставок картин, на которых дети учились бы анализу картины и знакомились бы с творчеством лучших наших художников как дореволюционных, так и советских.

Кино¹

Кино — самое популярное, самое доступное широким массам населения искусство, сильное воспитательное средство и для взрослых и для детей. Из всех видов зрелищ (кино, театр, цирк) кино самое дешевое для зрителя и территориально наиболее близкое.

Стационарные кинотеатры существуют во всех городах и во многих сельских местностях, кроме того, сеан-

¹ Приношу глубокую благодарность кинорежиссеру и деятелю детского театра Г. Л. Рошаль за просмотр очерков «Кино» и «Театр» в рукописи и сделанные мне указания.

сы передвижных киноустановок происходят в клубах, школах, домах отдыха, санаториях и т. п. Кинопередвижки демонстрируют фильмы в самых глухих местностях Советского Союза.

С того сравнительно недавнего времени, как кино было озвучено и стали демонстрироваться цветные художественные фильмы, образовательно-воспитательное значение кино сильно возросло.

Советское кино отличается не только гигантским количественным размахом, но и своей высокой идейностью и художественностью. За последние годы несколько десятков советских фильмов премировано на международных кинофестивалях.

Большую роль играет учебное кино для наглядного преподавания ряда учебных предметов, в особенности же географии и биологических наук (ботаники, зоологии, анатомии и физиологии человека).

Как средство воспитательного воздействия, художественного развития, повышения интереса к текущим событиям и социалистическому строительству, к многогранной жизни народов СССР и зарубежных стран и, наконец, как средство отдыха и разумного развлечения советское кино имеет большое значение в воспитании детей.

Естественно поэтому, что дети очень любят кино, увлекаются им. Как отметил в «Лекциях о воспитании детей» А. С. Макаренко, «... родители должны обратить внимание на самое отношение ребенка к кино. Приходится иногда видеть, как кино делается главным содержанием жизни ребенка, когда он из-за кино забывает о своих других обязанностях и о школьной работе, не пропускает ни одной картины, на кино тратит все свои карманные деньги и даже деньги, которые украдкой берет в семье»¹. Это чрезмерное увлечение кино приводит, как отмечает Макаренко, часто лишь к поверхностному «глазению» кинофильмов, не идет дальше простого безвольного зрительного впечатления. Эти зрительные впечатления как бы скользят, не вызывая работы мысли. Не только нет пользы от такого «глазения» кинофильмов, но оно приносит определенный вред детям;

¹ А. С. Макаренко, Сочинения, т. IV, изд. АПН, 1951, стр. 423.

родители должны контролировать посещение детьми кино, научить их смотреть фильмы. А. С. Макаренко дает ряд целесообразных советов родителям. Мы рекомендуем родителям и воспитателям следовать этим советам, а именно:

1. Позволять детям бывать в кино не больше двух раз в месяц. Действительно, если мы учтем, что во многих семьях есть теперь телевизор, что многие дети несколько раз в течение года могут еще посетить театр (и в некоторых городах — цирк), то зрелищ для них вполне достаточно.

2. Желательно, чтобы дети до 14 лет посещали кино вместе с родителями или со старшими братьями и сестрами. Это необходимо как для контроля за поведением детей, так и для создания в семье сплоченного коллектива, общих у родителей и детей культурных интересов.

3. Надо, чтобы каждый кинофильм, который смотрели родители и дети, сделался предметом хотя бы краткого обсуждения членами семьи, в том числе детьми; чтобы родители направляли это обсуждение и углубляли суждения детей о кинофильме, обращали внимание на его идейную сторону, художественность и т. д.

4. Родители должны выбирать, на какой фильм направить детей, пользуясь отзывами печати о новых фильмах и мнениями лиц, уже смотревших эти фильмы. При этом выборе, конечно, надо учитывать возраст детей.

5. В некоторых случаях посещение кино следует отложить, например, ребенок плохо себя вел, не успевает в школе и т. п. Надо считаться также с состоянием здоровья ребенка (каждое посещение кино значительно нарушает обычный режим дня, возбуждает нервы).

Театр

Все, что сказано о посещении детьми кино, в значительной степени относится и к посещению ими театра с некоторыми лишь изменениями. Достаточно детям бывать в театре (в учебное время) один раз в месяц (учитывая, что раза два в месяц они посещают кино). Детям преимущественно следует посещать театр в предвыходные или в выходные дни. Ежеженедельно им можно позволить посещать театр лишь в каникуляр-

ное время — в зимние каникулы и летом перед отъездом в пионерский лагерь или по возвращении из него.

В ряде городов СССР существуют театры юных зрителей (ТЮЗ) — новый тип театра, созданный Великой Октябрьской социалистической революцией для детей младшего и среднего возраста. В этих театрах репертуар и время спектаклей, режиссура и игра артистов соотносятся с особенностями детей младшего и среднего школьного возраста.

Дети 12—14 лет, кроме репертуара ТЮЗов, уже могут посещать дневные спектакли обычных театров, для чего родители и воспитатели должны внимательно выбирать пьесы. А. С. Макаренко справедливо указывает, что театр гораздо чаще кино предлагает темы, непосильные и для интеллекта и для чувства ребенка. Такие спектакли, как «Отелло» или «Анна Каренина», должны быть признаны абсолютно противопоказанными для среднего возраста. С большой осторожностью нужно рекомендовать и посещение детьми некоторых балетов.

Для культурного человека посещение некоторого минимума спектаклей классического репертуара так же обязательно, как, например, чтение широко известных произведений русских и зарубежных классиков и советских писателей.

Родители и воспитатели должны руководить посещением детей театров. Это руководство выражается в выборе пьес (о чем сказано выше) и в беседах о спектаклях, на которых побывали дети (содержание пьесы, ее идея, понравилась пьеса или нет, замечания относительно игры артистов).

СОДЕРЖАНИЕ

О педагогике быта	3
Воспитание культурных навыков.	9
Воспитание гигиенических навыков у детей.	27
Поза, жесты, и мимика детей.	44
Одежда детей.	53
Навыки бытового труда и хозяйственности.	62
Как ваши дети ведут себя за столом.	73
Вежливость, приличия, такт.	82
Культура речи детей.	98
Чтение книг и газет.	123
Эстетические навыки.	129

Проф. Е. Н. Медынский
ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ НАВЫКОВ
ПОВЕДЕНИЯ И РЕЧИ ДЕТЕЙ

Редактор *М. П. Данилова*
Художник *И. В. Лаврухин*
Художественный редактор *П. В. Любарский*
Технический редактор *В. Л. Волчѣк*
Корректор *Т. А. Кузнецова*

* * *

Сдано в набор 18/XII-1957 г. Подписано
к печати 14/III-1958 г. 84×108^{1/32}.
Печ. л. 9,5 (7,79). Уч.-изд. л. 7,86.
Тираж 75 000 экз. *А 02167.

* * *

Учпедгиз. Москва, Чистые
пруды, 6

Ивановская областная типо-
графия, Типографская ул., д. 6.

Заказ № 5446.

Цена без переплета 2 руб. 10 к.

Переплет 80 коп.